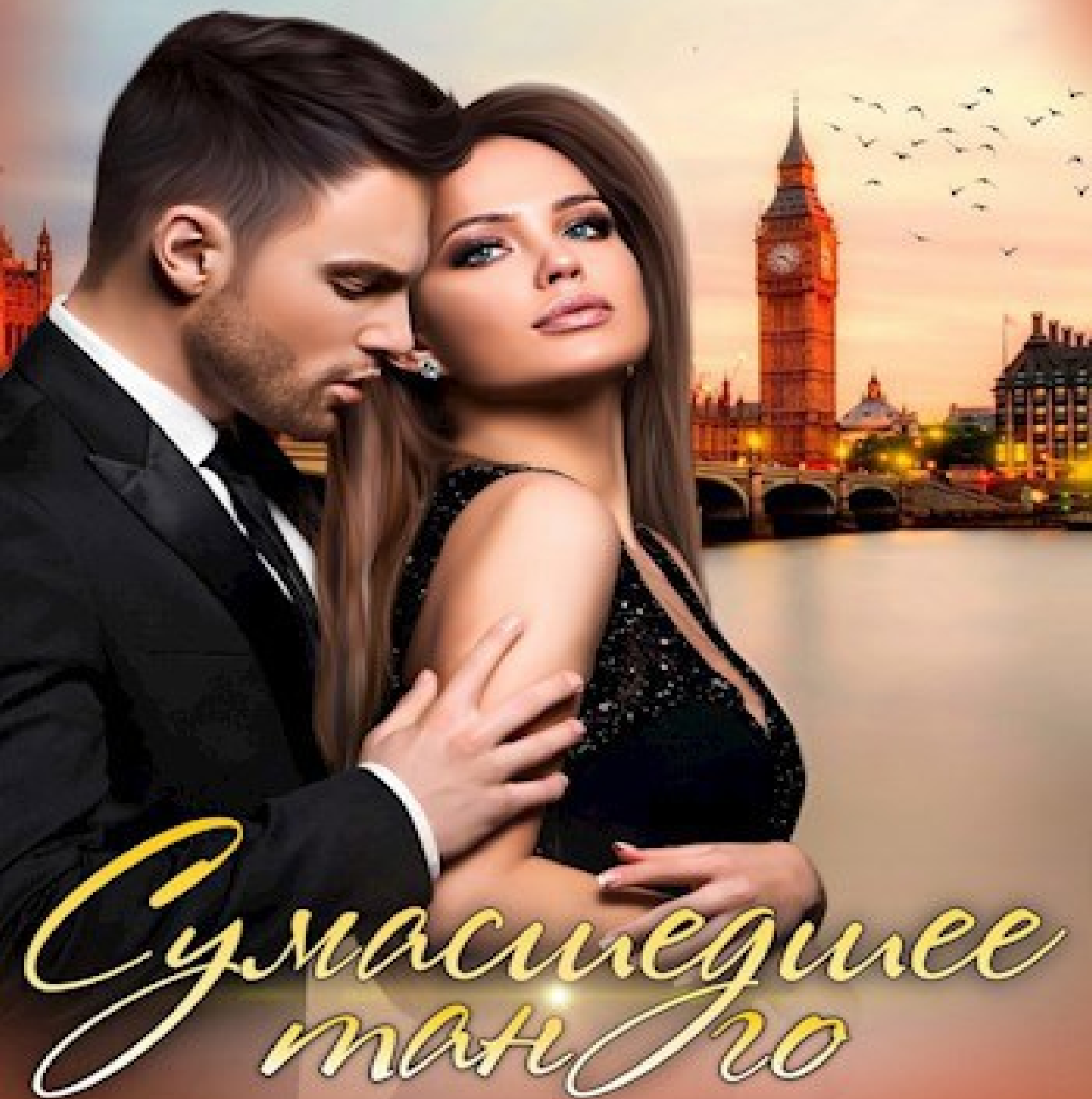

ВИК ЛАЗАРЕВА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Повеса, привыкший к лёгким отношениям без обязательств, доступному сексу и развлечениям, вспыхивает страстью и желанием к принципиальной и серьёзной девушке. Всё усложняется ещё тем, что интимные отношения между коллегами под запретом этики компании.

Есть ли у героя шанс добиться от неё взаимности и сможет ли она устоять, не изменяя своим принципам?

Сумасшедшее танго

Вик Лазарева

Глава 1 «ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА»

АЛЕКС

Идём с обеда и Ник без умолку что-то тараторит, я уже даже потерял нить его рассказа. Подходим к нашему зданию. Я поправляю чёлку, задранную порывом тёплого ветра, и краем глаза цепляю чёрный кэб, из которого появляются стройные ноги в белых туфлях на шпильке. Через секунду взору предстаёт вся полностью обладательница восхитительных ножек. На ней светло-голубой костюм с узкой юбкой ниже колен и приталенный жакет, под которым белая шёлковая блузка с круглым вырезом. Каштановые волосы красивыми волнами перекинуты на одно плечо, а её жакетик плотно облегает талию и грудь. На руке блестят часы, а в руке кожаный изящный портфель. Поднимаю взгляд выше и вижу: мягкий овал лица, голубые глаза, тёмные густые брови и пухленькие чувственные губы. У меня аж в штанах зашекотало от вида этих губ.

— Вот это цыпочка, — шепчет Ник, стоящий справа от меня.

Красотка проходит мимо нас уверенной походкой. Мы с другом идём следом за ней и пялимся на её зад: упругая, аппетитная попка, красивые стройные ноги и тонкие лодыжки, волосы покачиваются и блестят на солнце как шёлк. Так и хочется протянуть руку и намотать их на пальцы.

— Как думаешь, D? — спрашивает Ник.

— С, — уверенно заявляю я. «У неё тонкая талия, поэтому грудь кажется больше».

Заходим в лифт следом за ней, где уже находятся четыре человека.

Офис нашей юридической фирмы располагается на последнем 31-м этаже не самого высокого здания на Айл-оф-Догс *. Едем и понимаем, что она с нами. Лифт останавливается, и мы с Ником расступаемся, пропуская девушку вперёд. Она проходит очень близко, и я вдыхаю приятный аромат. Очень знакомый, но не могу вспомнить, где его слышал. Незнакомка останавливается у стойки Оливии. Мы проходим мимо и заходим в мой кабинет. Ник, громко выпуская воздух, говорит:

— Это что было? — показывает большим пальцем на дверь. — Я так возбудился, что не смогу теперь работать.

Я улыбаюсь, а из селектора раздаётся голос Оливии:

— Мистер Хардфорд, зайдите в переговорную старшего партнёра.

— Хорошо, Оливия.

Иду в переговорную и через стеклянную стену и двери вижу уже знакомый голубой костюм. Девушка сидит напротив отца и миссис Ренли. Твёрдой рукой толкаю дверь.

— Мистер Алекс Хардфорд — младший партнёр. Мисс Селена Доусон — наш новый юрист, — представляет отец красотку в голубом костюме.

Она встаёт и протягивает руку, а я жму. Тёплая и нежная, но пожатие уверенное и достаточно твёрдое.

— Мисс Доусон специализируется на бракоразводных процессах, — выговаривает отец. — Дело Вудвортов — её работа.

Я сажусь напротив неё и удивлённо поднимаю бровь, не отводя взгляд от прекрасных голубых глаз. «Да, громкое было дело, но успешно завершилось мировым соглашением с хорошими отступными для миссис Вудворт. Она осталась довольна», — вспоминаю я.

— Вроде бы Громмер занимался этим делом?

— Мисс Доусон была стажёром, поэтому официально дело было за Громмером, — поясняет отец.

Откинувшись на спинку стула, продолжаю её сканировать, пока отец с ней разговаривает: «Загорать не любит. Белая кожа с розоватым оттенком — мой любимый цвет». Мой взгляд скользит по шее, декольте: «Интересно какой формы её грудь? Какого цвета... Твою ж мать!» — чувствую, ноющую тяжесть в паху. Пытаюсь отвлечься, посмотрев на отца, но взгляд снова, как магнитом тянется к ней: бархатная кожа с лёгким румянцем, аккуратный носик, чётко очерченные, красивые, натуральные пухлые губки розового цвета, без помады. «Ненавижу помаду на женских губах!» Любуюсь дальше: просто волшебные голубые глаза, причём тёмные, опущены чёрными и длинными ресницами. «Мне кажется, или они действительно не накрашены? Стоп! На ней вообще нет макияжа?! Такое возможно?!»

Мои мысли прерывает громкий голос отца:

— Мистер Хардфорд, вы согласны?

— Да-а, — неуверенно протягиваю я, потому что не слышал суть разговора.

— Отлично! Мисс Доусон, миссис Ренли вас со всеми познакомит и покажет ваш кабинет, — дружелюбно говорит Хардфорд старший.

Отец даёт понять, что разговор окончен, мы встаём и женщины выходят из переговорной. Он, отвернувшись к окну, строго бросает:

— Алекс, задержись.

Я останавливаюсь, снова плюхнувшись в кресло.

— Я видел, как ты на неё смотрел. Помни об этике.

— Да помню я. За семь лет я же ни-ни. Ты же знаешь.

Отец вздыхает и отворачивается. Действительно за семь лет в фирме, я ни разу ни с кем не закрутил интрижку. Ни с коллегой, ни с клиентом. По негласной этике это строго запрещено. Хотя, в первый год была попытка, но отец быстро охладил мой пыл. Ну и с опытом я привык, что только за стенами офиса и вне работы.

Захожу в свой кабинет, где Ник вальяжно развалился в моём кресле.

— Что сидишь? Иди, знакомься с новым юристом.

Ник подскакивает с расширенными глазами:

— Ты шутишь? Она что наш новый юрист?

— Да, — сажусь в кресло, а друг торопится к двери, но я его останавливаю. — Ник?! — он оборачивается. — Рубашку слюнями не закапай.

Друг, улыбаясь, показывает мне средний палец:

— Пошёл ты!

СЕЛЕНА

Я стою в лифте позади парней, которые пялились на мой зад при входе в офисное здание. «Придурки. Неужели они думают, что я не слышала, как они обсуждали размер моей груди?» Понимаю, что они едут на последний этаж, и мысленно восклицаю: «О Бог мой! Они ещё и работают в этой же фирме». Подхожу к секретарю, а они проходят мимо, продолжая пялиться на меня, особенно этот высокий блондин в сером костюме.

Выйдя из лифта, направляюсь к стойке секретаря, парни проходят мимо меня дальше, продолжая откровенно пялиться, особенно высокий блондин в сером костюме.

— Добрый день! Я Селена Доусон. У меня назначена встреча с мистером Хардфордом, — обращаюсь к секретарю в холле.

Молодая, стройная, рыжеволосая особа дружелюбно мне улыбается и говорит:

— Да мисс Доусон, прошу проходите.

Она проводит меня в переговорную. Я не сажусь, жду стоя. Через пару минут входит глава фирмы с женщиной средних лет, видимо, миссис Ренли, его помощница. Эдвард Хардфорд высокий статный джентльмен шестидесяти лет с сединой в волосах и очень приятной внешностью. В молодости точно был красавчиком. Мужчина протягивает мне руку, сильную и уверенную.

— Мисс Доусон, приятно познакомиться, — он предлагает мне сесть и садится вместе с миссис Ренли напротив. — У вас очень хорошая характеристика от мистера Громмера, ректора Кембриджа и профессора Стенбриджа. Я впечатлён — лучший результат на курсе в Кембридже и за год стажировки, одновременно с обучением в магистратуре, такое успешное дело как развод Вудвортов, — проговаривает мистер Хардфорд, переводя взгляд с моего резюме на меня. — Я впечатлён, — улыбается краешками губ.

— Благодарю, за оценку моей работы, мистер Хардфорд, — улыбнувшись, говорю я.

В кабинет заходит молодой джентльмен в тёмно-серой тройке, я поднимаю глаза и вижу одного из тех парней, который угадал мой размер.

— Мистер Алекс Хардфорд — младший партнёр. Мисс Селена Доусон — наш новый юрист, — пожимаю его руку твёрдую и уверенную, как у отца.

Он садится напротив, а я краем глаза вижу, как он продолжает меня разглядывать. «Сейчас слюни потекут», — думаю я и, не обращая на него внимание, участвую в беседе с главой фирмы.

— Мисс Доусон специализируется на бракоразводных процессах, — обращается босс к младшему. — Дело Вудвортов её работа.

— Вроде Громмер занимался этим делом? — говорит Алекс.

— Мисс Доусон была стажёром, поэтому официально дело было за Громмером, — мистер Хардфорд старший продолжает своим низким голосом. — Нам сейчас нужны молодые специалисты как вы, мисс Доусон.

— На самом деле многие не воспринимают меня всерьёз из-за моего возраста, — отвечаю я.

— Но в двадцать три года вы уже проявили себя, как отличный юрист. Мистер Громмер о вас очень хорошего мнения и дал отличную характеристику, — после паузы старший партнёр задаёт вопрос: — Он сказал, что вы противник разводов. Почему?

— Ну, это моя личная точка зрения и на работе она не будет никак отражаться. Скорее, я сторонник, того, что к браку нужно серьёзнее относиться, особенно до вступления в него, и тогда не дойдёт до развода, — говорю я.

Он на десять секунд задумывается и нависает молчаливая пауза.

— Хорошо, мисс Доусон, я нанимаю вас. С контрактом вы уже ознакомились?

— Да.

— Отлично, тогда подпишите у мисс Ренли. Будете работать под руководством младшего партнёра. У нас сейчас есть одно дело, которое я хочу вам доверить. Мистер Хардфорд введёт вас в курс.

Старший партнёр смотрит на сына и чуть громче произносит:

— Мистер Хардфорд, вы согласны?

— Д-а, — очнувшись, отвечает тот.

Мы с миссис Ренли встаём и выходим, оставив мужчин наедине. Женщина проводит

меня в мой персональный кабинет который окажется небольшим, но очень уютным. Зато я смогу спокойно работать в тишине. Также она знакомит меня со всеми сотрудниками в офисе. Все меня принимают дружелюбно, кроме Дженни, которая одаривает меня презрительным взглядом, переводя его на высокого блондина Ника — весельчака, обладающего хорошим чувством юмора.

АЛЕКС

«Вот дерьмо!» — выругался я. Почему она именно к нам пришла. За эти полчаса я в своих фантазиях уже поимел её на своём столе с запрокинутой головой и обнимающую меня ногами, в моём родстере, в лифте и бог ещё знает где. Чувствую как член набух при визуализации этих сцен. Ещё чуть — чуть и будет стояк. «Твою ж мать!», — ломаю карандаш одной рукой и отворачиваюсь к панорамному окну, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза. Дышу ровно, представляя накатывающие волны океана на песчаный берег, и пытаюсь успокоиться. Почти... ещё чуть-чуть. «Ложись уже спать! Мне ещё работать», — мысленно обращаюсь к своему члену. Ещё немного...ш-ш-ш... Слышу стук в дверь. Открываю глаза и поворачиваюсь в кресле к двери.

— Войдите!

Мисс Доусон медленно заходит грациозной походкой, и так сексуально поводит плечиком. «Интересно осознанно или нет?»

— Мистер Хардфорд сказал, что вы должны передать мне дело, — говорит красотка деловым тоном.

— Дело? — моргнув, удивляюсь я.

— Бракоразводное. К сожалению, он не назвал фамилию.

— Кроуфорд! — я встаю и беру папку с края своего длинного стола.

— Присаживайтесь, мисс Доусон.

Она садится напротив. Я подхожу и кладу папку перед ней. Задерживаюсь всего на пару секунд рядом, пытаюсь уловить приятный и почему-то знакомый запах.

Возвращаюсь в своё кресло. Девушка листает дело и внимательно читает. Закусывает нижнюю губу и неожиданно обращается ко мне, не поднимая взгляда:

— Вы подробно его рассмотрели, мистер Хардфорд?

— Нет, только пробежался. Завтра встреча с миссис Кроуфорд в 11 часов, — я придвинулся к столу и подпёр рукой подбородок. — У вас уйма времени, чтобы подготовиться к ней.

«Давай, детка, я посмотрю, как ты провалишь это дело и надолго здесь не удержишься. Вот тогда я смогу тебя утешить, как следует. Может, даже много раз. Где захочешь и как захочешь».

Она поднимает свой голубой взор и изучающе на меня смотрит, прищурившись. «Нет, крошка, меня ты не раскусишь», — ухмыляюсь я.

— Хорошо, мистер Хардфорд. Я пойду к себе и займусь работой.

— До встречи! — бросаю я, а сам думаю о том, какой же у неё сексуальный голос.

Она встаёт, а её шёлковые локоны игриво раскачиваются от движения. Поворачивается своей упругой попкой ко мне и выходит из кабинета. «Твою мать!» — опять чувствую шевеление в штанах от этого аппетитного вида.

СЕЛЕНА

Возвращаюсь в свой кабинет. «Слава Богу, что окно небольшое! Ненавижу небоскрёбы и высотки с огромными панорамными окнами до пола!». Снимаю пиджак и вешаю его на

вешалку. «Неужели Алекс так некомпетентен, что не изучил дело? Или он специально умолчал, не проконсультировав меня о клиенте? Что он задумал?» — удивляюсь я, вспоминая на себе его пристальный взгляд.

Я уже привыкла к этим взглядам. Что мне только за пять лет университета и год стажировки в юридической фирме не пришлось испытать. Но мне было не до отношений, учёба всегда на первом месте. Сокурсники считали меня ненормальной, потому что не ходила на вечеринки, тусовки и ни с кем не зажигала, хотя желающих было хоть отбавляй. Только с Джеймсом и сдружилась. С такой эффектной внешностью, как говорит друг, никто не мог поверить, что у меня никого нет.

Джеймс мой единственный и близкий друг — красавчик нетрадиционной ориентации из богатой известной семьи. Студентки не давали ему прохода в Кембридже. Поэтому, чтобы меньше задавали вопросов и ему и мне, мы прикинулись парой на третьем курсе бакалавриата. Он сам мне предложил, потому что знал, что я не хотела отношений. А я чтобы не отвлекаться от учёбы, согласилась на его предложение. Мы настолько сблизились, что делимся самым сокровенным и всегда поддерживаем друг друга. Я настолько в нём уверена, что могу спать с ним в одной постели, зная, что точно не будет никаких попыток свести дружбу к сексу. Мой телефон завибрировал, извещая о сообщении.

Джеймс: в 6 часов я подъеду.

Я: ОК + смайлик с поцелуем

Джеймс: пять поцелуев.

До шести часов вечера подробно изучаю дело. Открываю интернет и читаю, что пишут в прессе о чете Кроуфорд. По окончанию рабочего дня, прихватив дело, выхожу из кабинета и, попрощавшись с Оливией и пробегающим Ником, захожу в лифт.

АЛЕКС

Иду к лифту, меня догоняет Ник, и мы вместе спускаемся вниз.

— Домой?

— Нет. В паб. Хочу выпить, — отвечаю я.

— Не против компании?

— Нет, — улыбаюсь другу.

С Ником мы дружим с первого курса Оксфорда. Несмотря на то, что он весельчак и кутила, он был одним из лучших на курсе, поэтому я его привёл в фирму отца. Ник любитель девочек и тусовок, но я всегда удивлялся тому, как он успевал отлично учиться. Память у него охрененная, всё запоминает на лету, поэтому ему зубрить никогда не приходилось. А ещё у него классная интуиция.

Выходим из здания и видим Селену. Она подходит к красавчику, подпирающему пятой точкой красную Шевроле Камаро. Высокий шатен её возраста в дорогом костюме, с золотыми часами обнимает её за талию и целует в щёку. Я ухмыляюсь. Любовник так не целует. «Брат? Друг? К хренам! С женщинами дружбы не бывает. Тем более с такими, как Селена».

Красавчик модельной внешности открывает пассажирскую дверь, и она садится.

— Вот это поворот! — Ник присвистывает и кладёт мне руку на плечо. — А ты уже размечтался?

— Ник, я на работе интрижки не завожу и сотрудников не трахаю, — с укором смотрю на него.

Ловим такси, а Камаро, резко дав по газам, отъезжает.

— Зато пофантазировал, — ухмыляется друг и хлопает меня по плечу. — Ладно, не прикидывайся пайнкой. Это нормально. Я тоже мысленную оргию провёл на твоём столе, — он подмигнул, а я скривился.

— На моём столе, только я могу устроить оргию, засранец!

— Горячая штучка! Даже не знаю, как теперь работать вместе? Вижу её и краснею как мальчишка, — смеётся Ник.

— Хватит трепаться, — сердито бросаю я. — Ужасно хочу выпить.

СЕЛЕНА

— Привет, Джеймс, — подставляю щёку.

— Классно выглядишь, — улыбается он и усаживает меня в машину.

— Попроще машину не мог взять? — улыбаясь, говорю я.

— Хотел произвести эффект на твоих новых коллег, — смеётся. — Потрясающе выглядишь, Сэл. Глядя на тебя, уже подумываю, не стать ли мне натуралом.

Мы садимся в машину и я смеюсь:

— Джеймс, ты уже два года об этом шутишь. Или не... — улыбка сползает с моего лица, когда вижу, что он хмурится.

— Что опять родители?

— Достали. Я думал, что, хотя бы, лет до тридцати не будут меня трогать. Всё заладили: «Где твоя девушка, Джеймс? Мы хотим внуков. Нужен наследник», — он изображает гримасу. — Подсовывают каких-то девиц — дочерей партнёров и друзей. Твою мать! Сейчас что, девятнадцатый век?! Мне только двадцать четыре года, какая женитьба?! — гневно бросает он и сжимает руль.

Я кладу руку ему на колено, успокаивая. Его мышцы напряжены, челюсти сведены, взгляд сосредоточен на дороге. Загорается зелёный и он давит на газ, пробуксовывая резиной по асфальту. Потерев его колено ладонью, чувствую, как он расслабляется.

— Спасибо, Сэл, — говорит он.

Глядя на Джеймса, невозможно не отметить его привлекательность. Правильное лицо с ямочкой на подбородке, глубокие серые глаза с пушистыми тёмными ресницами, брови с красивым изгибом, густые каштановые волосы, высокий рост, стройное тренированное тело, походка расслабленного хищника и низкий бархатный голос притягивают абсолютно все женские взгляды любого возраста.

Джеймс останавливает Камаро перед старым зданием в Сохо. Мы выходим, он достаёт наши сумки и портпледы с костюмами с заднего сиденья спорткара. Закидывает их на плечо и, второй рукой поддерживая меня за талию, проводит в здание.

Через пятнадцать минут переодевшись мы выходим в зал. Сегодня в нашем клубе вечер милонги**. Люди уже собираются на паркете по кругу. Отмечаю, как Джеймс безупречно выглядит в своём чёрном костюме в стиле тридцатых с красной гвоздикой в петлице и лаковых танцевальных туфлях. Я поправляю своё красное шёлковое платье с чуть расклешённой к низу юбкой, разрезом до бедра, открытой спиной и глубоким декольте. Бежевые чулки со швом и чёрные танцевальные туфли на ремешках дополняют мой наряд. Волосы я собрала только по бокам, и они спускаются волнами на спину.

Нас вызывают на паркет. Мы идём навстречу друг другу и Джеймс подаёт мне руку.

— Ты восхитительна!

— Ты тоже не подкачал.

Танго мы увлеклись почти сразу, как подружились. Сидя как-то вечером за учебниками,

мы говорили о своих мечтах, и я призналась, что всегда восхищалась, как танцуют аргентинское танго. Он сказал, что это тоже его мечта, но в школе его бы засмеяли, а родители не поняли бы, особенно отец, который был страшным консерватором, помешанным на семейных традициях и ценностях. Именно по этой причине Джеймсу и приходится скрывать от семьи свою гомосексуальность. Он знал, что отец не поймёт. Джеймс уже через неделю нашёл клуб в Кембридже и привёл меня туда, потом в этот в Лондоне. С тех пор мы не пропускаем ни одной среды и пятницы, за исключением болезни или отъезда.

Я ниже его на восемь дюймов, но мы прекрасно смотримся в танце. Джеймс божественно ведёт меня по паркету, и я полностью подчиняюсь его импровизации. Временами я перебираю ногами почти в воздухе, когда он меня ловко поворачивает. Он прекрасно двигается, а что он вытворяет ногами я не могу передать словами. Получаем удовольствие от наших импровизаций и полностью отдаёмся музыке.

Джеймс прислоняется щекой к моему виску, и мы выполняем корриду*** с быстрыми адорносами***. Он теснее прижимает мою грудь к себе, а я выгибаю спину, вывожу планоно*** ногами. Останавливается, отстранив меня, даёт понять, что настал момент моего соло, и я, опираясь на его крепкие ладони делаю шаги на каблуках, а потом мы шагаем вместе, делаем высокие болео*** ногами и ещё один лапис во время хиро*** в тесных объятиях. Мы улыбаемся, посмотрев друг другу в глаза, и испытываем истинное удовольствие от танца.

Милонга очень весёлый, быстрый и одновременно сексуальный танец. Игривый так бы я его назвала. Если танго сравнивать с сексом, то милонга — это флирт.

На финишном аккорде, держа за талию и руку, Джеймс словно пушинку поднимает меня в воздух, а я поджимаю ноги и коленками сажусь на его согнутую ногу. Второй своей рукой я обхватываю его крепкое плечо и мы смотрим друг на друга улыбаясь. Благодарим всех за аплодисменты и уходим с паркета, освобождая место другой паре.

Позже танцуем ещё пару раз, а после окончания вечера приятно уставшие и весёлые идём в раздевалки.

В 21:10 садимся в Камаро и Джеймс везёт меня домой.

— Поужинаем?

— Мне ещё нужно подготовиться к завтрашней встрече с клиентом, а я как выжатый лимон.

— Понятно, — он поворачивается ко мне с подбадривающей улыбкой. — У тебя всё получится, Сэл.

— Спасибо, — шепчу я и, закрывая глаза, бью себя по щекам, чтобы не уснуть.

— Так, давай, я сварю тебе крепкий кофе, а пока ты будешь готовиться приготовлю ужин.

— Джеймс, ты лучший, — дарю ему улыбку и прижимаюсь щекой к его плечу, обвив рукой локоть.

Мне несказанно повезло, что клуб находится недалеко от моей квартиры в Сохо. Это была небольшая, но уютная квартира на третьем этаже старого дома с высокими потолками, большими окнами, двумя спальнями, гостиной и большой уютной кухней.

Зайдя в квартиру, Джеймс снимает пиджак, проходит на кухню, закатывает рукава и надевает фартук. Переодевшись в шорты и майку, я присоединяюсь к нему и улыбаюсь увиденной картине.

— М-м. Как вкусно пахнет, — заглядываю через его плечо. — Ризотто с

морепродуктами. Ты прелесть, Джеймс. Может, соблазнить тебя и женить на себе?

Он смеётся и чмокает меня в нос. Я сажусь за стол и открываю папку «Кроуфорд». Пью крепкий кофе, сваренный Джеймсом.

Закончив с готовкой, он наливает белое вино в бокалы и накрывает на стол. Я отодвигаю папку, и мы ужинаем. Во время ужина заглядываю в дело и, когда приходит какая-то мысль, делаю заметки в записной книжке.

Джеймс меня не отвлекает болтовнёй, потому что знает, что я сосредоточена на деле. Мы вообще часто могли вот так просто молчать и комфортно чувствовать себя в компании друг друга. Но я задаю ему пару вопросов, чтобы услышать его совет и он с удовольствием мне подсказывает, наталкивая на отличные решения.

В 00:35 Джеймс собирается уезжать.

— Так, ложись спать и хорошенько выспись, чтобы завтра была свежа и сногшибательна. В чём пойдёшь?

— Думаю надеть костюм-смокинг.

— Супер! И чёрные босоножки на высоком каблуке, которые я привёз тебе из Милана, — улыбается он и чмокает меня в щёку. — Всё, пока! Удачи тебе.

— Спасибо, Джеймс. Пока! — одариваю его тёплой улыбкой и закрываю за ним дверь.

Просто валюсь с ног от усталости, поэтому сразу принимаю душ и ложусь спать. Завтра первый клиент на новом рабочем месте, поэтому нужно быть собранной и отдохнувшей.

* Айл-оф-Догс (англ. Isle of Dogs) или Собачий остров — район лондонского Ист-Энда где расположен один из крупнейших современных деловых центров Европы, Кэнэри-Уорф. В прошлом — зона доков бывшего Лондонского порта, известная также как Доклендс.

**милонга — быстрый, жизнерадостный и озорной южноамериканский парный социальный танец с линейным продвижением, родственник танго, однако более стремительный, чем танго. Считается, что ее происхождение имеет итальянские, испанские и африканские корни.

***Corrida (Коррида) — бег, пробежка, короткая последовательность шагов вперед или по кругу паркета

*** Adornos (Адорнос) — украшения. Изящные мелкие движения ног, которые, как правило, не показываются марками. Партнерши обычно украшаются больше, чем партнеры. Адорнос часто дают возможность танцорам выразить музыку более тонко и чувственно, нежели простыми шагами.

***Planeo (Планео)

Круговое движение партнерши со свободной ногой планирующей вдоль пола или слегка по воздуху

***Voleo (Болео) — движение, в котором партнер изменяя направление, создает импульс, который заставляет свободную ногу партнерши колебаться вдоль пола (низкое voleo) или, если импульс дается с большей энергией — вверх (высокое voleo).

***Giro (хиро) — вращение, в котором партнерша обходит партнёра который, в свою очередь, образует центр вращения. Тем не менее, партнер может также ходить вокруг партнерши или они оба могут ходить вокруг общего центра.

Láriz (Лапис) — Украшение, в котором свободная нога описывает круг на полу.

Глава 2. «ВТОРОЙ ДЕНЬ»

АЛЕКС

Заезжаю на парковку и выхожу из своего родстера. Не торопясь, иду к лифту, потягивая кофе из стаканчика. Чуть не сбивая меня, залетает красный трёх-дверный Mini Cooper, тормозит и паркуется недалеко от моего Jaguar. Я оборачиваюсь и вижу выходящую из него Селену. «Чёрт!» На ней черный костюм "а-ля смокинг", у которого зауженные брюки с шелковыми лампасами подчёркивают её шикарные ноги, на пиджаке шелковые лацканы, а под пиджаком виднеется что-то чёрное, шелковое. Разглядывая её, я уже представил шелковое negligee на её белом теле. Наблюдаю, как она наклоняется и достаёт портфель с заднего сиденья, отставляя слегка свою аппетитную попку. Я аж замер, созерцая эту картину, и она меня замечает:

— Доброе утро, мистер Хардфорд! Прошу прощения, что напугала вас своим эффектным появлением, — смеётся нажимая кнопку на ключе от авто. — Засмотрелась на сообщение и не заметила вас.

— Ерунда, — говорю с улыбкой и пропускаю её в лифт.

Нажимаю кнопку и стою рядом с ней достаточно близко, хотя лифт пустой. «Как же от неё классно пахнет!», — вдыхаю её аромат и представляю в своих объятиях. Сегодня она волосы собрала в обычный высокий хвост, что классно соответствует костюму и открывает красивую шею. Селена стоит расслаблено, одна рука в кармане, в другой кожаный портфель с документами. Я опускаю взгляд вниз, как замороженный, смотрю на её аккуратные пальчики с идеальным бордовым педикюром в открытых туфлях. Ноготки блестят как леденцы, а пальчики такие ровные... Я представляю с каким бы удовольствием их облизал, а потом на своей груди, плечах... Сердце замирает, в паху щекочет. Стискиваю зубы и выдыхаю: «Чёрт! Пытка какая-то!»

Горят номера этажей: 16, 17, 18. Никогда ещё такого не было, чтобы один вид женских ступней и пальчиков так меня возбудил.

Вибрирует телефон. Не мой. Селена достаёт из кармана смартфон и читает сообщение. На коротких ноготках замечаю, такой же бордовый лак, как на ножках. Подглядывая через её плечо, читаю сообщение.

Джеймс: смайлик с поцелуем. Как спалось?

Она: отлично! поцелуй

Джеймс: удачи на встрече! Вечером заехать?

Она: я на машине

Джеймс: поцелуй.

«Какие нежности», — позавидовал я.

— Как бодряще пахнет кофе, — неожиданно говорит Селена.

Мой пульс учащается. 25, 26, 27.

— Хотите, — протягиваю ей стаканчик наполовину полный и ухмыляюсь.

Она поворачивается и улыбнувшись отвечает:

— Благодарю. Я сварю себе в офисе.

29, 30 и лифт останавливается.

— Ещё раз прошу прощения, за то, что чуть не наехала на вас. Мне правда неловко, — говорит с очаровательной улыбкой и выходит из лифта, а я за ней.

— Всё нормально, — говорю, а сам думаю: «А по тому, как держишься, совсем не скажешь, что неловко». От неё так и прёт энергия сексуальности и уверенности. От этого ещё больше хочется взять её прямо здесь на офисном столе.

Иду следом за ней и пялюсь на её попку. Как же она божественно идёт, словно по подиуму. Даже брюки не могут скрыть красоты её ног.

— Доброе утро, Оливия!

— Доброе утро, мисс Доусон, мистер Хардфорд.

— Доброе утро! — сдержанно отвечаю.

Селена заходит в свой кабинет, а я иду дальше к своему. Кинув портфель на стол, падаю в кресло. «Твою мать! Я не смогу так работать! Уже с утра возбуждился, как пацан! Может, взять отпуск? Оттянуться хорошенько и отвлечься с какой-нибудь.... А-а, чёрт! Отец подумает, что я слабак. Со мной никогда ещё такого не было. Правда, я никогда и не работал рядом с такой секси. Цеплял в клубах, на вечеринках и сразу в койку. А тут, каждый день видеть, работать и никакого, мать твою, даже флирта!»

СЕЛЕНА

9:00. Ещё два часа до встречи. Нужно выпить кофе и пролистать свои записи. Я выхожу и иду в комнату для обедов. Ставлю чашку и нажимаю «двойной эспрессо». Стою, скрестив ноги и облокотившись о столешницу попой, а руки спрятав в карманах брюк. Заходит Ник в чёрном классическом костюме, который безупречно сидит на его подтянутой фигуре. Его золотистые волосы идеально уложены, виски аккуратно сострижены, а туфли начищены до блеска. Он улыбается очаровательной улыбкой и обращается ко мне, включив взгляд мачо:

— Мисс Доусон, сногсшибательно выглядите.

— Доброе утро, Ник! Мы же договорились, что я просто Селена.

— Точно забыл, — улыбается и смотрит на мои губы, откровенно флиртуя глазами.

Я забираю чашку с подставки кофе-машины и ищу в шкафчике блюдце. Ник подходит так близко, что я слышу его терпкий парфюм, и дышит практически мне в висок. Коснувшись моего плеча, достаёт с верхней полки блюдце и протягивает мне.

— Спасибо.

— Что за собрание? — раздаётся строгий голос Алекса, стоящего в дверях.

Ник наконец-то отходит от меня и нажимает кнопку на кофе-машине.

— И тебе доброе утро, Алекс!

— Зайди ко мне, Ник, — бросает строгий взгляд на нас и уходит.

«Мистеру Харфорду не понравилось то, что Ник со мной флиртует — это очевидно», — делаю вывод, беру чашку с кофе и иду в свой кабинет, чтобы поработать с записями.

10:50. Я уже в переговорной младшего партнёра стою напротив панорамного окна, но близко подойти боюсь. Слышу бархатный голос сзади:

— Потрясающий вид, не так ли?

Я оборачиваюсь и только сейчас замечаю, какие красивые глаза у Алекса Хардфорда. Серые, а на солнце, которое светит в окно, принимают лёгкий оттенок зелёного аквамарина с тёмно-серым ободком по краю радужки. Тёмные брови над глазами придают взгляду загадочности, а и лёгкая щетина мужественности. Да он чертовски красив. На вид ему лет тридцать, стройный, подтянутый шатен с волнистыми волосами. Тёмно-синяя, классическая, английская тройка с галстуком подчёркивает его атлетическую фигуру и придаёт элегантности.

«Красив и обаятелен, тут не поспоришь. И бабник точно. Я видела, как он пялился на

меня вчера. Уверенность и сильная мужская энергия исходят от него. Такие берут всё, что захотят, и сразу. К тому же, ещё и успешный юрист. За семь лет всего два проигранных дела в суде», — делаю вывод о нём.

— Красиво.

Он подходит к окну ближе, а я стою на месте.

— Когда подходишь близко, кажется, что у тебя под ногами пустота и ты сейчас полетишь, расправив руки, — улыбается он и оборачивается, глядя на меня.

— Или разобьёшься в лепёшку, — мрачно отвечаю я и стою не шевелясь, скрестив руки на груди.

— Попробуйте, мисс Доусон, классное ощущение!

Я мотаю отрицательно головой, но, несмотря на мой протест, он подходит и пытается меня подвести к окну. От прикосновений его рук меня прошибает словно током. Чувствую его запах, смешанный с тонким ароматом одеколona, и ощущаю тепло от его ладоней на моих плечах.

— Не надо! — неожиданно громко, от испуга выкрикиваю я.

Он останавливается в недоумении. Его глаза так близко к моему лицу, что вижу, как они моментально становятся цвета грозового лондонского неба из-за расширившихся зрачков. Меня немного трясёт, но я сжимаю кулачки и закрываю на две секунды глаза. Вдох-выдох. Даже не знаю чего я сейчас больше испугалась высоты или его прикосновений. Вдох-выдох.

— Извините, мистер Хардфорд, — сажусь за стол и открываю свои записи.

Заправив волосы за ухо, поднимаю на него взгляд, а он так и стоит, удивлённо глядя на меня. Через секунду отворачивается к окну и прячет руки в карманы.

В переговорную входит Оливия с миссис Кроуфорд, с которой мы знакомимся. Она оказывается приятной женщиной пятидесяти лет, красивой, ухоженной, с милой улыбкой и мягким характером.

— Селена, можно к вам неформально обращаться? — улыбается она. — И вы называйте меня просто Мелисса.

— Конечно, Мелисса, — растягиваюсь я в улыбке. — Хотите кофе или чай?

— Чай, пожалуйста, — она окончательно расслабляется, будто Алекса здесь и нет.

Я прошу Оливию принести чай, и мы с миссис Кроуфорд быстро находим общий язык. Обговариваем все детали иска. Я перехожу к неприятным вопросам, которые может использовать против неё ответчик. Алекс помогает, подбрасывая ещё более жёсткие варианты. Да мы должны быть готовы ко всему, но я вижу, как миссис Кроуфорд постепенно напрягается и начинает закрываться.

— Мистер Хардфорд, можно вас на пару слов? — говорю я и встаю.

— Конечно, мисс Доусон. Простите нас, миссис Кроуфорд, мы на пару минут.

Выходим из переговорной и заходим в его кабинет. Он закрывает дверь.

— Что вы делаете?

— Она должна быть ко всему готова, — пожимает он плечами.

— Я знаю, мистер Хардфорд, но не со всеми работает метод «с мета в карьер». Иногда, клиента нужно постепенно к этому подводить, — заводжусь я. — Вы же видите, я наладила с ней контакт, а после ваших вопросов, она сразу стала замыкаться.

— У нас не кабинет психолога, — равнодушно говорит он.

Я подхожу к нему ближе и, глядя прямо в глаза, вкрадчивым голосом говорю:

— Юристы, иногда, должны быть как семейные врачи и психологи одновременно,

потому что им доверяют самые сокровенные тайны. Нужно быть мягче и терпеливее, когда клиент женщина. У вас вообще терпения нет? Привыкли брать всё и сразу, что хотите? Но в жизни не всегда так можно.

Он хмуро смотрит на меня:

— На что вы намекаете, мисс Доусон?

— Вы знаете, на что, мистер Хардфорд, — десять секунд у нас дуэль глазами и я, наконец, добиваю. — Меня наняли специально для этой работы, так что не мешайте мне.

Разворачиваюсь на каблуках и выхожу из кабинета.

АЛЕКС

Селена резко разворачивается, взмахнув своим хвостом перед моим носом, и выходит. Несколько секунд я пребываю в ступоре. Ещё никто меня так не осаживал, вернее, никто из женщин. «Мать твою!» — во мне всё клокочет от возмущения или возбуждения. «Маленькая зазнайка!» — злюсь я, но понимаю, что от этого ещё больше её хочу.

Возвращаюсь в переговорную, молча наблюдаю и слушаю, как она работает с клиентом. «А она хороша, ничего не скажешь. Так мягко всю информацию получает и даёт нужный настрой клиенту, подготавливая к разговору с ответчиком и его адвокатами. Признаю, что был не прав. Но я же специально это делал.»

— В понедельник мы с ними встречаемся. Не переживайте, Мелисса, всё будет хорошо, — Селена улыбается и миссис Кроуфорд расплывается в тёплой улыбке. — Главное помните, что я вам говорила и настройтесь правильно.

Мы все встаём и прощаемся. Селена провожает Мелиссу. И уже, когда они подходят к дверям, я слышу, как миссис Кроуфорд делает ей комплимент:

— Отличный костюм, Селена. Вы прекрасно выглядите.

— Спасибо, Мелисса.

— Нелегко, наверное, так сексуально выглядеть и работать с мужчинами? — почти шёпотом, с улыбкой, спрашивает миссис Кроуфорд.

— Я просто не думаю о том, что они мужчины. А чтобы было легче, иногда представляю, что они женщины, — Мелисса задорно смеётся.

Я играю желваками и кидаю на Селену вопросительный взгляд, а она смотрит на меня, улыбаясь и игриво приподняв брови.

— И что это было? — спрашиваю я, когда миссис Кроуфорд покидает переговорную.

— Шутка, мистер Хардфорд. Вы не знакомы с таким жанром?

Я продолжаю строго на неё смотреть: «Прям стенд-ап. Обхохочешься.»

— А что? Я как-то себя мужчиной представлять не хочу, — улыбаясь, отвечает она. — Мне и так нравится, — Селена проводит в воздухе руками вдоль своего силуэта.

«Мне тоже. И даже очень, детка», — я широко улыбаюсь ей. Селена уходит, а я сажусь в кресло, смотрю в окно, вспоминаю, как она испугалась, и понимаю, что она боится высоты. «Ну, хоть одно слабое место у тебя всё же есть, красотка».

Глава 3. «ТАНГО»

СПУСТЯ ТРИ НЕДЕЛИ

АЛЕКС

Сидя в своём кабинете в конце рабочего дня, листаю личное дело мисс Доусон:

23 года, не замужем, детей нет.

Образование: Кембридж с лучшим результатом на курсе. Магистратура «Бракоразводные процессы»

Иностранный язык: испанский.

Хобби: танго, верховая езда.

Где родилась, родители, школа и так далее. Плюс про стажировку и работу. Домашний адрес, телефон.

За три недели я был на восьми вечеринках и тусовках. И девочки были, но всё не то. Нет того шика, такой бешеной энергии как у неё. Безотказность девиц, готовых ублажить в любом варианте, вообще не вдохновляет. Трахаешь, а эмоций никаких, только физическое удовлетворение. Последний раз, даже доводить процесс до конца желание пропало. Так неестественно она кричала и извивалась, что противно стало. Хотелось побыстрее кончить и свалить.

«Мать твою! Не могу больше ни о ком думать». Закрываю папку и откидываюсь на спинку кресла. «Так, с танго проблема, я совсем не танцую» — представил, как она сексуально выбрасывает ножки в танце, в облегающем сексуальном платье с разрезом и почувствовал разливающееся внизу тепло. «Чёрт! Я как подросток с порно-журналом», — рассмеялся сам себе. «Так, стоп, а с кем она танцует? Очевидно, с этим самым Джеймсом, с кем же ещё? Он встречает её почти каждую среду и пятницу. Скорее всего, на танцы и едут. Верховая езда? Когда-то было дело. Но уже лет пять не был в седле... Сегодня пятница!»

17:55 Выхожу из кабинета и заглядываю к Нику. Жду, когда она выйдет.

— Ник! У меня сегодня встреча.

— О'кей! — машет он мне рукой.

Селена выходит из кабинета и идёт к лифту, я ускоряю шаг и залетаю в лифт за ней.

— Мисс Доусон, мне на парковку, — поясняю я и протягиваю руку к кнопке, а там уже её рука.

Касаюсь её пальцев и, будто ток пробегает между нами. Она сжимает и разжимает пальцы, словно тоже почувствовала это.

Селена выходит на первом этаже в фойе здания. Я мчусь на парковку этажом ниже, и завожу свой родстер. Вылетаю с парковки и наблюдаю как она садится в чёрный седан Ягуар XJ. Стараюсь не бросаться в глаза и еду за ними. Правда, на моём белом родстере трудно быть незаметным. Понимаю, что они едут в Сохо. Приехав на место, убеждаюсь, что это танцевальный клуб. Проезжаю мимо и останавливаюсь неподалёку за углом.

СЕЛЕНА

Едем с Джеймсом в танцевальный клуб. У него настроение не очень.

— Как дела на работе? — спрашивает он, сосредоточенно смотря на дорогу.

— Отлично! Дело Кроуфорд продвигается пока по моему сценарию, — улыбаюсь я.

— Давай, детка, заткни за пояс этих мужланов, — улыбается он.

После долгой паузы спрашивает:

— В коллективе как? Никто не пристаёт?

— Джеймс, я там работаю. Ты же меня знаешь.

— Сэл, с твоей внешностью флиртовать даже не нужно.

Я смеюсь:

— Ну, вот ты опять меня в краску вогнал. Смотри, а то буду ходить в бесформенном костюме и балахонах.

— Фу-у, Сэл. Не смей! Кстати, классное платье, — он кивает на моё белое узкое платье. — Шанель?

— Ты же знаешь, что Шанель мне не по карману, — улыбаюсь я.

Он любит красивые наряды и вкус у него потрясающий, поэтому часто порывается мне подарить что-то из новинок модных домов, но знает, что я не приму такой подарок.

Джеймс опять впадает в какую-то задумчивость. Он про свою работу в семейной корпорации рассказывать не любит. Я и не спрашиваю, понимаю, что это не просто работа, это ещё и семья.

АЛЕКС

Кручусь вокруг, выжидая. Внутри уже играет музыка. На втором этаже горят большие окна, виднеются хрустальные люстры. Пытаюсь зайти, но не пропускают.

— Сэр, вход только для членов клуба и по приглашению, — говорит пожилая дама.

— Моя девушка сегодня танцует, а я хочу ей сделать сюрприз, — протягиваю пятьдесят фунтов с обворожительной улыбкой.

Вот заветная купюра, открывающая двери. Хотя, может, и улыбки было бы достаточно?

Поднимаюсь наверх и захожу в зал. Попадаю в какой-то другой мир. Никогда не танцевал, за исключением вальса на балу в Оксфорде. Потом только быстрые танцы в клубах. И то это не танцы, просто движение в ритм. Вокруг зеркала, красивый паркет, хрустальные люстры и люди в красивых платьях и костюмах. Даже напитки на столах вдали от танцпола есть. Танцует танго какая-то пара под «Кумпарситу». С детства эту мелодию запомнил, мама играла.

И вот на паркете она в чёрном узком платье на широких бретелях, длиной ниже колен и разрезом до бедра. Чёрные чулки в мелкую сеточку и лаковые босоножки. «Божественные ноги!». Открытая красивая спина. В собранных волосах красные цветы. Её партнёр Джеймс чёрт его дери, в чёрных широких брюках, в белоснежной рубашке с широкими манжетами и золотыми запонками, в чёрной жилетке со спинкой из атласа и красным галстуком. Звучит музыка очень знакомая. Вспомнил, где её слышал, в фильме «Запах женщины». Мелодия небыстрая и нежная, с тоскливой скрипкой и страстным ритмом. Они начинают танец, а я стою как замороженный. Никогда не думал, что партнёр в танце может оставаться настолько мужественным. Я к танцам никогда серьёзно не относился и считал это глупостью, но они просто офигенно двигаются. Столько страсти, секса и чувственности в их движениях. Чем больше я смотрю, как Селена танцует, тем больше её хочу. Её ножки порхают и выводят петли, ныряя между ног партнёра, потом назад и вверх, и вниз. Она вытягивает ногу назад, приседая так, что её глаза опускаются на уровень его пояса, а одна ладонь лежит на его бедре. Чувствую бешеную волну возбуждения, представляя себя на его месте. Делаю глубокий вдох, почти физически ощутив её губы на...: «Твою мать!»

«Интересно они любовники? Глядя на то, как они танцуют, смотрят друг на друга, можно с уверенностью сказать, что да. Как можно не хотеть такую женщину, ещё и так танцует? И эти поцелуйчики в сообщениях», — мучаюсь догадками. Они заканчивают танец,

и я хочу уйти, но не могу. Стою как вкопанный. Они идут к напиткам, и я удаляюсь в сторону, чтобы она меня не увидела.

— Сэл, ты сегодня потрясающе выглядишь, — говорит партнёр, целуя её в висок.

— Джеймс, прекрати, — смущается Селена.

— Мы же пара, ты забыла? — шутливо говорит он и обнимает её за талию.

«Твою мать! Как хочется сломать его руку!»

— Мы уже не в Кембридже. Или ты хочешь сменить наш статус? — смеётся она, проводя пальчиками по его груди и глядя ему в глаза.

— Сэл, ты что меня соблазняешь? — смеётся он. — Смотри, а то не устою и придётся жениться на тебе.

Селена смеётся приятным смехом, вызывающим трепет в моей груди.

Они пьют лимонад и молчат. К ним подходит какая-то девушка, что-то им тихо говорит и они выходят на паркет снова. «Ну всё с меня хватит! Я и так теперь работать не смогу, буду всё время её в этих па представлять. Её ноги меня будут преследовать теперь постоянно.»

Выхожу на улицу и сажусь в машину. Кладу руки на руль. Падаю лбом на них и шумно выдыхаю, пытаюсь унять возбуждение. Через несколько минут завожу рычащий двигатель и давлю на газ. «Всё, к чёрту! Пусть отец уволит, на хрен, или меня, или её! Я так больше не могу! Она должна быть моей, иначе, я сойду с ума! Стоп, а что означала фраза этого красавчика «не устою и придётся жениться»? Она что из тех, кто до свадьбы не даёт? Чёрт, ей двадцать три года! Такого просто не может быть! Да ну, на хер!» — недоумеваю я. Перекрёсток пустой, и я давлю ещё сильнее на газ, проскакивая на красный.

СЕЛЕНА

Суббота, 16:30, я лежу на кровати в коротких шортах и майке с ноутбуком и делом Кроуфорд. Готовлю речь к очередной встрече с ответчиком. Если на ней не удастся прийти к мировой, то дело пойдёт в суд. Жужжит смартфон.

Джеймс: Что делаешь?

Я: работаю

Джеймс: грустный смайлик.

Я: что-то случилось?

Джеймс: скучаю.

Я: брось. Где твой Майк?

Он должен был выходные провести за городом со своим другом.

Джеймс: ещё не приехал + грустный смайлик.

Я: приедет. Не раскисай + поцелуй.

Через полчаса.

Джеймс: приехал. Люблю тебя. Пока!

Я: Пока.

Думаю о Джеймсе и почему-то вспоминаю глаза Алекса Хардфорда, его строго очерченный профиль, нос, тёмные волосы, искрящиеся смешинками глаза и у меня теплеет в груди. Вспоминаю, как он на меня иногда смотрит, аж мурашки пробегают по коже. Он держится, но если начнёт флиртовать придётся уволиться, потому что я не уверена, что выдержу его напор. Его харизма и взгляд притягивают и, иногда, даже хочется, чтобы он схватил меня своими сильными руками и страстно поцеловал. Держится, как камень, а глаза выдают.

Но с такими, как Алекс ничего не хочу иметь. Бабник ещё тот. Я про него всё узнала за

эти недели работы. Девочки в компании любят посплетничать, да и тех, кто по нему вздыхает предостаточно. Алекс завсегда тай богатых и не очень тусовок. Ни с одной вечеринки без девицы не уходит. Но ни с одной из них его больше двух раз не видели. «Казанова, твою мать!». Казанова хотя бы соблазнял, какие-то усилия прикладывал. Обольщение — это целое искусство. А сейчас что? Всё само в постель падает, особенно, к таким как Алекс или Джеймс — богатым и красивым. Этим и избалованы. Пальцами щёлкнул и она твоя. «Обломись, Алекс Хардфорд! Больше пяти свиданий со мной никто не выдерживал, потому что все трусы, которым только секс нужен. А мужчина, который не может ждать, мне не нужен. Мне нужен мужчина на всю жизнь, а не трахарь».

Приходит сообщение на телефон. "Это ещё кто?!» — удивляюсь я.

Хардфорд: Привет!

«Обалдеть! Он будто знал, что я о нём думаю! Откуда у него мой номер? У меня-то его записан, потому что он босс». Прикидываюсь дурочкой.

Я: Кто это?

Хардфорд: что босса номер не записала?

Я: а мы уже на ты?

Хардфорд: брось, официально только на работе. Вне работы, я просто Алекс + Смайлик
Не отвечаю. Через две минуты.

Хардфорд: где пропала?

Я: работаю.

«На тебе! Задумался?»

Через три минуты пишет: Поужинаешь со мной?

Я: это что свидание?

Хардфорд: деловой ужин. Обсудим предстоящую встречу по делу Кроуфорд.

«Вот дура! Размечталась о свидании с боссом», — смеюсь я.

Я: я сегодня не готова.

«Теперь думай. О деле он хотел поговорить.»

Хардфорд: как раз это и обсудим.

Я: я не готова в другом смысле + взъерошенный смайлик

Хардфорд: до восьми уйма времени. Я заеду.

«Твою мать! Куда ты заедешь?! Я ещё не согласилась. Настырный какой».

Я: я, вроде, не дала согласие?

Хардфорд: отказ не принимаю, потому что я твой босс.

«Ах, ты ж ... засранец!»

Я: у меня выходной.

Хардфорд: но ты же сейчас работаешь?

«Ну ладно плюс тебе за настойчивость. Так и быть соглашусь.»

Я: дресс-код есть?

Хардфорд: сногшибательный + смайлик

Я: это моё второе имя + смайлик. А поточнее?

Хардфорд: смеющийся смайлик + коктейльное платье подойдёт.

Я: ок.

Иду в душ и собираюсь.

Глава 4. «СВИДАНИЕ»

АЛЕКС

Смотрю на экран смартфона и не верю глазам. Я, если честно, сомневался, что она согласится на такую тупую уловку, как деловой ужин в субботу. Я всю ночь плохо спал и всё думал над теми словами. Мне нужно выяснить, что этот её Джеймс имел в виду. Пишу Кайлебу, чтобы придержал за мной лучший столик в итальянском зале. Сердце стучит чаще. Вдох-выдох-вдох-выдох. «Что за на хрен?! Мать твою! Почему так скачет?»

Кайлеб: Ты будешь не один?

Я: с дамой.

Кайлеб: иди ты!

Я: я серьёзно. Это деловая встреча.

Кайлеб: смайлик весёлый. Я уже испугался за тебя.

Я: иди к чёрту!

Я ни с кем никогда не имел длительных и серьёзных отношений, то есть официально статуса моей девушки ни у кого никогда не было, а девиц одноразовых я по ресторанам не вожу. Думаю, поехать на такси или на своей? Поеду на своей, а из ресторана возьму такси. Сворачиваю на Итон-сквер и еду к себе.

Принимаю душ. Решаю не бриться, лёгкая щетина мне идёт, побреюсь утром. Выбираю чёрный вечерний костюм, чёрную рубашку и оксфорды. Смотрюсь в зеркало и поправляю волосы, немного небрежно взъерошив чёлку наверх. Подумав, расстегиваю две верхние пуговицы на рубашке. Никакого галстука, днём надоел. Надеваю часы и смотрю на время.

В 19:30 спускаюсь вниз и еду в Сохо. Останавливаюсь у её дома в 19:55 и пишу Селене сообщение.

Я: Я на месте

Селена: Ок.

Включив сборник с классической музыкой, жду её в машине, пытаюсь унять волнение. «Твою мать! Как мальчишка на первом свидании. Что за...» — снова ощущаю, как сердце бьётся чаще. Через десять минут ожидания выхожу из машины. Ещё через пять минут смотрю на часы. «Чёрт! Первый раз жду девушку под домом». Поднимаю голову и вижу приближающуюся Селену в чёрном коктейльном платье бандо, которое облегает её грудь и талию, длиной чуть выше колен. Красивые белые плечи. Волосы распущены, но красиво уложены набок мягкими волнами. На тоненькой, еле заметной цепочке, в ямочке между ключицами, сияет подвеска с маленьким, как капля росы, бриллиантом.

— Ты на всех деловых ужинах так потрясающе выглядишь? — шутливо спрашиваю я.

— Могу пойти переодеться, — улыбается она и показывает назад большим пальчиком.

«Чертовка! Дразнит. Догадалась же, что ужин не совсем деловой. Иначе бы так не принарядилась». Открываю пассажирскую дверь, она садится. Обхожу машину и сажусь за руль.

— Скорость любишь? — спрашиваю я, чтобы зря не пугать.

— Не очень. Скорее нет.

Улыбаюсь и отъезжаю.

— Значит, поедем неспешно.

Смотрю краем глаза на неё. Она не напряжена. Её рука лежит на дверной ручке и

пальчиками отбивает мелодию Вивальди.

— Тоже любишь классическую музыку?

— Да, — улыбается она.

— Значит, и оперу любишь?

— Люблю, — утвердительно кивает.

— Какая любимая?

Она задумывается и на губах появляется очаровательная улыбка.

— Трудно сказать. «Риголетто», «Аида», «Тоска», «Мадам Баттерфляй». Они все разные и каждая по-своему хороша, — улыбается. — Верди и Пуччини больше всего по душе, хотя «Кармен» тоже очень нравится.

— Я из Верди больше «Травиату» и «Риголетто» люблю, — Селена с удивлением смотрит на меня. — Правда, — смеюсь я. — Любовь к классической музыке мне мама с детства привила. Она была музыкантом и играла в симфоническом оркестре. Дома всегда звучала музыка. Она водила меня на концерты и в оперу. Даже отдала меня в музыкальную школу, которую я окончил по классу фортепиано, но отец сказал, что я буду юристом.

— Удивил. Никогда бы не подумала, — она задумчиво смотрит на меня с лёгкой улыбкой.

Заезжаю в Мэйфер. Еду по Пиккадили, сворачиваю на Беркли-стрит и останавливаюсь у ресторана «Новиков». Идём к ресторану молча. Даже не знаю как начать разговор, словно первый раз с девушкой. «А разве нет, Алекс?» — а ведь, действительно, на свидания я не ходил уже почти лет десять, наверное. Жил в своё удовольствие, не обременяя себя близкими отношениями и привязанностями.

Открываю дверь ресторана и пропускаю Селену вперёд. В фойе нас встречает Кайлеб с расширенными от удивления глазами.

— Добрый вечер, мистер Хардфорд, — расплывается он в улыбке.

— Мисс Доусон, — добавляю я.

— Прошу, — он ведёт нас к столику в итальянский зал.

Отодвигает стул Селене и пялится на меня, как ненормальный. Незаметно у неё за спиной поднимает большой палец вверх и я улыбаюсь. Официант приносит меню.

— Что будешь?

Селена, не открывая меню, говорит:

— Моцареллу Буффало с помидорами Даттерино и базиликом, морской окунь и бокал Пино-блан San Michelle Arriano.

А у неё отменный вкус, Пино-блан из Альто-Адидже самый лучший, как я считаю.

— Прекрасный выбор. Мне тоже самое. А десерт? — обращаюсь к ней, она задумывается. — Фигуру бережёшь? — улыбаюсь я.

— Мороженое с солёной карамельной крошкой, — говорит смеясь.

— Отлично! Мне тоже, — говорю официанту и смотрю на её улыбку.

Она какая-то другая сегодня. Более расслабленная что ли, нет этого делового напора. Наверное, неформальная обстановка помогает.

Мой телефон издаёт звук сообщения.

— Извини, секундочку, — достаю телефон из внутреннего кармана пиджака.

Кайлеб: мороженое? Ты серьёзно?

Я: иди ты!

Выключаю телефон совсем.

СЕЛЕНА

Он просто потрясающе выглядит в таком неофициальном вечернем костюме. Смотрю на расстёгнутый воротничок рубашки, который открывает его шею, и сглатываю. «Почему ты такой потрясный?» — одёргиваю себя. Аж мурашки по коже бегают, когда он улыбается, ещё и говорит своим баритоном с хрипотцой». На работе всё по-другому. Мы там оба другие. Он тоже сейчас более расслабленный. Это видно по движениям и улыбке.

— О чём думаешь? — неожиданно спрашивает Алекс.

— О деле, — вру я.

— Не верю, — ухмыляется.

«Я что так сильно пялилась на него? Вроде старалась не пристально смотреть», — ругаю себя.

— Серьёзно, — отпиваю вино с нежными фруктовыми оттенками.

— Не переживай. Они за эти три дня ничего не нароют, чтобы прижать нас. Примут наше предложение и пойдут на мировую. Кроуфорд не любит освещения в прессе личной жизни. Он очень дорожит репутацией, поэтому примет наши условия, чтобы решить всё тихо.

— Всегда было интересно, — улыбаюсь я, — почему они не вспоминают о своей репутации, когда заводят интрижки на стороне, любовниц и детей вне брака? А только при разводе пытаются сохранить репутацию? Смешно.

Алекс задумывается с приподнятой бровью и после паузы говорит:

— Никогда не думал об этом, — пожимает плечами.

— Все вы не думаете, — серьёзно говорю я и улыбка сползает с его лица.

— Только не говори, что ты мужененавистница? — отпивает вино.

— Нисколько. Можно даже сказать наоборот, — вижу, что глаза у Алекса загораются.

«Довольный сразу какой. Пёрышки распушил». Продолжаю: — Только такой мужчина, как мне нужен, всегда был редкостью, а в наше время уже вообще стал ископаемым.

Я улыбаюсь, а он смотрит на меня, сведя свои густые брови так, будто пытается прочитать в моих глазах серьёзно я говорю или шучу.

— Но женщины сами виноваты, — улыбаясь, добавляю я. — Хотя нет, скорее виновата сексуальная революция, которая изменила их принципы и стёрла морали.

— Не понял. Поясни.

Подходит официант с заказом. Я отпиваю вино и приступаю к моцарелле. Она мягкая, божественная и тает во рту, а помидорки Даттерино сладкие и ароматные. Закрываю глаза на секунду, наслаждаясь вкусом.

— Моцарелла восхитительна, — говорю я.

Смотрю на него, он не ест, продолжает пристально смотреть на меня.

— Appetit пропал? — с улыбкой спрашиваю я.

АЛЕКС

«Она издевается надо мной? Сказала и перевела тему. Чёрт! Что она имела в виду под ископаемым?» Приступаю к ужину. Моцарелла, которую сюда привозят из Кампани, действительно высший класс. Решаю вернуться к теме разговора.

— Так, может, пояснишь, что ты имела в виду?

— Вроде юрист и такой недогадливый, — улыбается она и в лоб добавляет: — Мужчины разучились ухаживать и добиваться женщин, потому что многие и так дают им то, что нужно. Все помешаны на сексе и называют это независимостью и свободой. Я,

например, противник свободных отношений, потому что они убивают институт семьи и брака с нормальными, близкими, долгосрочными отношениями. Я сторонница брака на всю жизнь.

Возвращается к моцарелле и после паузы продолжает:

— Вот ты, Алекс, пригласил меня для чего? Познакомиться с сотрудником поближе для налаживания деловых отношений, — ухмыляется она, — или всё-таки на свидание?

Улыбаюсь в охрениии от такой прямоты. Не завуалируешь тут никак. Всё очевидно.

— Ты права. Ты нравишься мне как женщина, захотел познакомиться поближе, — улыбаюсь и смотрю на реакцию.

Селена дарит улыбку в ответ.

— Ну, раз уже все вуали сброшены и не нужно притворяться, что мы здесь как коллеги, то спрошу.

Я напрягаюсь, чувствуя, что сейчас будет очень откровенный разговор.

— Зачем? Цель какая?

Молчу. Не знаю, что сказать. Не привык я к такому. В такси положил бы руку на коленку, приобнял, поцеловал. «На хер! И так всё понятно было бы зачем. А там, как пойдёт... К чему все эти разговоры?»

— Молчите, мистер Хардфорд? — она переходит на официальный тон. — Бойтесь сказать напрямую, хотя вам это очень нужно? Вижу это по вашим глазам уже давно. И скажу зачем. Секс — это всё, о чём вы сейчас думаете, — ошарашивает меня прямотой и приступает к горячему. — Но это нормально. Мужчинам нужен секс, женщинам — любовь, кому-то любовь и семья. У всех мужчин всё начинается с вожделения. Вопрос в том, насколько далеко он готов зайти ради него? готов ли он ждать, завоёвывать доверие? И чем дальше он заходит, тем вероятнее, что простое желание перерастёт в любовь и близость.

— Ты считаешь, что женщинам секс не нужен? — спрашиваю я.

— Относительно. Мы так устроены, что у нас секс больше связан с чувствами, а не с физиологической потребностью. Не зря же, есть такое выражение заниматься любовью (To make love). И мне это определение больше нравится. Вожделение — это чувство обладать, подчинить, получить желаемое как можно быстрее. Я бы сравнила его с животным инстинктом, азартом у охотника или коллекционера. Любовь же — это чувство, которое помимо страсти, наполняет нас нежностью, преданностью и заботой к другому человеку, потому что любящий человек всегда хочет сделать счастливым любимого, а не обладать им.

Задумываюсь над её словами и подзываю официанта наполнить бокалы. Селена тонкими пальчиками берёт бокал за ножку и делает глоток вина.

— Так вот, продолжим. У мужчины вспыхивает желание, вожделение и он хочет получить секс от объекта. Что он делает? Начинает флиртовать. Если женщина отвечает на флирт, то даёт "зелёный свет" и, если секс не получен, то сразу после этого наступает вторая фаза, когда мужчина начинает ухаживать. А главная ошибка женщин, что они слишком быстро в порыве страсти дают желаемое. Кто-то уже на стадии флирта, кто-то на стадии ухаживаний. Между людьми не успевают возникнуть душевная близость, на которой и строится настоящая любовь. Через время страсть становится слабее или совсем угасает — это неизбежно. И когда близости нет, чтобы вместе решить эту проблему, мужчина, а может и оба, начинают искать новую страсть на стороне. Вуа-ля! В итоге они расстаются. И что получаем? Женщина несчастна, а мужчина опять в поиске новых ощущений или наоборот, что бывает гораздо реже, потому что женщинам свойственно сильнее привязываться к

своему партнёру. Окситоцин, получаемый от близости, на неё сильнее влияет, а у мужчин он подавляется тестостероном — это физиология, её не обмануть. Многие женщины ошибаются, думая, что только сексом можно удержать мужчину. И ещё ошибаются, вступая в интимные отношения, что мужчина будет меняться. Вот, например, они уже в интимных отношениях, а она от него требует, изменить какие-то свои привычки или начинаются претензии. Мужчина не может понять почему? Ведь она уже его выбрала, значит, он единственный и неповторимый? Зачем ему меняться и удивлять её? А всё потому, что они сошлись только на сексе, не успев хорошо узнать друг друга, а потом она пытается сделать из него того, кем он не является, получить тех чувств, которых нет. А именно близости, — берёт бокал вина, откидывается на спинку стула и делает глоток. — Конечно, бывают исключения, и в редких случаях, получается от секса перейти к близости и любви, но зачастую нет. Остывая людям не за что держаться, потому что они не связаны душевно, эмоционально, они не ценят друг друга, а, иногда, даже просто не могут уже терпеть друг друга. Им хочется новых эмоций, новой страсти. Всё — отношениям приходит крах. Поэтому я считаю, что должно быть наоборот. Сначала доверие, душевная близость, только потом секс.

«Охренеть! Она серьёзно?»

— То есть ты за секс только в браке?

— Важен ли для женщины брак и семья или нет, она должна делать выбор сама. Но и без брака, если ты хочешь любви, то никогда не нужно торопиться с сексом. Сначала флирт, потом ухаживания, в процессе которых появляется близость и уверенность в чувствах друг друга, потом секс. Ведь страсть и так есть, иначе, не было бы флирта и ухаживаний. Верно?

Я смотрю на неё как дурак. Ведь она же права, никогда об этом раньше не думал. Да мне это и не нужно было. Я же не искал отношений, тем более серьёзных.

Приходит официант, забирает тарелки и наполняет бокалы. Ждём десерт, потягивая вино.

— Но ты же не можешь отрицать, что есть женщины, которые не против свободных отношений и в поисках эмоций меняют партнёров как перчатки? Ведут, так сказать, мужской образ жизни, не обременяя себя отношениями — усмехаюсь я.

— Они обманывают сами себя. Они принимают условия игры, которые им предлагает современное общество. Несчастные, потому что всё равно почти каждая из них хочет любви. Рано или поздно они устают от этого и приходят к тому, что хотят одного единственного, который их полюбит. Я считаю, что у них просто нет принципов и уважения к себе. Ей хорошо сейчас, а потом она плачет в подушку. Такие говорят, что им так классно только для того, чтобы впечатлить мужчину, что она ничего от него не требует, но на деле она думает, что он потом привыкнет и никуда не денется, — усмехается Селена. — Или хочет уверить саму себя, что она независима и свободна. Но на самом деле, каждая из них надеется, что вот именно она и станет для него единственной, что именно её он пожалеет, обогреет, назовёт любимой и заберёт в свою пещеру, — отпивает вино и продолжает. — Но какая у них судьба, Алекс? Все мы знаем, как мужчины называют таких женщин. Ты помнишь хоть одну из тех, что уводишь с вечеринки? Наверное, даже лица не вспомнишь, не то, что имя, — с пренебрежением ухмыляется. — Ведь в итоге, почти каждый мужчина рано или поздно приходит к браку и семье, верно? Вопрос только в том, когда он будет к этому готов?

Я задумываюсь, пристально глядя на неё.

— Вижу, ты ещё не думал об этом, — улыбается Селена. — И отец не давит, что пора

остепениться, что внуки нужны? И сколько ты ещё думаешь гулять? Не надоело? — смеётся надо мной.

Смущённо отвожу взгляд, ухмыляясь. Потом смотрю в её глаза, которые внимательно вглядываются в меня.

— И ты ведь будешь искать жену не среди этих женщин, верно? Задумываясь о браке, все мужчины хотят жену с другими моральными ценностями. Не так ли?

— Ты права, — смеюсь я.

— Я уж точно не из их числа, Алекс. Я точно знаю, к чему я готова и что мне нужно. Лёгкие интрижки ради секса не для меня. Мне нужны настоящие чувства зрелого, серьёзного мужчины, а не развлечение на короткий срок. Вот мы и подошли к главному вопросу, Алекс. Твоё желание читается в глазах, но насколько далеко ты готов зайти ради секса со мной? И готов ли ты к серьёзным отношениям?

Я охреневаю от такого вопроса, а она смотрит мне прямо в глаза своими сапфирами и улыбается.

— Подумай, Алекс Хардфорд, чтобы мы не тратили время впустую. Иначе, нам это будет сильно мешать в совместной работе. А я пока припудрю носик, — игриво улыбается, встаёт и уходит.

АЛЕКС

«Твою ж мать! Что она сделала? Но один вопрос так и остался без ответа. Ей нужен брак или любовь?» — ухмыляюсь я. «А мне? Что нужно мне? Я кроме секса ни о чём ещё не думал. Мать твою!» — восклицаю в мыслях. «Надела ещё такое платье с открытыми плечами. Декольте, просто охрененно красивое! Так и хочется нырнуть в него носом и прильнуть губами к аппетитным выпуклостям. Про секс ещё говорит! Какая на хрен разница?! Всё равно его не будет!» — возмущаюсь я, осушая бокал.

Подходит Кайлеб и улыбается:

— Мистер Хардфорд, у вас всё хорошо? Что-нибудь ещё желаете?

— Десерт! — рявкаю я недовольно.

Подходит официант и приносит десерт.

— Ваш десерт, сэр.

Официант уходит, а Кайлеб спрашивает:

— Алекс, ты что?

— Всё отлично! — даю ему понять, что разговор окончен.

Да она цену себе знает. Уверена в себе и умело пользуется своим женским очарованием без лишнего кокетства. Ведь действительно, многие женщины просто откровенно вешаются и навязываются, не умея привлечь более тонко к себе внимание. А нам на самом деле больше и не нужно. Секс без заморочек балует — в этом она права.

СЕЛЕНА

«Вывалила всё на беднягу. Сидит там сейчас и переваривает. Даже жалко его немного стало. Как у него взгляд сразу изменился», — улыбаюсь я. «Он, наверное, надеялся максимум три свидания, и я в его постели. Он же такой неотразимый, сексуальный. Да, этого у него хоть отбавляй» — смотрю на себя в зеркало, поправляю волосы, расправляю пальчиками упрямые брови и выхожу. Иду и со стороны наблюдаю, как он сидит, задумчиво уставившись в одну точку. Появляюсь перед ним, он поднимается и придерживает стул. Я сажусь, а он пододвигает его. «Галантный, любит классическую музыку, образованный, красивый, успешный. Только кобель!»

— М-м, десерт, — кладу ложку мороженого в рот и медленно её вытаскиваю. Опустив ресницы, наблюдаю за его реакцией. Улыбнулся. Значит, не всё так плохо. — Очень вкусно попробуй. В детстве любил мороженое?

— Все в детстве любят мороженое, — улыбается он.

«Какая же у него обворожительная улыбка, глаза в этот момент так загадочно прищуриваются и искрятся». Алекс немного отвлекся, этим я даю ему понять, что ответ сегодня мне не нужен. Даю ему время, чтобы он всё обдумал.

— Значит, я ещё в детстве, — смеюсь я. — Какое мороженое больше всего любил?

«Да уж, о мороженом с женщинами он точно ещё никогда не беседовал? А он вообще с ними беседует?»

— Аморино*, — улыбается. Локон волос с чёлки падает ему на лоб, и он становится от этого ещё очаровательней.

— И я. Ещё Гелупо* люблю, — улыбаясь, смотрю ему в глаза. — А по субботам папа часто водил меня в кафе Мореллис * Джелато**, который в универмаге Харродс. Летом я просто обожала сорбеты, а зимой глассе.

— Да. В Гайд-парке тоже есть Мореллис.

АЛЕКС

— Любимое какое было? — спрашивает она.

— Пломбир и «английский пудинг».

— Да вы сладкожка, мистер Хардфорд! — говорит сексуальным голосом и смеётся.

«Так стоп, она что, флиртует? Как у неё это получается? Только что разговаривали на такие серьёзные темы. Задала откровенный вопрос, а теперь делает вид, что мы тут мило беседуем о мороженом и вспоминаем детство?»

— Что в детстве ещё любил больше всего?

— Аттракционы. Так давно было, уже сейчас и не вспомню, — задумываюсь. — Лошадей любил, с восьми лет довольно долго в клуб ездил. Но уже лет пять не был в седле.

Селена смотрит на меня удивлённо.

— Как и мороженое. Бьюсь об заклад, что мороженое до этого дня ты тоже очень давно ел?

— Это правда, — улыбаюсь и смотрю прямо в её голубые глаза. Такие сапфировые, красивые глаза, что смотрел бы в них всё время.

Она доедает мороженое и, с удовлетворённой улыбкой, откидывается на спинку стула. На её губах осталось немного белой сладости. «Так бы и облизал сейчас сам эти сладкие губки», — фантазирую я. Она будто читает мои мысли и слегка облизывает губы, потом берёт салфетку. Какая же она милая. «Стоп! Милая? Ещё в начале ужина была секси», — удивляюсь я.

— Мороженое я снова ем. Может, возродить и другую традицию — по выходным посещать конный клуб? — Селена смотрит на меня с удивлением. — А ты любишь верховую езду и лошадей?

— Да.

— Может, составишь мне компанию как-нибудь в субботу?

Она задумывается, слегка наклонив голову.

— Может быть, — загадочно улыбается.

Селена допивает вино, достаёт из сумочки телефон и смотрит на время — это знак. Я понимаю, что пора расплачиваться и уходить.

Выходим из ресторана под любопытными взглядами персонала, который меня знает. Почти все, включая Кайлеба, разглядывают Селену с нескрываемым любопытством и восхищением. И мне так приятно становится, что со мной рядом именно она.

Ловлю кэб. Вижу, что Селена сжимает плечики. Замёрзла. Снимаю пиджак и накидываю ей на плечи, а она одаривает меня тёплым взглядом. Садимся в такси и молча едем в Сохо.

— Подождите, пожалуйста, три минуты, — прошу кэбмена, когда приезжаем к её дому.

Я выхожу и подаю ей руку. Не отпускаю и она не забирает. Довожу до дверей, чуть сильнее сжимаю её тёплые, нежные пальчики и глажу большим пальцем тыльную сторону ладони.

— Спасибо, Алекс, за приятный вечер, — мило улыбается она.

— Мне было очень приятно, что ты согласилась провести со мной этот вечер, — искренне говорю я и целую её руку, что вызывает у неё улыбку.

«Первый раз целую руку женщине», — ухмыляюсь сам себе.

Селена снимает пиджак, накидывает на мои плечи и оказывается ко мне очень близко. Так близко, мы ещё не были друг к другу. Её руки слегка касаются моих плеч и внутри у меня что-то сжимается. Так приятно, что хочется продлить это ощущение. Хочется обнять её за талию и прильнуть к губам. Смотрю на её губы, которые сейчас всего в паре дюймов от моих, вот только чуть прижаться... Но она уже отдалилась. Поздно... момент упущен. «Вот ты тормоз, Алекс! Что с тобой?» — ругаю себя.

— Доброй ночи, Алекс! — бархатным голосом говорит она, будто ласкает.

— Доброй ночи, Селена! — произношу её имя, смакуя каждую букву.

Она разворачивается и заходит в дом, а я стою в задумчивости, как кретин пятнадцатилетний. Просовываю руки в пиджак и поднимаю взгляд. На третьем этаже загорается в окнах свет. Представляю её уютную квартирку в бежевых, голубых и белых тонах. Почему? Откуда эти мысли? Не знаю.

Сажусь в кэб и еду домой.

«Так и к чему мы пришли? Просто секс без вариантов, как она сказала. Ухаживания? А мне это нужно?» — задумываюсь. «Господи! А чем ещё заняться? Всё равно эти девки, которые сами в койку прыгают, уже надоели!» — с отвращением вспоминаю последний раз, да и все последние три недели. А рядом с ней я чувствую волнение внутри и приятное тепло.

С улыбкой вспоминаю, как мы говорили о мороженом. «Это было так... необычно и... приятно, потому что наполнилось детскими воспоминаниями», — признаю, что с ней рядом совсем другие ощущения возникают. «Может, потому что мы говорили, а не трахались» — ухмыляюсь я.

А если она просто охотница за состоятельным мужем? По правде говоря, это одна из основных причин, почему я никогда не имел длительных серьёзных отношений. Казалось, что всем женщинам нужно только одно — деньги и связи. Чуть больше трёх раз и потом уже не отстанет, начинает заявлять права.

Приходит сообщение от Кайлеба: мисс Доусон давно знаешь?

Я: а что?

Кайлеб: она у нас была несколько раз.

Я: и?

Кайлеб: не интересно с кем?

«А мне интересно? Скорее всего, с Джеймсом».

Я: с Джеймсом?

Кайлеб: значит знаешь кто он.

«Стоп! А кто он? Я даже не задумывался узнать».

Я: друг её студенческий.

Кайлеб: ну ты даешь! Это же Сазерленд младший.

«Охренеть! Ты шутишь?». Империя Сазерленд очень большая и растянула свои сети по всей стране и Европе. Одна из списка самых богатых и успешных семей в стране.

Я: он её друг. Учились вместе.

Кайлеб: понятно.

Открываю браузер, смотрю его фото. Красавчик, что тут скажешь. Мелькают фото на приёмах, с родителями, у своих автомобилей, Кембридж, на лазурном берегу, на благотворительных вечерах, но ни одного фото с девушкой и даже с Селеной.

«Если бы ей нужны были деньги, то легко бы могла его окружить. Они же близки, судя по тому, что я видел и слышал. И вообще, я так и не узнал они вместе? Что их связывает? Твою мать! Она меня так ошарашила своей откровенностью, что я забыл к этому вопросу подвести. Но судя по тому, что она говорила они не вместе. Либо она держит его на коротком поводке и не даёт, пока замуж не позовёт, либо они действительно друзья. Друзья? На хрен! Не верю! Если только он гей. А если так?» — снова задумываюсь. Вопросов стало не намного меньше, а желание моё не угасло после её охлаждающей речи, а только ещё сильнее разгорелось.

*Аморино, Гелупо и Мореллис Джелато — крупные сети кафе-мороженых итальянского десерта джелато, распространённых по всему миру.

**джелато — итальянский десерт, приготовленный вручную, разновидность мороженого. Он готовится из свежего молока, сливок и сахара с добавлением натуральных сезонных фруктов, ягод, овощей и пряных трав, а также шоколада, ореха, сыра и других ингредиентов.

Глава 5. «ЛЁГКИЙ ФЛИРТ»

СЕЛЕНА

Хотел поцеловать, я видела, но не решился. Но это неудивительно после всего, что я ему наговорила. Пусть обдумает информацию. Зато теперь легче будет работать. Он хотел получить секс — это мешало и ему, и мне. А так, он теперь отпустит эту мысль, поняв, что вариантов нет. Вздыхаю с облегчением. «Ну, вот и хорошо. Возвращайся, Алекс Хардфорд, к своим шлюхам, а меня не трогай, если не готов.»

Раздеваюсь и иду в душ. Поработав ещё с делом, ложусь спать.

Какое блаженство просыпаться в воскресенье. Я с наслаждением потягиваюсь в кровати, шурю от солнца и радуюсь новому солнечному дню в так часто пасмурном Лондоне. Валяюсь ещё полчаса и встаю.

Достаю ароматные сконы* из духовки, которые пробуждают аппетит своим ванильным ароматом. Только по воскресеньям и балую себя этими булочками, в остальные дни, мюсли, фруктовый или овощной салат. Завариваю в чайничке свой любимый Ассам**, но от завтрака меня отвлекает звонок в дверь. Подхожу к видеодомофону и вижу, что перед дверью стоит посыльный.

— Да? — спрашиваю я.

— Мисс Доусон, вам посылка.

«Что за..?» — удивляюсь я и открываю. Посыльный поднимается и вручает мне огромный букет белых роз в круглой чёрной коробке. Открываю, вставленную в букет карточку: «В благодарность за приятный ужин. А.Х.»

«Он серьёзно? Романтических фильмов пересмотрел? Ресторан, цветы. Что там следующее? Ах да! В конный клуб приглашал. Ухаживать собрался?» — удивляюсь я. Думала, что он минимум дня три будет наш разговор переваривать.

Но розы красивые. Всё равно приятно. Беру смартфон и пишу ему сообщение.

Я: доброе утро! Спасибо за цветы!

Через три минуты Хардфорд отвечает: доброе утро! что делаешь?

«Он что серьёзно? Что тебе нужно, Алекс?»

Я: это важно?

Алекс: грубиянка + обиженный смайлик.

Становится неловко. Разозлил он меня. Я только настроилась, что он оставит меня в покое.

Я: завтракаю.

Прикрепляю фото с чашкой чая и ароматными сконами. Один из них разрезан пополам и намазан клубничным джемом и сливочным сыром.

Алекс: облизывающийся смайлик + Сейчас приеду!

«Что?! Издевается?»

Я: О-у, о-у, притормози. Мы не в тех отношениях + сердитый смайлик

Алекс: смеющийся смайлик

Я: обхохочешься. Пока!

«На тебе! Разговор окончен».

Алекс: до завтра!

Завтракаю и собираюсь в центр, чтобы пройтись по магазинам и прикупить какое-

нибудь новое платье. «Или брючный костюм? Чтобы меньше пялились и Алекс, и Ник. Может, так проще будет работать?»

Приезжаю в Найтсбридж. Брожу по магазинам. Примеряю чёрный брючный костюм тройку в английском стиле с зауженными брюками, рубашкой и тонким галстуком. Набираю Джеймсу видеозвонок. Не хочу его отвлекать от свидания, но мне очень нужен его совет. У Джеймса очень хороший вкус и он всегда помогает мне обновить гардероб.

— Привет, Сэл, — весело улыбается друг весь мокрый у океана рядом со своим Майком, который тоже мне машет и отходит в сторону.

— Привет, Джеймс! Прости, что отвлекаю, но очень нужен твой совет, — говорю я и отодвигаю телефон на вытянутую руку.

— Это что?

— Деловой костюм, — улыбаюсь я.

— Вижу, что не платье, — смеётся Джеймс и вытирает с лица капли воды, падающие с чёлки. — Вполоборота повернись, чтобы я увидел твою попку. И пиджак сними.

Снимаю пиджак, а жилет классно подчёркивает грудь и изгиб спины. Поворачиваюсь, чтобы было видно попу, а вторую руку прячу в карман.

— Фух, я уже думал, что ты надела мужские брюки, — смеётся.

— Очень смешно. Ну так, что скажешь?

— Отличный костюм! Даже я возбуждился, — улыбается.

— Что на мальчика похожа?

— Слава богу, нет. Ты даже в нём секси. Можешь брать. Только с каблуками надевай.

— Секси? Ты серьёзно? Тогда не буду брать.

— Почему? — к нему подходит Майк и что-то говорит ему на ухо, Джеймс ему улыбается и кивает головой. — Сэл?

— Хотела, чтобы меньше пялились, — серьёзно говорю я.

— Так, бери, даже не думай. Костюм классный! Ты красотка, Сэл, и это нормально, что на тебя обращают внимание.

И стесняться этого не надо. Остальное потом расскажешь. Люблю. Пока!

— И я тебя. Пока!

Покупаю костюм. Не сдержавшись, захожу посмотреть вечерние платья в свой любимый магазин. Моё внимание притягивает тёмно-синее платье из тончайшего бархата. Узкое, с красивым декольте и открытыми плечами. У него длина миди, сзади вырез до середины спины и разрез. Цена, правда, кусается. Задумываюсь о том, что первый гонорар будет только по завершению дела Кроуфорд, но на карте у меня есть небольшие сбережения. Смотрю на себя в зеркало.

Фотографирую и отправляю фото Джеймсу.

Я: стоит брать?

Джеймс: Охренеть! + смайлик со слюнками + Конечно!

Прикупаю ещё кружевное, чёрное бельё и чулки со швами. Довольная покупками еду домой, а по пути захожу в маркет за продуктами. Завтра важный день, нужно ещё поработать и подготовиться к встрече.

АЛЕКС

В 8:30 поднимаюсь в лифте с Ником. Он рассказывает про субботнюю вечеринку, на которую я не пошёл. Про то, как половина гостей в конце намочила в бассейне. Музыка была зачётная, выпивки море, девочки весёлые и без комплексов, короче, тусили до утра. Слушаю,

а самого совсем всё это не впечатляет. Вспоминаю Селену с моим пиджаком на плечах в свете фонарей. Как же я жалею, что не успел поцеловать её. Даже, если бы оттолкнула, хоть на вкус попробовал бы её губы.

— Алекс?! Ты меня вообще слушаешь?

— Прости. Задумался.

— Витаешь где-то, — ухмыляется Ник.

Выходим из лифта. Идём по коридору. «Что за..? Это что ещё за маскарад?» Навстречу идёт Селена в черном костюме тройке с галстуком. Брючки с карманами идеально подчёркивают бёдра и сужаются к низу. На ногах замшевые чёрные туфли на высоком каблуке. «Она даже в этом костюме выглядит сексуально!»

— Доброе утро! — бросает она нам.

— Доброе утро! — хором отвечаем.

Селена заходит в комнату для обедов, а мы оба оборачиваемся ей вслед. Потом переглядываемся. Ник заходит за мной в мой кабинет.

— Даже так она выглядит обалденно, — выдыхает Ник. — Пойду, кофе сварю. Будешь?

— Нет, спасибо, — буркаю я.

«Ник безнадежен. Как школьник, побежал флиртовать», — смеюсь я. Открываю дело и начинаю работать. Вызываю Джинни и отправляю её в архив за делами, которые мне нужны. Возвращается Ник не очень весёлый. Смотрю на него, а он молчит.

— Что грустил? Отшила тебя?

— Распинался десять минут, а она не реагирует.

— А почему она должна реагировать? Может ты не в её вкусе?

— Да ну брось, я же неотразим, — смеётся Ник.

— И вообще, на работе нельзя, — строго говорю я. — Она держит субординацию.

— Флирт безобиден, Алекс.

— А тебе только он нужен? Мне хоть не заливай, — смеюсь я. — Ник, — вглядываюсь в его глаза, — помни об этике.

— Пойду работать, — вздыхает друг, поправляя галстук. — У меня ещё сегодня слушание.

— Да, займись уже делом. У тебя сегодня еще Говард, не забыл? — говорю вслед.

Ник, не поворачиваясь, уже в дверях показывает неприличный жест.

В 12:30 выходим с Селеной из переговорной и провожаем миссис Кроуфорд. Мировое соглашение подписано. Всё прошло отлично. Клиент доволен, ответчик, сжав зубы, подписал бумаги. Заходим в кабинет к старшему партнёру.

— Мисс Доусон, поздравляю с первым успешным делом, — отец жмёт ей руку. — Это было блестяще! Вы матерых адвокатов прямо к стенке прижали, — улыбается он. — Они все были немного, гм-гм, в удивлении.

— Благодарю, мистер Хардфорд, — улыбается она.

— Зайдите к миссис Ренли, подписать ведомость о премиальных.

— Благодарю ещё раз, — бросает взгляд на меня, потом переводит на отца. — Я пойду?

— Да, мисс Доусон.

Она выходит, а я провожаю её взглядом и остаюсь с отцом обговорить дела.

— Хороша, девочка, а? — цокает языком отец. — Как она Портмана прижала, он аж рот открыл от удивления. Старый лис, думал справится с девчонкой в два счёта, — грохочет он своим басистым смехом. — Что скажешь?

— Да, она отлично справилась сама, а я ведь даже почти не помогал ей.

Отец удивлённо смотрит на меня и его лицо становится ещё довольней.

— Значит я точно не прогадал, взяв мисс Доусон на работу.

— Да. Я пойду. У меня сегодня слушание в два часа.

Выхожу с чувством восхищения «маленькой зазнайкой». «Хороша нечего сказать и совсем не смутили её матёрые адвокаты мистера Кроуфорда». Она ещё больше стала меня привлекать и манить. Никогда не думал, что интеллект женщины может меня так возбудить. Если честно, никогда не верил, что возможно такое сочетание красоты, женственности, сексуальности и ума. «Чёрт! Я ещё острее стал ощущать желание к ней». Каждое её движение, каждый поворот головы, взмах ресниц, каждое слово, движение губ отзываются трепетом во мне, а пульс учащается в её присутствии. А в её сапфировые глаза смотрел бы без конца.

СЕЛЕНА

Закрываю глаза, сидя в кресле, и делаю дыхательную гимнастику, которая помогает мне успокоиться и прийти в равновесие. У меня был такой всплеск адреналина, когда эти коршуны мистера Кроуфорда, пытались своим авторитетом подавить меня. Хотели одним своим видом психологически меня запугать. «Но хрен вам! Я права и это придаёт мне уверенности!» Никогда не смогла бы защищать уголовников. Именно поэтому и выбрала такую специализацию. Но психологическое манипулирование очень сильная вещь, может сломить даже, если уверен в правоте на сто процентов. Но не зря я проходила курсы, как справляться с манипулированием. Нужно признать, что и присутствие Алекса тоже придавало мне уверенности, а его взгляд подбадривал. Раздаётся звонок селектора.

— Мисс Доусон, зайдите к мистеру Алексу Хардфорду, — говорит Джинни.

Захожу к Алексу в кабинет. Он стоит у окна и поворачивается ко мне лицом.

— Вызывали, мистер Хардфорд?

— Я не поздравил, — улыбается он своей неотразимой улыбкой.

— Можно было написать сообщение, — улыбаюсь в ответ. — Я думала у вас есть новое дело для меня.

Он подходит ко мне близко почти вплотную.

— Если бы я написал сообщение, то не увидел бы твои глаза, — говорит завораживающим бархатным голосом.

Молчит и продолжает пристально смотреть, будто гипнотизируя. У него очень притягательный взгляд, от которого меня пробирает, но я беру себя в руки и говорю:

— Лучше дайте мне новое дело. Мне нужно работать.

— Дело? — он поднимает глаза вверх, будто мысленно подбирая подходящее.

Подходит к селектору:

— Джинни, принесите дело Картера.

* Скон (англ. scone) — общее название классической британской сладкой булочки. Сканы обычно подают к чаю. Они популярны в Англии (особенно на юго-западе страны), Шотландии и Корнуолле а также во многих бывших британских колониях. Эти булочки являются обязательной составляющей церемонии распития так называемого корнуольского или девонширского чая.

**Ассам — сорт чёрного крупнолистного чая, выращиваемого на северо-востоке Индии, в долине реки Брахмапутры, между Шиллонгом и Восточными Гималаями. Ассам,

так же как и смешанные чай с ассамом, нередко продаются в Великобритании как «чай к завтраку» (англ. breakfast tea).

СЕЛЕНА

Я сажусь в кресло у его стола. Зато теперь не сможет так близко ко мне подойти и смотреть в глаза. Только если... вижу, как обходит сзади. «Только не останавливайся», — замираю я. Волосы сегодня у меня собраны в тугий узел на затылке, поэтому чувствую его тёплое дыхание всей шеей и затылком, от чего мурашки бегут по всему телу.

— Мы в субботу не закончили наш разговор, Селена, — тихо говорит у самого уха, и от его голоса вибрация проходит по всему моему телу, вызывая трепет в животе.

Заходит Джинни и он отстраняется от меня.

— Спасибо, — говорит он ей и берёт у неё из рук толстую папку.

Джинни уходит, а он кладёт папку на стол передо мной. Вальяжно садится в своё кресло и поправляет галстук.

— Итак, в субботу вы задали мне два вопроса, мисс Доусон, — говорит он деловым тоном.

— Мне не нужны на них ответы, мистер Хардфорд, — таким же деловым тоном отвечаю я. — Это были вопросы к размышлению.

— Вот как? — поднимает бровь.

— Не путайте личное с профессиональным. В таком вопросе не нужно договорённостей и подписей на контрактах. Тут нужны только действия. Ваши действия всё скажут, мистер Хардфорд. А теперь можно мне вернуться к работе? — встаю и беру папку.

— Вы обедали, мисс Доусон?

Я опешиваю от неожиданного вопроса.

— Нет. Я только недавно освободилась.

— Как и я. Пообедаем вместе? Как раз введу вас в дело Картера.

Смотрит мне в глаза, но уже более приветливым взглядом и я соглашаюсь. Он тут же встаёт и выходит со мной.

Бросает своему секретарю:

— Джинни, мы на обед, — вижу её подозрительный взгляд.

Идём рядом.

— Минуту, я возьму карту, — говорю я, подходя к своему кабинету.

— Бросьте, Селена. Я приглашаю, — говорит на ходу, не останавливаясь.

Пустой лифт открывается, за нами никого нет. Я вхожу и чувствую, что его рука сзади слегка придерживает меня. Молча бросаю строгий взгляд на него. Убирая руку, он в ответ улыбается.

Алекс приводит меня в классический английский паб, где он любил обедать. Классический стиль, мягкий свет, кожаные диванчики с дубовыми столами. Очень уютно. Мы сели у окна и сделали заказ.

Обед проходит лучше, чем я ожидала. Флиртом он меня не напрягает, говорим только по делу. А дело Картера непростое. Там переговоры сторон идут уже три месяца. Думаю, без суда не обойдётся. Как бы мне не хотелось выступать на стороне более несправедливо ущемляемой половины, но придётся защищать очередного засранца, который при разводе хочет свою бывшую оставить ни с чем.

— Я могу отказаться от этого дела? — спрашиваю я.

Алекс смотрит в недоумении, поставив чашку с кофе на блюде.

— Ты же юрист, Селена. Личные убеждения не должны мешать работе.

— Трудно браться за изначально несправедливое дело.

— Ты же понимаешь, что в нашем деле мы не за справедливость, а за защиту интересов клиента, — проницательным взглядом смотрит он на меня. — За справедливостью нужно было идти в прокуратуру, — ухмыляется он. — И то сомнительное дело.

— Ты прав. Забудем.

— Изучи дело и сообщи, когда будешь готова к встрече с клиентом.

— А разве она ещё не назначена?

— Нет. Не торопись. Дело непростое.

АЛЕКС

Пятница 19:30. Потягиваю виски на большом мягком диване в своей квартире, даже не переодевшись после работы. Только скинул пиджак. Не захотел идти в бар с Ником. Иначе, это закончилось бы очередной тусовкой, на которую я идти не хочу, а объяснять что-то Нику нет желания. Сегодня Селена опять танцует танго с Джеймсом, поэтому настроение моё на нуле. Как представляю их в объятиях, так в груди сжимается что-то и мне не нравится это чувство, поэтому пытаюсь его заглушить виски под музыку Бетховена. Играет «Лунная соната» и я мысленно восклицаю: «Твою ж мать! Ещё хуже стало!». Ставлю на проигрыватель винил с Синатрой. Телефон вибрирует на столике и я торопливо читаю сообщение.

Селена: я по делу

Я: я свободен.

Идёт вызов от неё, и я принимаю его.

— Ты знал, что у Картера, есть вилла на Карибах и счёт, которые скрыты через подставные фирмы. Мы могли бы попасть с ними.

«А почему она не на танго?», — первая мысль. Понимаю, что первый раз в телефоне слышу её голос. Как же он приятно вибрирует в динамике и слышно, как она дышит. Это дыхание приятно щекочет ухо.

— Чёрт! Говорил же, чтобы ничего не утаивал.

Она говорит, говорит...

— Молодец! Ладно, не нервничай. В понедельник он у нас в офисе будет. Прижмём его, — слушаю её. — Хорошо. Так и сделаем, — отвечаю я.

— Селена, — говорю я после паузы, когда она уже попрощалась. — Ты не ответила насчёт субботы. Ты готова пойти со мной на свидание?

Пауза кажется бесконечной.

— Хорошо. Пока!

Сказала, что согласует планы и позже даст ответ. Она должна согласиться. Осознаю, как сильно мне хочется этого. Хочется вместе хорошо провести время. Мысли о сексе с ней, меня уже не так сильно беспокоят, просто хочется быть с ней рядом. Нет, желание конечно не пропало и даже становится сильнее с каждым днём, но мне ужасно хочется, хотя бы, просто быть рядом, быть ближе к ней.

В 21:20 она звонит.

СЕЛЕНА

— Алекс, думаю, что нам не стоит ходить на свидание. И вообще всё это ни к чему.

Слышу в телефоне тихую музыку.

— Почему? — спрашивает он.

— Потому что ты мой босс, — серьёзно говорю я.

— Трусишь? — подшучивает он.

— Причём здесь это? Это неэтично. Если ты будешь продолжать настаивать, то мне придётся уволиться, — говорю серьёзно.

— Но мы же не спим вместе. Это всего лишь безобидное свидание.

Молчу.

— Этикой запрещены интимные отношения, — добавляет он. — У нас же их не будет, ты сама сказала, — по голосу слышно, что улыбается.

«Ну настоящий юрист, везде лазейку найдёт», — смеюсь его изворотливости.

— Хорошо, — сдаюсь я. — Но до обеда я завтра в офисе.

— Спасибо, Селена, — добавляет более низким голосом, как-то по-особенному произнеся моё имя, от чего мне становится приятно и тепло на душе.

Суббота 10:40. Я работаю в своём кабинете с документами по делу Картера. В офисе кроме меня ещё Оливия, которая готовит документы для суда, а с ней пару стажёров на подхвате. В понедельник у Алекса серьёзное слушание.

Задумываюсь и от неожиданности вздрагиваю от голоса за спиной.

— Привет, трудоголик, — весело говорит Алекс и снимает солнечные очки.

— Добрый день! Все тут суетятся по твоему слушанию, а ты веселишься, — смотрю на его расплывшееся в улыбке лицо.

Первый раз вижу его не в костюме. Рукава голубой льняной рубашки закатаны, верхние пуговицы расстегнуты. Тёмно-синие зауженные брюки идеально сидят на его спортивной фигуре, а синий твидовый жилет подчёркивает его атлетический торс. На ногах лёгкие замшевые дерби на мягкой подошве.

— К делу я готов, как всегда. Они просто делают копии и прошивают документы. А радуюсь я от того, что, наконец-то, увидел твои глаза, — ставит стаканчики в картонной подставке на стол. — С самого утра думал о них и не удержался, приехал, — обворожительно улыбается мне.

— На работе не флиртуем. Забыл?

Весело прикрывает ладонью рот:

— Ой! Прости забыл. Само вырвалось, — смеётся он.

Смешной такой. Так это забавно выглядело, что я тоже смеюсь.

— Это что молочный коктейль? — показываю на стаканчики с трубочками.

— Я подумал, что раз ты любишь мороженое, то и молочные коктейли тоже, — он берёт один стаканчик и посасывает коктейль через трубочку.

— Спасибо, — улыбаюсь. — Смужи тоже люблю.

— Запомнил.

Остаётся в кабинете и садится напротив меня, пока я работаю. Пристально смотрит и его взгляд меня отвлекает. Я чувствую волнение и понимаю, что не могу сосредоточиться в его присутствии.

— У тебя совсем нет дел?

— Сейчас у меня очень важное дело, — поднимаю на него глаза, — смотреть на тебя.

— Алекс Хардфорд, если вы будете мешать мне работать, то я выставлю вас из кабинета, — шутливо говорю я.

— Ты забыла, я босс. Ты не можешь меня выставить из кабинета, — улыбается и пьёт коктейль.

— Хочешь проверить? Или сиди тихо, или говори только по делу.

Алекс остаётся и помогает разобраться в тонкостях дела. Даёт подробную характеристику клиента, чтобы я знала, как с ним разговаривать.

— Он такой засранец, что я наедине с ним тебя не оставлю.

Поработав, в 13:00 собираюсь домой.

— Тебя подвезти? — спрашивает Алекс.

— Я на машине.

— О'кей. Тогда до встречи!

Приезжаю домой и через полчаса раздаётся звонок в дверь. На видео-домофоне вижу посыльного. «Что он опять придумал?» — догадываюсь, что это от Алекса.

Открываю большую белую коробку перевязанную золотой лентой и просто замираю от шока. Аккуратно беру пальцами дорогую ткань и вытаскиваю. Очень красивое вечернее платье чёрного цвета от Валентино. «Больной, совсем!

Он правда думает, что я это приму?». Приходит сообщение.

Алекс: в 19:30 заеду за тобой.

Я: куда идём?

Алекс: сюрприз. Платье понравилось?

Я: смайлик обиженный

Алекс: не понял???

Я: увидишь.

Кладу платье назад в коробку: «Как вернуть? Я его адрес не знаю. Может в офис отправить? Отправлю завтра».

По присланному платью, я понимаю, что дресс-код вечерний, и надеваю своё новое синее платье.

Глава 6. «ИСПОРЧЕННЫЙ ВЕЧЕР»

АЛЕКС

«Не понял про платье. Вроде с размером не должен был ошибиться. У меня глаз намётан. Неужели не понравилось?» — недоумеваю я. Никогда не дарил подобные подарки девушкам. Но именно Селену очень хотелось порадовать. Она достойна элегантных, красивых нарядов и очень хочется, чтобы она выглядела лучше всех на вечере. Хотя, она всегда превосходна, у неё отличный вкус.

Собираюсь в приподнятом настроении, в предвкушении неформальной встречи с ней. Этот вечер позволит быть к Селене немного ближе, чем это позволяет рабочая, деловая обстановка.

Надеваю чёрный классический смокинг и строгие, лаковые оксфорды. Поправляю бабочку, зачёсываю волосы наверх.

Спускаюсь вниз, где на улице меня уже ждёт заказанный чёрный Роллс-Ройс.

В 19:30, подъехав к её дому, пишу ей сообщение, что я уже жду. Выхожу из машины, потому что хочу видеть, как она идёт. Обожаю смотреть на её ноги.

Через десять минут Селена выходит из дверей и с улыбкой направляется в мою сторону. Не надела моё платье, но на ней красивое тёмно-синее бархатное, облегаящее её фигуру, платье миди. А какое потрясающее декольте, открывающее плечи! Волосы собраны в причёску, а в ушках серьги в винтажном стиле. Она как чувствовала, что вечеринка в стиле ретро. Я от такого вида аж губу нижнюю прикусил.

— Привет! Прекрасно выглядишь!

— Спасибо.

Открываю дверь и, подав руку, помогаю ей сесть, потом сажусь рядом с другой стороны. Едем.

— Платье не понравилось или размер не подошёл?

— Я не мерила.

— Почему, — искренне удивляюсь я.

— Алекс, ты действительно думал, что я приму такой подарок? — сердито спрашивает она.

«Твою... она серьёзно? Любая бы описалась от восторга».

— А что не так? — снова недоумеваю я.

— Во-первых, такие дорогие подарки дарят содержанкам или жёнам. А во-вторых, я не нищенка, чтобы меня одевать. Меня это оскорбило, — сердито смотрит на меня.

— Понял. Приму к сведению, — смотрю на её серьёзный профиль.

Селена отворачивается к окну. Беру её руку, лежащую на клатче, и поглаживаю нежные пальчики.

— Прости, пожалуйста, я не хотел. Я по не знанию, — её лицо смягчается, она чуть поворачивает голову и, приподняв ресницы, смотрит на меня. — Ты же знаешь, для меня это первый опыт. Я никогда не ухаживал за девушками, — смеёмся вместе.

СЕЛЕНА

«Зачем он это делает? Так нежно поглаживает мою руку и смотрит так, будто поцеловать хочет» — задерживаю дыхание. Я чувствую, что его близкое присутствие будоражит меня и заставляет сердце биться чаще. Алекс смотрит прямо в глаза и нежно

улыбается, а у меня всё тело мурашками покрывается от этого взгляда. Аккуратно забираю руку, снова смотрю в окно, но чувствую на себе его гипнотизирующий взгляд.

— Селена? — тихо обращается он.

Я поворачиваюсь к нему. Он сидит вполоборота ко мне и продолжает смотреть таким же взглядом.

— Всё хочу спросить, что за духи у тебя?

— Нравятся? — улыбаюсь я.

— Очень, — почти шёпотом говорит он и приближается.

«Отличный повод для поцелуя, лучше не придумаешь, Алекс Хардфорд», — усмехаюсь я и, когда он уже почти касается моих губ, слегка отворачиваю лицо. Слышу, как он выдыхает и улыбаюсь.

— Вам они не подойдут, мистер Хардфорд. Они женские.

Ухмыляется, но ничего не говорит.

Подъезжаем к шикарному залу для приёмов «О, нет!» — возмущаюсь я. Почему-то надеялась, что мы едем в театр.

— Алекс, это совсем не свидание! Ты что притащил меня на какой-то приём?

— Меня пригласили на вечеринку, и я не хотел упустить шанс повеселиться с тобой, — улыбается, хитро прищурив глаза.

— Я надеюсь, там не будет мистера Хардфорда старшего?

— Нет.

Сажу с серьёзным лицом и не смотрю на него.

— Ладно тебе, Селена, не дуйся, — берёт меня за руку. — Пойдём. Выручи меня, пожалуйста.

Я смотрю на него вопросительным взглядом: «Помочь с чем?»

— С тобой не будут липнуть эти надоедливые девицы, — улыбается и целует мою руку.

— Не смей меня, Алекс. Давно надоели?

— После встречи с тобой, — томно говорит и снова хочет поцеловать.

«О, Господи! Как банально это звучит, будто в старом фильме оказалась!»

— Пойдём уже, — отворачиваюсь я.

Он снова улыбается. «Да, что б тебя, Хардфорд! Не хочу я, чтоб ты меня целовал! Скорее боюсь... Да, боюсь не устоять. Боюсь, что страсть захватит. Ты опасный! Зря я согласилась пойти. Твою ж... почему мне так не везёт с парнями, только бабники и липнут!»

Алекс выходит из машины и подходит к моей двери. Водитель открывает дверь, я вкладываю пальцы в его протянутую руку и выхожу из Роллс-Ройса. Он второй рукой кладёт мою ладонь на свой локоть и ведёт к входу.

Мы заходим в шикарный зал в классическом стиле с высоченным потолком, колоннами и хрустальными люстрами. Свет приглушён, играет джазовый оркестр, зал красиво украшен цветами, на маленьких круглых столиках стоят тусклые светильники. По обстановке всё напоминает стильную вечеринку в стиле 50-х. Там дальше есть бар и дворик с садом. Я была здесь один раз на свадьбе кузины, когда мне было восемнадцать. Я только поступила в Кембридж и училась на первом курсе. На той свадьбе я и встретила с первой любовью, которая принесла разочарование и боль.

Алекс сжимает мои пальцы второй рукой, и я отгоняю эти воспоминания подальше.

Зал был уже полон гостей.

— Алекс, привет! — приветствует джентльмен такого же возраста как Алекс, и

удивлённо смотрит на меня.

— Привет, Роберт! Мисс Селена Доусон, — представляет Алекс меня, и я протягиваю руку.

— Роберт Дэшвил, очень приятно познакомиться, леди, — целует руку.

— Мы пойдём, осмотримся, — Алекс берёт меня за руку и торопится увести.

— Развлекайтесь! — говорит Роберт и, отпивая из бокала, провожает нас любопытным взглядом.

Алекс подводит меня к бару.

— Какой коктейль будишь?

— Дайкири*, — жму плечами.

Алекс заказывает коктейль и виски.

— Может, расскажешь, что за повод у сего мероприятия? — любопытно спрашиваю я.

— Честно, даже не помню. Один из наших клиентов пригласил. Юбилей компании у них, кажется. А вот и он.

Подходит мужчина в смокинге на вид лет сорока и улыбаясь протягивает руку:

— Алекс, рад видеть.

— Селена, — говорю я и протягиваю ему руку.

— Адам, — целует мою руку. — Теперь понятно, почему ты скрывал от всех свою девушку, Алекс.

— Мы не...

— Пойдём потанцуем, — перебивает меня Алекс и тянет за руку в зал.

— Прошу прощения, Адам, — успеваю кинуть я и поставить бокал на ближайший столик.

Становимся в центре, где всего две пары уже танцуют. Медленно двигаемся под лирический джаз. Я чувствую тёплую руку Алекса и его приятный запах. Держу руку на его плече и смотрю поверх него. Его губы как раз напротив моего уха, и я чувствую его дыхание.

— Что это было, Алекс?

— Ты о чём?

— Ладно забудем, — вздыхаю я.

Я же поняла, что он специально так быстро повёл меня танцевать, чтобы я не договорила, что мы не пара. «Значит, он хочет, чтобы подумали наоборот?»

АЛЕКС

«Чёртов Роберт пялился на Селену, как голодный кролик. Трахает всё, что движется», — негодную я. Роберт Дэшвил младший брат Адама и совладелец их семейной компании. Мы часто с ним кутили вместе на вечеринках ещё в Оксфорде. «Пусть все думают, что она моя девушка», — мне становится чертовски приятно от этой мысли. Наконец-то держу её в своих руках и так близко вдыхаю её аромат. Еле сдерживаюсь, чтобы не прильнуть к её белой шее и плечам. «Какая пытка! Если я её сегодня не поцелую, то сойду с ума». Слегка провожу рукой по её спине, оголённой вырезом. «Какая бархатная кожа. Всё так атмосферно и музыка, и её платье, и она сама, мы будто оказались в старом кино.

— Так что за запах? — не выдерживаю я и опять спрашиваю.

— Не понимаю, Алекс, это тебе зачем? — удивляется она.

— Хочу, чтобы у меня дома так пахло, — улыбаюсь я.

— Пошлый намёк.

— Куплю их, залью ими свою постель и буду представлять в ней тебя.

— Так ты фантазёр со странностями?! — смеётся.

— Я жду, — настаиваю я.

— Тогда готовься потратиться на свои фантазии и съездить в Париж, только там можно их купить. «Заряд молнии» от JAR Parfums и это подарок.

Чуть наклоняюсь ближе и вдыхаю ещё сильнее аромат. «Подарок? Скорее всего, от чёртова Джеймса!»

СЕЛЕНА

«Вот пристал ко мне с духами?! Свою постель. Как же? Так и хотелось выпалить: «Будешь своим шлюхам дарить?»»

— Так всё, хватит! — не выдерживаю я. — Танец окончен. Я хочу допить коктейль, — сердито говорю, отпускаю руки и иду к столику, где мы оставили бокалы. Алекс идёт за мной.

Только присели, как к нам подходит Адам Дэшвил и просит Алекса на минутку отойти для разговора.

— Иди, я пока схожу освежиться, — улыбаюсь я и выхожу в дамскую комнату.

Возвращаюсь в зал и не нахожу за столиком Алекса. Ещё не вернулся. Сажусь и пью коктейль. Рассматриваю публику, танцующие пары в красивых вечерних платьях и смокингах. Опускаю глаза на бокал.

— Привет! — весело говорит Джеймс и садится за столик рядом со мной. — Вот неожиданная встреча! Ты с кем здесь?

— Привет! С Алексом, — смеюсь я. — А ты?

— Адам Дэшвил пригласил. Он сейчас окучивает нашу компанию, чтобы мы инвестировали в его проект, — отвечает Джеймс.

— Понятно.

— Приятная вечеринка. Очень атмосферно. Живая музыка, освещение. Прямо располагает к танцам, — улыбается друг.

Джеймс встаёт и протягивает мне руку, приглашая на танец. Друг знает, что мне поднимет настроение. Он подводит меня под руку к оркестру. Джеймс отвлекает музыкантов, а я остаюсь в сторонке и не слушаю о чём они говорят. Музыка смолкла. Образовалась пауза и народ стал разбредаться. Я поняла, что Джеймс решил танцевать танго. Он берёт меня за руку и выводит в центр, я кладу руку на его плечо.

— Шикарно выглядишь, Сэл.

— Только не быстро, Джеймс, у меня обувь не для танго и платье тоже, — улыбаюсь я. — Чтобы не случился конфуз.

Зазвучало наше любимое танго Карлоса Гарделя «Por una cabeza»**.

— Конечно, — улыбается он.

Смокинг тоже не подходит для аргентинского танго, поэтому мы медленно начинаем танцевать без активных движений. Нежно и размеренно, как в старом кино. Это, действительно очень соответствует музыке и обстановке. Настроение у меня сразу улучшается. Через минуту я замечаю, что на паркете, кроме нас никого больше нет и все, кто находится вокруг, смотрят, как мы танцуем.

АЛЕКС

Возвращаюсь к столику. Селены нет. Замечаю, что играет танго и оборачиваюсь на паркет. Селена танцует. «Джеймс, мать твою! Откуда ты взялся?» Все смотрят на них, и я тоже, как заворожённый. «Как же она прекрасна!» Они двигаются медленно и чувственно.

Ноги их виртуозно переплетаются в шагах. Джеймс так ловко её поворачивает, а она так изящно двигает ножками и выводит круги, что аж дух захватывает. Такое ощущение, что их ноги флиртуют, друг с другом, передвигаясь по паркету, а их объятия так тесны, что у меня в груди сжимается сердце от досады. Джеймс останавливается, а Селена изящно выгибает спину и, согнув назад одну ногу, грудью почти упирается в Джеймса. В таком положении, будто перевёрнутая буква «V» они поворачиваются по кругу. Затем ещё шаги вперёд, поворот и снова шаги. Завершающий аккорд, Джеймс откидывает её назад через руку и склоняется за ней, низко опустив лицо к её декольте. Так они замирают на пару секунд, а затем медленно поднимаются в вертикальное положение, глядя друг другу в глаза и улыбаясь. Люди аплодируют. Джеймс и Селена поворачиваются к оркестру и аплодируют музыкантам. Он берёт её за руку и приводит обратно к нашему столику.

Селена смотрит на меня улыбаясь.

— Джеймс, познакомься, Алекс Хардфорд, — он протягивает руку и уверенно жмёт. — Джеймс Сазерленд — мой друг. Мы учились на одном курсе.

— Очень рад познакомиться, Джеймс, — говорю я, пожимая руку.

— Взаимно, Алекс, — улыбается он.

Садимся за столик. Селена пьёт свой коктейль.

— Отлично танцуете. Я не знал, Селена, — вру я, — что ты обладаешь ещё и таким талантом. Давно танцуете танго? — обращаюсь к Джеймсу.

— Три. нет, — смотрит на Селену, — уже почти четыре года.

— Трудно научиться? — спрашиваю я, повернувшись к Селене.

— Если есть чувство ритма и пластика, то не сложно, — улыбается она.

— Что, даже я смогу? — смеюсь я.

— Возможно. Но главное — это большое желание, страсть. Танго нужно жить, дышать.

К нашему столику подходит один из обслуживающих вечеринку, наклоняется к Джеймсу и что-то ему говорит.

— Прошу прощения, мне нужно идти, — поворачивается к Селене. — Пока, дорогая! Повеселись хорошо, тебе это нужно! Приятно было познакомиться, Алекс, — кивает мне и уходит.

Я смотрю на Селену: «Что он имел виду под словами «Повеселись. Тебе это нужно? Не парочка, а загадка какая-то?» — усмехаюсь я.

СЕЛЕНА

Мы какое-то время беседуем. Мне даже весело, Алекс шутит. Позже снова приглашает меня танцевать. Музыка очень хорошая, почему нет.

— Только без пошлых шуточек, Алекс. Иначе я уйду.

— Обещаю, — улыбается он.

И мы опять близко. Я обхватываю рукой его плечо и кладу кисть сверху. Алекс кладёт ладонь на мою спину, нежно касаясь пальцами голой кожи. Дрожь проходит по всему моему телу от его касания. Как же приятно. Сама не знаю почему, но я вдруг ощущаю какое-то спокойствие. В его руках мне почему-то становится уютно. Хочется свернуться клубочком и прижаться к нему. «Откуда такие мысли?» — недоумеваю я.

— Так что, думаешь, у меня получится?

— Что? — не ожидая такого вопроса, удивляюсь я.

— Научиться танцевать танго? — улыбаясь, смотрит на меня.

— Если ты так заинтересовался, то стоит попробовать. Главное желание. У нас в клубе

есть хороший учитель.

— А ты?

— Что я? Я не учитель, — улыбаюсь ему.

— Я хочу только с тобой танцевать, — смотрит на меня хитрыми глазами. —

Пожалуйста.

«Ох, и лис ты, Алекс Хардфорд», — думаю я, но не могу устоять перед его очаровательной улыбкой и искрящимися глазами.

— Ну, хорошо. Только я могу выделить тебе один день в неделю, — улыбаюсь я. — И тебе нужны туфли и костюм. В классических брюках будет тесновато, — смеюсь я.

— Решено. Идём покупать костюм, — весело говорит он и, держа за руку, отпускает меня в поворот, потом возвращает обратно.

— Ого. Не всё так безнадёжно! — улыбаюсь ему.

Возвращаемся за столик. Я сажусь, а Алекс задорно произносит:

— Не хочу виски! Что ты пьёшь? Дайкири? Я тоже хочу. Я сейчас, — говорит он и уходит к бару.

Я улыбаюсь ему в след и продолжаю пить коктейль, разглядывая нарядных гостей. Вижу Алекса у барной стойки, который ожидает заказ. К нему подходит какая-то высокая блондинка, ласково водит пальчиками по плечу и так и льнёт что-то нашёптывая ему. «Ну вот, Алекс, и сегодня ты без секса не останешься», — усмехаюсь я. Неожиданно передо мной появляется Роберт Дэшвил.

— Селена — какое прекрасное имя, — с улыбкой протягивает он. — Можно присесть? — я киваю, он садится рядом со мной за столик. — Древнегреческая богиня Луны?

— Да, — не поворачивая к нему головы, отвечаю и отпиваю коктейль.

— Вам очень идёт это имя, — мужчина откровенно начинает скользить взглядом по моему лицу и декольте. — Такая белая кожа и синие, как вечернее небо, глаза.

Я поворачиваюсь и смотрю на его наглую улыбку. Роберт смотрит на меня таким пошлым и многозначительным взглядом. «Вот ещё бровкой сейчас поведёт и губками воздух чмокнет, и я точно расхохочусь», — думаю я, слегка улыбаясь. Кладёт руку на спинку моего стула и наклоняется к моему уху настолько близко, что я слышу его шёпот.

— Потанцуем?

— Она не танцует! — раздаётся рядом строгий голос Алекса, который держит в руках два бокала.

Роберт бросает короткий взгляд на Алекса, не меняя позы, и возвращает взгляд на меня, давая понять, что он разговаривает со мной, а не с ним. Алекс ставит бокалы на стол, но не садится.

— Так что, крошка, танцуешь?

«А вот это уже звучит как грязный намёк, засранец! Он меня что за очередную шлюху Алекса принимает?!»

— Нет, — твёрдо говорю я и, допивая коктейль, ставлю бокал на стол.

Роберт и не думает уходить и продолжает сверлить меня взглядом. Алекс подходит к нему вплотную:

— Отвали, Дэшвил! — жёстко говорит Роберту.

Я уже готова встать и убежать отсюда, понимая, что сейчас будет что-то неприятное, но не могу сдвинуться с места.

Дэшвил не реагирует на Алекса и продолжает:

— Десять тысяч за ночь танцев.

Я впадаю в ступор от такого хамства, а Алекс резко хватает Роберта за смокинг обеими руками и яростно смотрит на него:

— Извинись перед дамой, Роберт, немедленно!

Я встаю, хватаю клатч и быстрым шагом ухожу. Я практически бегу через зал и краем глаза вижу, что половина гостей смотрит на нас и перешёптывается. Слышу за спиной звук удара и падающих стульев. Алекс торопится за мной и хватается за запястье, уже в вестибюле, где почти нет людей.

— Селена!

Я выдёргиваю руку.

— Я хочу уйти, Алекс, чтобы меня опять не приняли за твою шлюху! — говорю ему в гневе.

— Да он урод. Прости меня, что допустил это.

— Всё равно я хочу уйти. Вечер уже испорчен, Алекс, — разворачиваюсь и иду к выходу.

Он идёт за мной и снова берёт меня за руку.

— Подожди, я тебя отвезу.

— Я могу сама о себе позаботиться! — вырываю свою руку и выхожу на улицу. — Да что тебе от меня нужно, Хардфорд?! Оставь меня в покое! Иди, тебя там уже заждались твоя подружка! — кричу я и пыхчу назад по тротуару, пытаюсь поймать кеб.

Подъезжает Роллс-Ройс. Алекс хватается за руку и подталкивает к машине.

АЛЕКС

«Твою ж...! Что она несёт? Какая подружка?»

— Селена, успокойся и садись в машину, — строго говорю ей и открываю дверь Роллс-Ройса.

Она несколько секунд смотрит своими сапфирами прямо мне в глаза, но уступает и садится в машину. Я сажусь рядом и показываю водителю жестом, чтобы он сначала покругил по центру. Закрываю шторку и выключаю микрофон, чтобы он нас не слышал.

— Так, а сейчас успокойся, — тихо говорю я.

— Теперь понимаешь, почему нам нельзя ходить на свидания, Алекс? Ты вообще с нормальными девушками не имел дела, раз твой знакомый так обо мне подумал?

— Роберт просто урод, Селена. Кроме него такая мысль больше никому даже в голову не пришла, — она сердито молчит. — Я виноват и всё исправлю.

Беру её руку в свою, она пытается вырвать, а я её удерживаю.

— Посмотри на меня, пожалуйста, — прошу её тихим голосом, и она поворачивается ко мне. — Селена, я всё исправлю.

Она вздыхает и ничего не говорит. «Всё, вечер действительно испорчен. Теперь не до поцелуев. Мысленно матерю Роберта и всю эту ситуацию. Ещё эта Кларисса! Мать её! Откуда она взялась и Селена увидела нас рядом. Так нужно успокоиться и подумать, как мне всё это исправить и вернуть её расположение, а ещё заслужить доверие.» Подношу к губам её руку и целую пальчики. Какие же они нежные. Прихожу к мысли, что хочу, чтобы она была со мной всё время рядом. Сжимаю её руку и глажу большим пальцем.

— Селена, пожалуйста, не отталкивай меня. Дай мне шанс, — медленно говорю я, будто не своим голосом.

«Неужели это я произнёс? Охренеть! Что с тобой, Алекс?! Вот оказывается, как это происходит?» — удивляюсь себе.

— Отвези меня домой, пожалуйста, — тихо говорит Селена, опустив глаза, и отворачивается к окну.

Я включаю микрофон и говорю водителю адрес. Едем молча, но руку её не отпускаю. Приезжаем и я довожу её до дверей.

— Пока, Алекс, — тихо говорит она.

— Ещё раз прости за испорченный вечер, — в груди неприятно сдавливает от того, что её обидели. — Спокойной ночи, Селена, — улыбаюсь ей и медленно отпускаю её руку, совсем не желая этого. Но кто я ей? Ещё никто, чтобы она позволила остаться рядом. Мне ещё только предстоит заслужить доверие Селены и я очень постараюсь, потому что чувствую, что она нужна мне как воздух.

Бросив на меня последний взгляд, переполненный обидой, Селена скрывается в дверях. Я отхожу от дома к машине, но не сажусь в неё. Продолжаю смотреть на её окна. В двух из них загорается свет. «Наверное спальня», — думаю я. Хотя, почему так решил, сам не знаю. «Чёрт! Этот урод всё испортил», — со злостью думаю я о Роберте и испытываю жгучее желание врезать ему по наглой роже ещё раз. Сажусь в машину и возвращаюсь на приём, чтобы найти там Роберта, мать его!

СЕЛЕНА

Захожу домой, иду в спальню и задумчиво раздеваюсь. Так сильно меня ещё никогда не унижали. Чувствовала, что не нужно с ним никуда идти.

— Чёртов Алекс Хардфорд! — вслух выпаливаю я и слёзы проступают на глаза.

Накидываю шёлковый халат на бельё и иду на кухню. Достаю из морозилки стаканчик фруктового мороженого. Падаю на мягкий диван, укутываюсь в плед и включаю телевизор. «Нужно отвлечься», — переключая каналы и попадаю на старый итальянский фильм. «Развод по-итальянски» — одна из моих любимых комедий. К концу порции мороженого прихожу к твёрдому решению всё это закончить.

«Всё хватит с меня твоих свиданий! Иди к чёрту, Алекс! Теперь только деловые отношения и работа. И только попробуй приблизиться ко мне!»

*Дайкири — алкогольный коктейль кубинского происхождения, основными компонентами которого являются светлый ром, сок лайма и сахар. Классифицируется как аперитив. Входит в число официальных коктейлей Международной ассоциации барменов.

** «Por una cabeza» — популярное танго, песня, написанная в 1935 году Карлосом Гарделем и Альфредо Ле Пера. В переводе с испанского означает «Потерявший голову».

Глава 7. «ПОЦЕЛУЙ»

СЕЛЕНА

Открываю глаза от будильника на телефоне. Понимаю, что так и заснула на диване. Телевизор продолжает работать, мелькают новости и я, подняв пульт с пола, выключаю его. «Нужно принять душ!». Бреду в ванну, привожу себя в порядок и завтракаю. Сегодня воскресенье и я обещала приехать к родителям на обед. Моя старшая сестра Габи с мужем и детьми тоже должны приехать. На часах уже 11:30 и я собираюсь в дорогу. Родители живут за городом, поэтому нужно поторопиться, чтобы успеть к обеду. Уже выходя из квартиры, застаю у дверей курьера, который доставляет мне букет красивых розово-белых пионов с запиской «Прости за испорченный вечер. А.Х». Вздыхаю, ставлю его на стол и уезжаю.

Вечером возвращаюсь в Лондон. Настроение улучшилось. Дома у родителей, где я выросла и провела самые беззаботные годы, мне всегда становилось лучше. Уютно, тепло, вкусный домашний обед, мамины пироги, маленькие племянники. Мы с ними бегали в саду по газону, играли в футбол и тискали маленьких лабрадоров. «Господи, как же давно я так не веселилась! Как в детстве!» Вспоминаю о завтрашней встрече и снова становится на душе тяжело. Мало того, что завтра знакомство с Джеком Картером, так ещё видеть Алекса, а разговаривать с ним вообще нет желания. Вспоминаю его взгляд и как он просил дать ему шанс. «К чёрту! Не хочу! Такие как он, неисправимые кобели, не стоят шанса», — со злостью думаю я. Если он до тридцати не повзрослел, то так и будет гулять всю жизнь. Я понимаю, что Алекс не виноват в том, что Роберт Дэшвил — гавнюк, но почему-то ужасно злюсь на него из-за той блондинки, которая липла к нему, из-за его репутации бабника. Всё это ужасно бесит меня. Бесит, что он такой очаровательный и сексуальный, и что он мне начинает нравиться. «Если так пойдёт, уволюсь!»

Захожу домой, ставлю пакеты с продуктами на стол и смотрю в смартфон.

Сообщение от Джеймса: эй, как вчера повеселилась?

Я: не очень

Джеймс: всё же было хорошо.

Я: да, пока один урод не испортил мне настроение.

Джеймс: хочешь поговорить?

Я: лазанью будешь?

Джеймс: ещё бы! + смайлик со слюнками.

Я: тогда жду тебя.

Джеймс: уже мчусь.

Улыбаюсь, мне очень нужна сейчас поддержка друга. Мы любим готовить вместе и болтать. У Джеймса всегда получается поднять мне настроение. Подруг у меня никогда не было, не считая начальной и средней школы. А потом, как только парни стали обращать на меня внимание, все подруги сами куда-то испарились. Джеймс заменяет мне всех, даже со старшей сестрой Габи и мамой я никогда не была так близка. Только с ним я могу поделиться своими переживаниями. И про историю моего первого любовного опыта на первом курсе только он знает.

Включаю сборник танцевальной музыки и начинаю готовить. Когда приезжает Джеймс, я уже приготовила бешамель и приступаю к болоньезе. Собираем с ним лазанью и ставим в духовку. Сидим на диване в гостиной и потягиваем вино, которое он принёс.

— Ну, так что случилось?

Рассказываю вчерашнюю ситуацию. Джеймс молчит с помрачневшим лицом.

— Он пожалеет, — загадочно сжав зубы, бормочет он.

— Что?

— Не бери в голову, — после паузы добавляет. — Ты знаешь, этот Роберт говнюк какого ещё поискать. Считает, что всё и всех можно купить в этой жизни, поэтому и ведёт себя так. Его все недолюбливают. А что твой Хардфорд?

— Что? Врезал ему. Извинялся. Цветы вон прислал. Просит дать шанс, — улыбнувшись, добавляю: — Но я решила, что хватит с меня. Сразу не стоило соглашаться на свидания с ним. Как дура, повелась на его очарование.

— Ого, подруга, значит, он точно тебя зацепил. Ты обычно сразу всех отшиваешь, — смеётся Джеймс, обнимая рукой за плечо.

— Неправда, — улыбаюсь я. — За последние полтора года я аж пяти парням давала шанс. Никто из них не дотянул даже до месяца свиданий, а два вообще после третьего слились, — смеюсь я.

— Кстати, смотри, — Джеймс берёт смартфон и скидывает мне сообщение.

На скрин-шоте с какого-то сайта про богатых и известных фото с вечеринки, на котором мы с Джеймсом в обнимку танцуем танго. И заголовок: «Наследник известной империи наконец-то показал свою девушку! Кто она эта таинственная незнакомка, которая так страстно танцует танго с Джеймсом Сазерлендом? И бла-бла-бла...»

«Твою ж...! Только этого мне не хватало!» — ругаюсь про себя, закатываю глаза и смотрю на Джеймса.

— Представил?! Они издеваются? Один танец и пять минут посидели за одним столиком?! Вот журналюги выкручивают! — возмущаюсь я. — Добьешься от них опровержения и всё.

— Мама жаждет с тобой познакомиться, — улыбается он.

Я на него пристально смотрю. Джеймс становится серьёзным и заправляет мой локон волос за ушко.

— Сэл, ты знаешь как я к тебе отношусь. Мы понимаем друг друга с полуслова, и я знаю, что никогда не встречу такую же как...

— Нет, Джеймс, мы с тобой уже говорили на эту тему, — в страхе от последующих слов перебиваю его я. — Одно дело в университете перед сокурсниками прикидываться, другое в жизни, — возмущаюсь я. — Я не хочу погрязнуть в обмане перед родными и... и... вообще всеми. Тем более, ты всегда на виду. Вот, пожалуйста, доказательство, — показываю на телефон. — Потом не выпутаешься из этой лжи никогда!

Джеймс задумчиво смотрит на меня. Отводит взгляд, играя желваками.

— Это не жизнь, Джеймс, я так не смогу. Ты же знаешь, для меня не приемлемы свободные отношения в браке.

Опустив голову, он допивает вино и тихо говорит:

— Прости, Сэл. Я дурак! Ты достойна большего, достойна любви, а не того, что я тебе могу дать.

Я смотрю на него обиженно, а потом отворачиваюсь. Он толкает меня плечом:

— Извини. Я больше не буду об этом. Мир?

— Мир, — отвечаю я.

— Обещаю, больше не говорить об этом, — он обнимает меня рукой, прижимает к себе

и целует в висок.

Понедельник 8:30.

Сегодня я снова надела своё белое платье с квадратным вырезом. Еду на работу. Паркуюсь, достаю с заднего сиденья портфель и бумажный пакет с коробкой. Захожу в офис.

— Оливия, доброе утро!

— Доброе утро, Селена! — улыбается она.

Подхожу к стойке Джинни и ставлю на неё пакет.

— Привет, Джинни!

— Привет!

— Передай это Алексу Хардфорду, когда он вернётся, — говорю я и захожу в свой кабинет.

У него в девять слушание в суде, раньше двенадцати часов он не вернётся. Встреча с Джеком Картером назначена на 14:00. Нужно подготовиться морально и допечатать текст предварительного соглашения, остальные документы у меня готовы. Открываю ноутбук и продолжаю набор текста.

Приходит сообщение от Алекса: доброе утро!

Я: доброе!

Алекс: очень хочу видеть тебя.

Я: удачи в суде!

Алекс: спасибо!

В 13:50 выхожу из кабинета и иду в переговорную. Замечаю, что Джинни загадочно на меня косится. «Вот же, коза! Не удержалась, видно, и заглянула в пакет, чтобы узнать содержимое! Ну да ладно! Мне всё равно!»

Алекса ещё нет. Джинни приводит в переговорную Джека Картера. Мужчина пятидесяти двух лет в дорогом костюме и очень-очень уверенный в себе. Скорее, до тошноты самоуверенный сноб.

— Мистер Картер, приветствую, — жму ему руку.

— Мисс Доусон, очень приятно, — улыбается он. — Не думал, что вы настолько...э-э... молоды.

Вглядывается внимательно в меня, скользя взглядом с головы до ног и обратно, задержав его в области груди.

— Вы точно справитесь?

Мистер Картер такими масляными, похотливыми глазками на меня смотрит, что у меня появляется желание «сдать» его, чтобы адвокаты жены поймали хорошенько.

— Давайте сначала обсудим дело, мистер Картер, а потом вы примите решение? — говорю я твёрдым и деловым тоном. — Если вы захотите, вам предоставят другого адвоката.

АЛЕКС

Уже 14:40 я возвращаюсь из суда в офис злой, как собака. Прения сторон в суде прошли сегодня как нельзя хреново. Ещё в пробке из-за аварии почти час провёл и опоздал на встречу с Картером. Селена сейчас наедине с этим засранцем.

Выхожу из лифта, подхожу к переговорной и вижу через стекло как Селена с Картером стоят уже у дверей. Он так слащаво что-то ей говорит, слегка наклонив набок голову. Дёргаю дверь на себя и появляюсь в переговорной перед ними. От неожиданности Картер замолкает.

— Алекс, — жмёт мне руку.

— Привет, Джек, — отвечаю я. — Познакомились?

— О, да, — улыбаясь, отвечает Картер.

— Всё обсудили уже? — строго говорю я.

— Обсудили. Осталось проработать нюансы перед встречей с ответчиками, — отвечает серьёзно Селена. — Мне понадобится на это пару дней. Я вам позвоню, мистер Картер, и сообщу день встречи. Всего доброго, — она протягивает ему руку.

— До встречи, мисс Доусон, — жмёт руку в ответ и прищурившись смотрит на меня. — Пока, Алекс!

Я провожаю его сердитым взглядом и перевожу взгляд на Селену, уже смягчив его. Она собирает бумаги со стола, складывает их в папку, не поднимая на меня взгляд.

— Селена?

— Как прошли прения? — спрашивает она.

— Не важно. Нам нужно поговорить, — подхожу к ней ближе.

— Только по делу, мистер Хардфорд, — деловым и холодным тоном говорит она. — У меня ещё через час встреча с новым клиентом и мне нужно пообедать.

— Давай вместе по...

— Нет! — резко обрывает меня и выходит.

Стою какое-то время у окна, задумчиво разглядывая лондонскую суету с птичьего полёта. Позже иду в свой кабинет, пролетая мимо Джинни.

— Мистер Хардфорд, — бежит она за мной, — мисс Доусон передала вам пакет.

Я смотрю на неё в недоумении, потом на пакет. Молча беру его, захожу в кабинет и хлопаю дверь перед носом Джинни. Скидываю пиджак и ослабляю галстук. Подхожу к панорамному окну вплотную и кладу руки за голову, сцепив их в замок. «Что ж за день сегодня такой! Твою ж...!» — ужасно досадно, что не удалось с ней поговорить. Она своим холодом прям окатила меня. Как жжёт в груди неприятно, тревога от неразрешённого вопроса гложет меня.

Немного успокоившись, иду в кабинет к отцу, а по коридору навстречу Селена возвращается с обеда в компании Рика Моргана, нашего штатного юриста. Они весело беседуют, и она ему улыбается. «Какого чёрта, Рик?!» Меня ужасно бесит это. Хочется отшвырнуть его подальше от неё, схватить её в охапку и запереть в кабинете, чтобы никто не приближался. Они проходят мимо, и она не обращает на меня никакого внимания.

«Я должен с ней поговорить. Не могу больше ни о чём думать.» Не выдерживаю и в 17:35 вызываю Селену к себе через секретаря. Она входит в кабинет и стоит у дверей, будто боится пройти и приблизиться ко мне.

— Селена, нам нужно поговорить, — тихо говорю я.

— Мистер Хардфорд, только по работе. Я не хочу обсуждать то, что было в субботу, — устало говорит она.

— Ты продолжаешь сердиться на меня? — улыбнувшись спрашиваю я.

— Нет. На вас я не сержусь. Только на Роберта Дэшвила.

— Почему тогда меня избегаешь? — подхожу к ней ближе и вижу, как она напрягается, будто готовится к схватке.

Селена гордо вздёргивает подбородок и смотрит своими голубыми глазами на меня. Я тону в её бездонных глазах, понимаю, что ужасно хочу её поцеловать и уже не могу себя сдерживать. Она говорит, а я надвигаюсь на неё. Вот я уже совсем близко.

— Мистер Хардфорд, нам нужно прекратить неформальное общение и заняться только работой. Прошу вас, если вы не перестанете...

Протягиваю руку и трогаю пальцами её подбородок. Резко наклоняюсь и впиваюсь в её губы, не давая ей договорить. Наконец-то! Какие сладкие и мягкие губы. Руками сжимаю её талию и прижимаю к двери. Она отталкивает меня, руками давя на плечи, но я продолжаю настойчиво ласкать её губами и языком, через пять секунд она уже обмякает, обвивает мою шею ладонями и отвечает на поцелуй. Какие нежные губы, а ласковый язык сводит меня с ума. Мы целуемся как сумасшедшие, как изголодавшиеся путники. Селена запускает пальчики в мои волосы и издаёт тихий стон, который я с восторгом ловлю ртом. В эту секунду я ощущаю дикий восторг и возбуждение, будто ждал этот поцелуй полжизни. Мои руки скользят с талии на её округлые, упругие ягодицы. «Какая же она мягкая, так и хочется подмять под себя». Я впиваюсь пальцами в её попку и прижимаю к своим бёдрам. Её вкус, её запах пьянят меня, пульс и дыхание учащаются. Какая же она чувственная и страстная, а её отзывчивость на мои касания просто сносит мне крышу. Волна сумасшедшего возбуждения накрывает меня с головой, и я напрочь забываю, что мы в кабинете офиса. Мне кажется, что, если я сейчас же не возьму её, то порвусь, как натянутая струна, и сойду с ума. Но Селена вдруг резко и так сильно отталкивает меня, что я от неожиданности отступаю на два шага назад. Она очень сердито смотрит на меня. «Но почему? Она только что так страстно отвечала на мой поцелуй, а теперь злится», — не могу понять.

— Держите себя в руках, мистер Хардфорд, — строго говорит она и, резко дёрнув дверь, выходит из кабинета.

АЛЕКС

В течение следующих двух недель между офисом, встречами с клиентами и слушаниями в суде, я пытаюсь поговорить с Селеной. Тщетно, она жёстко меня игнорирует. Стала такой холодной и деловой, что одним взглядом подавляет моё желание прикоснуться к ней. Самое досадное, что она прекрасно справляется с работой без моей помощи. Она хорошо освоилась и поладила со всеми коллегами. Ещё Рик с Ником всё время крутятся рядом с ней, флиртуют, она ходит с ними обедать. Все дела у неё идут гладко, даже с Картером она нашла общий язык. Одно сложное, давно тянувшееся дело успешно закончила в суде. Я чувствую себя лишним и не нужным в её жизни. Особенно, когда вижу, как она уезжает с этим «чёртовым» Джеймсом.

Ещё отец со своими расспросами после очередного неудачного слушания:

— Алекс, что происходит? — строго спрашивает он.

— Ничего. Всё нормально, — бурчу я в ответ.

— Так не пойдёт, ты злишься и совершаешь ошибки, — недовольно говорит он. — Что ты творил вчера на прениях сторон по делу Фишера? Где витали твои мысли?

Я тяжело выдыхаю с мрачным взглядом.

— Может тебе нужно отдохнуть? Я передам Нику дела Амудсена и Фишера.

— Не нужно. Я справлюсь. У Ника и так уже три дела в суде.

К концу следующей недели я уже весь на нервах и это жутко мешает мне работать. Заканчивается всё тем, что в пятницу, после неудачного слушания, я напиваюсь сначала в баре, потом приезжаю домой и достаю начатую бутылку восемнадцатилетнего «Чивас Ригал». Я сижу на полу у электрического камина и потягиваю скотч, вглядываясь, как замороженный, в языки искусственного пламени. Снова и снова вспоминаю страстный поцелуй с Селеной. Это был самый сладкий поцелуй в моей жизни. Ни один я не могу вспомнить так ярко, как этот. Я думаю и делаю вывод, что я вообще ни один поцелуй конкретный не могу вспомнить, даже первый. Набираюсь смелости и звоню ей уже в 23:45,

потом 23:50, 23:55. Она не отвечает.

— Мать твою! — злюсь я.

Дурацкие мысли мучают меня о том, где она? с кем она? что делает? Выключаю телефон, потому что никого не хочу слышать и видеть. Продолжаю пить, но это не помогает. Не помогает выгнать из головы её улыбку, её голос, её запах, её поцелуй.

Суббота.

Я так и не включаю телефон, не еду на семейный ужин в наш дом, открываю ещё бутылку двенадцатилетнего скотча из своего бара и продолжаю пить. Вечером снова звоню Селене и после десятого вызова она наконец-то отвечает.

— Алло, — слышу её бархатный голос и тепло разливается в груди.

— Мне нужно тебя видеть, — говорю я заплетающимся языком.

— Зачем? — холодно спрашивает она.

— Мне плохо без тебя, — отпиваю скотч.

— Алекс, ты пьян и бредишь, — спокойно и серьёзно говорит она. — Прими холодный душ и выспись.

— Селена?! — в отчаянии зову её и слышу гудки.

СЕЛЕНА

Сбрасываю вызов. Смотрю на смартфон и вспоминаю наш страстный поцелуй. Я так и знала, что он опасный. Он так потрясно целуется. Какие нежные у него губы, а его руки заставили моё тело изнывать от желания. В его руках я обмякла, как сливочное масло на солнце. После того, как он прижал меня к своим бёдрам, я почувствовала как внизу живота приятно потеплело и я расслабилась. Инстинкты мать их! Предательское тело. Я ненавижу это ощущение, когда я не могу контролировать это, когда природа берёт верх над разумом. Я так долго училась контролировать своё тело, вот и сработал аварийный «стоп-кран». Мозг дал моментальный сигнал это остановить.

Испугавшись, что опять не устою перед его очарованием, я две недели после этого поцелуя холодно игнорировала его. Я думала, что это поможет нам дистанцироваться и заниматься только работой, но я стала замечать, что на работе Алекса это плохо отражается. Он стал рассеянный и злой. На всех огрызался. В пятницу Джинни довёл до слёз, после слушания в суде. «Нет, так не пойдёт! В понедельник напишу заявление на увольнение», — твёрдо решаю я. Так для меня и для него будет лучше. Он не будет меня видеть и вернётся к прежней жизни. Его удручённый вид меня тоже отвлекает от работы.

Ещё Джеймс вчера сообщил, что отец отправляет его в Нью-Йорк открывать филиал. И сколько там ему придётся пробыть он точно не знает. Месяц, три, может больше, пока всё наладится. Но он обещал прилетать по возможности.

Слышу, как гремит гром и лондонское небо за окном рассекает молния. Через несколько минут крупные капли начинают барабанить по стеклу и карнизу. Начинается ливень, приятной музыкой успокаивая и располагая к уютному отдыху с чашкой чая. Иду на кухню завариваю себе чай и открываю ноутбук, чтобы немного поработать. Но я никак не могу сосредоточиться на работе. В мыслях полный хаос, они роем кружат вокруг Алекса.

Я подхожу к окну посмотреть, как капли бьют по стеклу. «Погодка прям располагает к ночному просмотру старого кино», — думаю я и кутаюсь в плед. Сажусь с ногами на мягкий диван и включаю «Римские каникулы». Очень люблю старые романтические фильмы. Только во время них я по-настоящему отдыхаю, они не грузят смыслом существования и бытия.

В 23:15 сигнал сообщения отвлекает меня от просмотра.

Алекс: хочу тебя виетъ

Я: ты пьян.

Алекс: выляни в оно, пожуста

«Он даже написать нормально не может, так сильно пьян», — улыбаюсь я. С недоверием смотрю на окно и решаюсь подойти. Смотрю на улицу, освещённую фонарями, и вижу стоящего под дождём Алекса, промокшего, съёжившегося, и шатающегося. «Ну точно, как брошенный котёнок», — грустно улыбаюсь я. Он поднимает взгляд на мои окна и улыбается, увидев мой силуэт в окне. «Боже! Он еле держится на ногах!» — решаю, что в таком состоянии его нельзя оставлять на улице, тем более под дождём. Можно вызвать такси и отправить домой, но он может не пойти домой, а отправиться дальше пить. Найдёт ещё приключений на свою пьяную задницу. «Хардфорд, мать твою!»

Я пишу ему сообщение: заходи.

Он звонит в домофон, и я открываю. Жду его у дверей, что-то долго его нет. Вступаю ногами в мягкие лоферы, выхожу в вестибюль и вижу его сидящим на ступенях. Наклоняюсь и беру его за плечи, пытаюсь поднять.

— Селена, — улыбаясь смотрит на меня и пытается встать, держась одной рукой за перила лестницы.

— Пойдём, Алекс, — подхватываю его за вторую руку, закидываю себе на плечо и помогаю встать.

Медленно преодолеваем последние ступени и заходим в мою квартиру. Я подталкиваю его, чтобы он сел на банкетку, он плюхается на неё и спиной облакачивается о стену. Его джинсовая рубашка и тёмные джинсы насквозь промокли. «Сколько он простоял под дождём?»

— У меня дома в обуви не ходят, — улыбаюсь и кидаю взгляд на светло-бежевые ковры, лежащие на тёмно-коричневом деревянном полу.

Сама скидываю лоферы, в которых выходила в вестибюль и стою перед ним босиком в шёлковой чёрной пижаме. Он смотрит на меня и улыбается. Вот уж точно алкоголь отключает мозг, потому что он улыбается как идиот. Пытается снять свои замшевые дерби, но насквозь мокрые они плохо поддаются. Я присаживаюсь на корточки, чтобы помочь ему и чувствую, как он трогает рукой мои волосы, собранные в небрежный хвост и лежащие на плече.

— Так, Алекс, будешь распускать руки, я выставлю тебя за дверь, — строго говорю я.

Алекс убирает руку и смотрит на меня взглядом обиженного ребёнка. Я снимаю туфли с него, которые надеты на босые ноги, и встаю.

— Вставай, — по-деловому говорю я и беру его за руки, помогая встать.

Алекс, шатаясь встаёт и, держась за моё плечо, идёт со мной. Завожу его в душ прямо в одежде. Он упирается руками в стены, выложенные плиткой, чтобы не упасть.

— Телефон давай, — протягиваю я руку в ожидании. — Что там ещё в карманах у тебя?

Шатаясь он медленно вытаскивает телефон и ключи от квартиры из кармана джинс и отдаёт мне. Я кладу их на плетёную корзину, включаю душ с холодной водой. Она поможет ему немного протрезветь. От неожиданности Алекс открывает рот и округлив глаза, поднимает брови.

— Твою мать! — выкрикивает он.

— Взбодришься немного, — улыбаюсь я.

Алекс стоит под струями холодной воды и смотрит на меня беспомощным взглядом. Когда я вижу, что он сжимает плечи, потому что начинает замерзать, я переключаю на очень тёплую воду и задвигаю стеклянную дверцу душевой.

— Снимай одежду её нужно высушить, — говорю я и отвернувшись складываю руки на груди.

Через несколько мгновений дверца открывается, и я слышу, как мокрая одежда шмякается на пол. Я кидаю её в машинку, добавляю капсулу с гелем и включаю режим короткой стирки и сушки. Поворачиваюсь и через запотевшие стеклянные дверцы душевой вижу обнажённый силуэт Алекса. Чуть смутившись, я отворачиваюсь в сторону

— Согрелся?

— Угу, — мычит он.

Беру большое тёмно-серое полотенце, не поворачиваясь приоткрываю дверцу и протягиваю ему. Выключив воду, Алекс берёт из моих рук полотенце.

— Только, пожалуйста, не поскользнься на мокром полу, — говорю я с опаской и кидаю полотенце для ног на лужу у душевой.

Алекс выходит из кабинки, с обмотанным вокруг бёдер полотенцем, улыбается и облокачивается рукой о столешницу умывальника. Смотрю на него и не могу оторвать взгляд. Он такой милый с мокрыми волосами и каплями воды на плечах. Его спортивный торс не может не радовать взгляд, и я в смущении опускаю глаза. Накидываю ему на голову полотенце для волос и взъерошиваю их, вытирая.

Иду в гостевую комнату и достаю из ящика комода светло-серую футболку и спортивные штаны Джеймса, которые он, иногда, надевает, оставаясь у меня на ночь. Алекс и Джеймс примерно одной комплекции, поэтому одежда должна подойти. Возвращаюсь и протягиваю одежду Алексу. Он шатаясь сердито на меня смотрит.

— Джеймса?

— Какая разница, — отвечаю я. — Ты же не собираешься ходить по моей квартире нагишом?

Алекс улыбается, игриво приподнимая бровь, видимо, представляя эту картину, но потом берёт одежду. Я выхожу из ванной и иду на кухню. Ставлю чайник и завариваю крепкий чай, пока он одевается. Поворачиваюсь к двери, Алекс стоит в дверях шатаясь и рассматривает замутнённым взглядом обстановку.

— У тебя уютно, — заплетающимся языком говорит он. — По-женски так всё. Я так и представлял.

Я улыбаюсь.

— Чай будешь?

— Угу, — мычит, шатаясь подходит к столу и падает на стул.

— С сахаром?

Отрицательно мотает головой, а отворачиваюсь и улыбаюсь: «Какой же он забавный». Вообще пьяные мужчины у меня всегда вызывали отвращение. Многие становятся сразу грубыми и неотёсанными мужланами, ругаются как докеры, орут, на подвиги дурацкие их тянет сразу. Алекс же выглядит таким забавным, милым и немного несчастным, что даже хочется его прижать к груди и пожалеть. Ставлю перед ним чашку крепкого чая с лимоном. Он делает глоток и смотрит на меня мечтающим взглядом.

— Выпей всё, Алекс. Поможет, — улыбаюсь и сажусь напротив.

Он вытер волосы полотенцем, но не поправил их, поэтому они взъерошено торчат в

разные стороны. Я не сдерживаюсь и, протянув руку, поправляю их. Алекс ещё сильнее расплывается в улыбке, ловит мою руку, прислоняет к губам, а потом прижимает ладонь к щетинистой щеке. Я аккуратно вытаскиваю руку, а он, продолжая улыбаться, пьёт чай. Почти допивает и ставит локоть на стол, чтобы поддерживать голову. Глаза его начинают закрываться. Засыпает. Я встаю, подхожу к нему и беру за плечо.

— Пойдём, — он непонимающе смотрит на меня, но встаёт.

Я веду его в гостевую спальню. Подвожу к кровати и толкаю, чтобы он сел. Алекс садится и неожиданно обнимает меня руками и прижимается щекой к моему животу. «Как маленький ребёнок, обнимающий маму», — усмехаюсь я. Это так трогательно, что я осторожно запускаю пальцы в его волосы и глажу его голову. Вижу, что Алекс закрывает глаза и вздыхает. Ладонями обхватываю его плечи и опрокидываю на кровать так, чтобы его голова легла на подушки. Потом наклоняюсь и поднимаю его ноги на кровать. Подталкиваю его от края кровати, и он поворачивается на бок, сладко подкладывая ладони под голову. Кидаю ему на ноги лёгкий плед, вдруг замёрзнет, хотя в доме тепло, уже лето. Смотрю, а Алекс уже закрыл глаза. Какой же он красивый и безобидный, когда спит. Я наклоняюсь и провожу рукой по его мокрой чёлке, убирая упавшие на лоб локоны. Он мило, что-то бормочет. Не могу разобрать, что именно, а потом улыбается и шепчет: "Селе...на".

— Проспитесь, Александр Хардфорд, — говорю я и выхожу из комнаты.

Глава 8. «МЫ ПАРА?»

СЕЛЕНА

Воскресенье 8:00

Я заглядываю в комнату и вижу, что Алекс ещё спит. Он лежит на животе, лицом уткнувшись в подушку, согнув одну ногу и подмяв под себя плед. Я улыбаюсь увиденной картине и выхожу в аптеку за целебными таблетками для «пьяницы». Возвращаюсь и, переодевшись в домашние шорты и майку, иду на кухню делать сконы.

АЛЕКС

Открываю глаза и не понимаю, где я. В окна с серо-голубыми шторами светит яркое солнце, а я щурюсь от него и оглядываюсь по сторонам, протирая слипшиеся глаза. «Уютненько», — думаю я и сажусь на большой мягкой кровати, накрытой серо-голубым велюровым покрывалом. Опускаю ноги на мягкий ковёр молочного цвета и припоминаю вчерашнюю ночь. Улыбаюсь, вспоминая, что это квартира Селены. «Селена», — становится так приятно и тепло внутри. Голова только немного болит. Тяжёлая. Не мудрено, столько выдержанного крепкого виски вылакать. Во рту и в горле сухо, что аж горло чешется. Я встаю и босиком выхожу из комнаты. В холле слышу музыку, доносящуюся с кухни, и чувствую аппетитный, ванильный запах свежих булочек. Нахожу кухню и замираю в проходе. Селена в коротких шортиках и облегающей майке стоит у стола и, пританцовывая под ритмичную музыку, вытаскивает из формы булочки. Она поднимает голову, посмотрев на меня, улыбается и моё сердце отплясывает джигу.

— Доброе утро! Иди выпей, — показывает она на стакан с водой. — Будем завтракать.

Я только и смог, что кивнуть головой, потому что во рту и в горле всё слиплось. Кажется, что голос пропал. Я сажусь за стол и залпом выпиваю стакан воды, только потом поняв, что у неё странный кисловатый вкус.

— Это от похмелья, — улыбается она. — Сейчас станет лучше, и голова перестанет болеть. Ты сконы любишь со сливочным маслом или со сливочным сыром? — спрашивает она.

— Сыром, — говорю я охрипшим голосом и сам пугаюсь.

Я смотрю на неё, как дурак, и не могу налюбоваться. Майка так плотно облегает её красивую грудь в бюстгальтере, а короткие шортики открывают стройные бёдра. Её волосы собраны в небрежный пучок, с которого свисает хвост, доставая до спины. Откуда-то негромко звучит песня «I feel it coming»* и она в такт ей покачивает бёдрами. «Да уж, как бы я хотел этого, детка», — с улыбкой думаю я, не отрывая глаз от её округлой попки.

— Ты будешь эспрессо или чай?

— Эспрессо двойной.

Селена включает кофемашину и наливает себе в чашку чай. Молчит и ничего не говорит про всю эту ситуацию. Всё выглядит так непринуждённо и обыденно, как будто нет ничего необычного в том, что я сижу здесь и завтракаю. Меня это немного удивляет. Я вспоминаю, что на мне одежда Джеймса и мрачнею. Наверное, он часто остаётся у неё ночевать, вот почему для неё это обычно. Ещё я вижу, что она дома совсем другая. Обычная девушка в шортиках и с хвостиком. На работе она включает свой деловой напор, становится жёсткой, как настоящий юрист. Я понимаю, что это защитная оболочка, маска для коллег и клиентов, чтобы завоевать профессиональный авторитет.

— Спасибо, что приютила меня в таком состоянии, — улыбаюсь ей. — Я даже не знаю, вернулся бы я домой или нет.

— Я тоже так подумала, — улыбается в ответ, — что ты нашёл бы куда сходить. И неизвестно ещё, чем бы это могло закончиться. А ещё, промокнув под дождём и заснув на улице, мог бы заболеть. Тогда я бы точно себя не простила.

Мы вместе смеёмся. Селена ставит передо мной чашку кофе. Разрезает пополам скон и намазывает сыром.

— Джем? — я киваю, она намазывает его клубничным джемом и протягивает мне.

— М-м. Как вкусно. Как мамины, — бубню я, наслаждаясь мягкой свежей булочкой. — Очень давно домашние сконы ел. Всё круасаны, да тосты.

Она улыбается и намазывает мне ещё одну булочку.

Налопавшись от души сконов с джемом, мы заканчиваем завтракать.

— Спасибо. Это был самый лучший мой завтрак за последние, — я поднимаю глаза к потолку, — лет восемь, наверное.

Она удивлённо на меня смотрит.

— Как мамы не стало, — грустно поясняю я. — А после Оксфорда я сразу переехал в свою холостяцкую берлогу.

Она тепло смотрит на меня:

— Сочувствую, — и, взяв чашки со стола, идёт к мойке. Я смотрю на её и не могу оторвать взгляд. Любуюсь ею пока она моет посуду.

— Почему машиной не пользуешься?

— Две чашки помыть мне не трудно. Да и собирать посуду целый день, чтобы включить машину не люблю, — жмёт плечиками.

Пауза. И я спрашиваю, не выдержав:

— Селена, что у вас с Джеймсом? Вы вместе?

Она замирает на две секунды и продолжая мыть отвечает ровным голосом:

— Мы друзья.

— Так бывает? — усмехнулся я.

— Да, Алекс, бывает.

— Судя по тому, что у тебя дома есть его одежда, трудно в это поверить, — ухмыляюсь я. — Нерослось? — любопытствую.

Закончив мыть посуду и вытирая руки полотенцем, она садится за стол напротив меня:

— Потому что нет страсти. Мы любим друг друга как брат и сестра, — она кивает в сторону ванной. — Твоя одежда высохла. Можешь переодеться и умыться.

Селена выходит из кухни, через десять секунд возвращается и протягивает мне зубную щётку в упаковке.

— О! Я получил код доступа, — шучу я.

— Не обольщайся, Александр Хардфорд. Это ничего не значит. Просто я приверженец строгой гигиены и хочу, чтобы ты почистил зубы и умылся, — смеётся она.

Я беру щётку из её рук и еле сдерживаюсь, чтобы не поцеловать её.

— Хорошо, мамочка, — говорю я и ухожу в ванную комнату.

«А ведь Александром меня называла только мама», — улыбаюсь я. Так давно я не слышал своего полного имени, что мне взгрустнулось при воспоминании о маме. Я скидываю футболку и смотрю на себя в зеркало. «Какой взерошенный», — ужаснулся я и, намочив руки водой, пальцами зачёсываю волосы. Умываюсь и чищу зубы, думая о том, как

сейчас было хорошо и уютно с ней. Этот завтрак, действительно, был самым лучшим за восемь лет. Я чётко осознаю, что именно этого мне и не хватало в моей никчёмной, бесцельной жизни. Да, карьера и деньги дают мне уверенность и материальную независимость, но отсутствие тепла, уюта, заботы и любви я пытался заменить мимолётными удовольствиями: сексом, выпивкой и вечеринками. Отец давно мне об этом твердит, но я не воспринимал его слова серьёзно. Холостяцкая жизнь затянула меня как омут. Я так и считал, что у меня классная свободная жизнь полная удовольствий, пока не встретил её. Селена перевернула всё с ног на голову. И сейчас я понимаю, что так не может продолжаться. Нужно сделать шаг вперёд и, наконец-то повзрослеть. Глядя сейчас на Селену, я понял, что женщина может быть прекрасна и в простом домашнем наряде с небрежным пучком из волос. Чётко осознаю, что хочу её видеть и такой, когда она готовит мне завтрак, и немного лохматой после страстной ночи, лежащей со мной в постели, и в красивом вечернем платье в моих объятиях. Хочу, чтобы она была со мной рядом, всегда и везде.

Переодевшись, закатываю рукава джинсовой рубашки до локтей, которую Селена даже заботливо погладила, и возвращаюсь на кухню, но Селены там нет. Прохожу в гостиную, вижу, что она сидит на серо-голубом, велюровом диване и переключает каналы на телевизоре.

— Есть планы на воскресенье? — спрашивает она. — Домой не пора?

— Ты хочешь, чтобы я ушёл?

— Я никуда не иду сегодня, — пожимает она плечами. — Если хочешь, можешь остаться. Но предупреждаю, Алекс, никаких приставаний, — строго смотрит на меня.

— Обещаю, — улыбаюсь я.

Да я даю себе слово, потому что очень хочу с ней ещё поговорить, здесь и сейчас, дома, а не на работе, когда она другая. Она показывает рукой на диван рядом с собой, и я плюхаюсь на него.

СЕЛЕНА

— Тебе уже лучше? Голова не болит? — спрашиваю я.

— Нет. Спасибо тебе, — мило улыбается он в ответ.

— По воскресеньям, если я никуда не еду, я смотрю фильм, один или два и гуляю в парке. Какие фильмы ты любишь?

— Значит, у меня есть предложение, мы сейчас смотрим один фильм, который выберем, а потом пойдём в парк. Идёт? — улыбаясь, предлагает Алекс.

— Идёт! — соглашаюсь весело я, подставив ладошку, и Алекс хлопает по ней в ответ.

Мы долго спорим какой фильм посмотреть. Оказалось, что он тоже любит старые фильмы. Алекс предлагает «Бриолин», я отказываюсь, не люблю мюзиклы. «Четыре свадьбы и одни похороны» — нет. «Шарада» — не хочу. «Завтрак у Тиффани» — «фу» отвергает Алекс. «День сурка» — надоел. «Как украсть миллион» — не хочу я.

— «Сладкая жизнь» Федерико Феллини, — предлагаю я.

— Давай, — соглашается он. — Кстати, не видел его или очень-очень давно. Не помню.

Я набираю в строке поиск на подписке «Кинозал» название фильма и нажимаю "Play". Мы задумчиво смотрим. Да, это совсем не комедия. Замечаю, что Алекс прямо пригрузился. Нужно было посмотреть «Как украсть миллион». На середине фильма я нажимаю паузу.

— Хочу смузи. Будешь клубнично-банановый? — Алекс утвердительно кивает и идёт вместе со мной на кухню.

Он задумчиво сидит на стуле и наблюдает за мной. Я спиной чувствую его взгляд, пока делаю смузи. Наливаю его в высокие стаканы и ставлю на стол.

— Грузанул фильм, да? — спрашиваю я, а Алекс утвердительно кивает. — Да, фильмы Феллини заставляют задуматься. Но Анита Экберг, конечно, шикарная женщина, — говорю я, пытаюсь вывести его из задумчивого состояния.

— Ты прекрасней в сто раз, — улыбается он.

— В следующий раз посмотрим что-то повеселее, — улыбаюсь я.

Я отпиваю смузи и на губах у меня остаётся густой напиток.

— Ой! Трубочки, — восклицаю я, схватив салфетку, и подсакиваю к ящику.

Чувствую, как Алекс берёт меня за запястье, притягивает к себе и целует, нежно и аккуратно снимая губами и языком смузи, которое я не успела вытереть салфеткой. Мне очень приятные прикосновения его мягких губ и нежного языка, и я его не отталкиваю. Он кладёт вторую руку на мою талию и продолжает целовать. Так нежно, трепетно, что я отвечаю на его поцелуй, так же нежно, целуя и лаская языком поочерёдно, то нижнюю, то верхнюю его губу. Алекс, не отпуская меня, прислоняется своим лбом к моему и выдыхает.

— Какая же ты... — сглатывает он. — Со мной никогда, ничего подобного не происходило. Что со мной? — он смотрит мне в глаза.

Я чувствую его волнение. Держа ладонь на его груди, слышу, как часто и громко стучит мужское сердце, и молча улыбаюсь.

— Селена? Ты дашь мне шанс? Я хочу быть с тобой. Мне с тобой хорошо, уютно и тепло.

Алекс смотрит на меня таким взглядом, что ужасно хочется его приласкать. Я провожу пальцами по его волосам и говорю:

— Мне с тобой рядом тоже хорошо, Алекс, но я тебе не доверяю. Я о тебе ничего не знаю. Я в тебе не уверена. Ты готов ждать?

Он кивает головой. Я улыбаюсь, вспоминая, как несостоявшиеся кавалеры убегали от меня после третьего, максимум восьмого свидания, потому что не получали так ими желаемого секса.

— Мне нужен мужчина на всю жизнь, Алекс, муж и семья. Ненавижу определение гёрлфренд. Я никогда не буду девушкой для секса по выходным, любовницей или сожительницей. Если ты не готов к этому, то можешь сразу сейчас уходить и забыть про меня, чтобы мы не тратили время зря и не мучили друг друга, — внимательно смотрю в его серо-аквамариновые глаза.

— Я согласен, — глядя мне в глаза, говорит он.

Я внимательно на него смотрю и после паузы добавляю:

— Секса не будет, пока я не буду готова. И не нужно настаивать и уламывать меня. Меня это ещё больше оттолкнёт. А готова я буду тогда, когда стану доверять тебе, когда пойму, что ты мой единственный и навсегда, когда мы станем готовы терпеть друг друга в любом виде, когда я почувствую защищённость физическую, эмоциональную и сексуальную. Мне нужны три главных составляющих крепких нормальных отношений между партнёрами: душевная близость, страсть и ответственность.

— Знаешь, именно сегодня утром, сидя здесь, на твоей кухне, я понял, что готов к этому, что хочу семейного уюта и тепла, поэтому я готов завоевать твоё доверие и любовь, — серьёзно говорит он.

Алекс продолжает меня держать руками за талию, нежно поглаживая пальцами и мне

очень приятно. Меня к нему сильно тянет физически, но этого недостаточно, я не хочу, чтобы мне было больно от расставания, поэтому....

— Селена? — неуверенно спрашивает он, я внимательно смотрю в его глаза. — А почему это всё нельзя проверить, но вместе с сексом. Ведь так будет крепче, — игриво улыбается он.

Я руками снимаю его ладони с моей талии и отхожу от него на шаг назад.

— Потому, Алекс, что интимные отношения сближают только физически. И потом, если в процессе отношений вы понимаете, что не подходите друг другу, что не можете находиться рядом, ещё больнее расставаться. Трудно отпустить человека, с которым ты был так тесно связан физически. Это превращается в сексуальную зависимость. Так ещё больнее расставаться.

— Но все же живут вместе до свадьбы?

Я улыбаюсь и опираюсь попой о столешницу.

— Что-то все проверяют друг друга до брака, а количество разводов не уменьшается, а только растёт. Может проблема не в этом? Не в том, что нужно проверять подходите ли в сексе друг другу? А в том, что сначала должны появиться те самые три составляющие? Должны понять, что готовы "терпеть", любить и поддерживать друг друга в любом виде, в любом состоянии, несмотря ни на что. Смотреть и идти в одну сторону, а не каждый на себя натягивать одеяло.

Он внимательно смотрит на меня, слегка нахмутив брови.

— В сексе и так будет всё хорошо, если всё это будет. Когда мы сможем друг другу доверять свои самые сокровенные мысли и желания без стеснения. Откровенно, не боясь быть непонятым. Вот тогда и наступает сексуальная, эмоциональная и душевная гармония.

Алекс подходит ко мне, обнимает и, развернув к себе спиной, крепко обхватывает руками. Он прислоняется губами к моему затылку и вдыхает.

— Всё будет хорошо. Я обещаю.

— Не нужно, Алекс обещать того, в чём ты сам не уверен, — улыбаюсь я. — Я от тебя этого не требую. Просто говорю о том, что мы можем попробовать прийти к этому. Но никто не знает, наверняка, ни ты, ни я, что у нас всё сложится. Для этого и нужен этап ухаживаний, чтобы мы лучше узнали друг друга и эмоционально сблизились.

— И сколько это займёт? — грустно вздыхая, спрашивает Алекс.

— У всех по-разному, я не знаю. Несколько месяцев, может быть и год, — слышу его разочарованный вздох. — Уже жалеешь, что ввязался? — рассмеявшись спрашиваю я.

— Нет. Не жалею. Скажи, ты всегда так рассуждала? Раз ты пока не нашла того единственного, и не вышла замуж, значит у тебя никого не было? Ты девственница?

— Так, Алекс, мы ещё не сблизились настолько, чтобы я доверяла тебе такую информацию, — смеюсь я. — Когда я буду готова, я расскажу тебе.

После паузы спрашиваю:

— А для тебя это важно?

— Не-а, — мотает он головой. — Но было бы интересно попробовать, — добавляет он смеясь.

Ткнув его локтем в бок, вырываюсь из его рук. Он меня ловит и снова притягивает к себе. Мы целуемся медленно и нежно, растягивая удовольствие. Его руки скользят по моей спине, обхватывают шею и голову. Он берёт ладонями моё лицо и вглядывается в глаза. Улыбнувшись, снова разворачивает меня спиной к себе и крепко прижимает.

СЕЛЕНА

— Если захочешь, мы можем заняться — его рука скользит по моему животу ниже и пальцами прижимается к бугорку, — кое-чем ещё интересным и приятным.

— Алекс, твою мать, руки убрал! — я сердито смахиваю его руку, резко разворачиваюсь и отхожу от него на два шага назад. — Всё, что ты имеешь в виду под словом «кое-чем» — это тоже секс, если ты не в курсе. Как ты не можешь понять, что дело не в этом, а в доверии! — в отчаянии выпаливаю я. — Я не боюсь близкого контакта физически. Я должна тебе доверять на эмоциональном и душевном уровне. Попробуй. Поверь, когда есть чувства, то секс намного ярче и доставляет намного больше удовольствия.

Он смотрит на меня такими перепуганными глазами, будто боится, что я его сейчас прогоню.

— Прости, Селена, я грубиян, мужлан, — он приближаться ко мне с улыбкой на лице. — Я понял. Просто, пытался пошутить.

— Как же пошутить? Решил, вдруг прокатит, — смеюсь я и позволяю ему снова себя обнять. — Целуй, давай, и извиняйся, — улыбаюсь я и строго добавляю: — Только за интимные места не трогать.

Он нежно ласкает губами мою шею, поглаживая руками талию и живот. Я расслабляюсь в его объятиях, доверяюсь ему, и закрываю глаза от удовольствия.

АЛЕКС

Целую её мягкие и нежные губы. Какая же она сладкая. Не хочу отпускать ни на минуту. Раньше даже не думал, что такие нежные поцелуи и объятия могут приносить столько удовольствия. Спускаюсь поцелуями по шее и чувствую, как она вся трепещет и прерывисто дышит. Ей нравятся, и я ликую в душе. Никогда не думал, что буду испытывать такой восторг от того, что девушка так трепетно реагирует на мои прикосновения. Обычно все изображают бурную страсть, чтобы быстрее возбудить. Целую под ушком, и Селена издаёт тихий еле слышный стон. Я моментально возбуждаюсь. Мне ужасно хочется целовать её всю, гладить руками её бархатную, нежную кожу и ловить губами каждый вздох, каждый стон. Но она осторожно отодвигается от меня, и я понимаю, что такие ласки могут меня далеко завести, чего она не хочет.

— Учись, Алекс, держать себя в руках, — улыбается она. — Кстати, это очень полезно.

— Я уже и так держусь изо всех сил, — смеюсь я.

— Да уж после стольких лет возлияний и безудержного секса, когда можно было брать сразу всё, что захочешь, трудно себя контролировать. Я даже удивляюсь, как всё это однообразие не приелось, — усмехается она.

Я провожу рукой по волосам и останавливая ладонь на затылке.

— Знаешь, а ведь так и получилось. Приелось. Особенно, когда встретил тебя.

Селена так нежно и тепло на меня смотрит, что мне опять хочется её целовать. Вообще бы не отрывался от этих сладких губ.

— Так. На сегодня откровений достаточно. Давай займёмся чем-нибудь более лёгким?

— Что ты имеешь в виду? — удивляюсь я. — Мне очень нравится с тобой говорить.

— Мы можем поговорить в процессе, но не на такие интимные темы, — улыбается Селена. — Ты не передумал учиться танцевать танго?

— Нет, — воодушевлённо отвечаю я.

— Тогда мы можем съездить тебе за туфлями и костюмом. Джеймс уехал в Нью-Йорк надолго, — мне кажется, что в её голосе проскальзывает нотка грусти, но потом она

улыбается. — И мы можем танцевать два раза в неделю. По средам и пятницам у нас коллективные вечера, а тебе нужны индивидуальные уроки. Я договорюсь с учителем.

«Джеймс уехал надолго! Аллилуйя!», — я ликую, потому что теперь больше времени смогу с ней проводить.

— О'кей. Иди одевайся. Прямо сейчас и поедem, — весело, загоревшись идеей танцевать с ней, говорю я.

— А парк? — расстроено спрашивает.

— И в парк, — я смотрю по привычке на руку, на которой не оказалось часов, и улыбаюсь. — У нас ещё почти целый день.

Я не успеваю допить смузи, как слышу её голос, и поворачиваюсь на него.

— Я готова.

Селена стоит в дверях в светло-голубых джинсах, зауженных к низу, и белой рубашке с закатанными рукавами, небрежно заправленной с одной стороны. Длинные волосы были собраны в косу на бок. Я с интересом рассматриваю её, а она, улыбнувшись говорит:

— Да, такой я тоже бываю, привыкай, чтобы потом не было сюрпризом, — смеюсь я. — Не могу же я на каблуках и узкой юбке ходить постоянно. Так удобнее.

— Тем более в парке. Отличный вид! Мне нравится, — я беру её за руку и веду к двери.

Она надевает чёрные замшевые лоферы и маленькую сумочку через плечо.

— Подожди, — Селена достаёт из моих туфель электрические сушилки для обуви. Как же предусмотрительно. Так становится приятно, что она даже об этом подумала. Я надеваю свои мягкие замшевые дерби от Sanders. Они тёплые и я расплываюсь в улыбке.

Мы выходим на улицу, и я ловлю кэб. Решаю ехать в Гайд-парк.

— А на «Лондонском глазу» была когда-нибудь? — спрашиваю я, вспомнив, что она боится высоты.

Глаза Селены расширяются, и она отрицательно машет головой.

— Поехали? — улыбаюсь я.

— Нет! Ни за что! — испуганно говорит она.

— Со мной не страшно будет, — уговариваю её.

— Алекс, нет! Не уговаривай, — строго смотрит. — Ты хочешь, чтобы я испортила прогулку? Мне может стать плохо.

— Понял.

СЕЛЕНА

Мы гуляем по парку пешком, катаемся на велосипедах, кормим уток. Проголодавшись перекусываем фиш-энд-чипс** в бумажных пакетиках. Много болтаем, в основном, о детстве. Алекс рассказывает о своей маме, когда я спрашиваю, и я понимаю, что он очень её любил. Потом он рассказывает о том, как его дед основал их юридическую фирму. Теперь в каждом поколении должен быть один юрист, чтобы продолжать семейное дело. Он единственный ребёнок в семье, поэтому даже вопрос не стоял кем он станет. Нагулявшись и немного устав, мы сидим на скамейке у озера и едим мороженое в вафельных рожках.

— А если твои дети не захотят быть юристами? — предполагаю я.

— Ну что ж, придётся привлекать компаньонов. Доля в бизнесе всё равно останется, — пожимает он плечами. — Но я никогда не буду своих детей заставлять заниматься тем, чем они не захотят. А у тебя в семье были юристы?

— Нет. Я только захотела. У моего отца фирма по изготовлению эксклюзивной мебели: каминных кресел, столиков, комодов и всякого такого. Дело довольно успешное. Но у меня

была цель стать независимой и самостоятельной. Хорошо училась в школе, потому что была цель — Кембридж. Единственную материальную помощь, что я от них приняла — это моя квартира в Сохо. Они настояли, что это подарок к окончанию университета. Родители живут за городом в просторном доме с большим садом. У меня есть старшая сестра Габи. У неё двое классных малышей Джим пять лет и Эмма три года. Её муж Фрэнк и помогает отцу управлять фирмой. Но я захотела работать и жить в Лондоне.

— Так, а почему именно юриспруденция?

— Не знаю. С детства хотела, быть такой деловой, серьёзной и «разруливать» дела, — смеюсь я. — Сначала даже хотела специализироваться на уголовном праве и стать детективом, но потом поняла, что это эмоционально слишком негативно для меня.

— Детская мечта, значит, — констатирует Алекс. — У тебя получилось. На работе ты такая и есть. Серьёзная и деловая настолько, что мне сначала хотелось тебя отшлёпать как следует, чтобы не была такой, — смеётся он.

— Ах, так вот значит, почему ты поначалу был таким засранцем! Не любишь деловых женщин, да? Задевают самолюбие?

Я толкаю его в плечо, а Алекс прижимает к себе сильнее.

— Но... — он смотрит на меня с улыбкой и поднимает указательный палец, — но в жизни ты другая. Более мягкая и нежная и мне ты нравишься в обеих ипостасях. А ещё, когда танцуешь танго, ты сексуальная и страстная, женщина — мечта. И мне она тоже о-очень нравится.

Он берёт ладонью меня за лицо и нежно целует в губы, на которых только что было мороженое. Я отвечаю на поцелуй, а потом легко касаюсь губами поочерёдно уголков его губ и кончика носа. Алекс улыбаясь закрывает глаза, обнимает меня, прижимая мою голову к своему плечу.

Мы сидим так и долго ещё болтаем, пока солнце не начинает садиться. Проголодались, и Алекс приводит меня в Стейк-хаус на Парк-лейн, рядом с Гайд Парком, куда мы приходим пешком. Очень уютное место. Я там никогда не была. Оказалось, что и здесь Алекса знает администратор, который тоже удивлённо на меня смотрит.

— Меня все твои знакомые будут так разглядывать? — улыбаюсь я. — Будто чудо какое-то.

— Они восхищаются твоей красотой, — очаровательно улыбается он, и в уголках его глаз и губ собираются складочки, — и завидуют.

Мы ужинаем, выпиваем по бокалу красного вина.

— Завтра на работу, Алекс. Мне нужно домой.

— Я тебя проведу.

— Не нужно, я сама доеду. Тебе тоже нужно отдыхать. У тебя завтра слушание.

— Это не обсуждается. После свидания, я должен тебя проводить. Мы же договорились: по выходным свидания и два вечера в неделю танцев. Ты забыла?

Я улыбаюсь и уступаю. Мы встаём и Алекс, придерживая меня за талию, выводит из ресторана.

— Ладно. Но на работе никакого флирта и, тем более, поцелуев. Строжайшая субординация! — упираюсь пальчиком ему в грудь.

— О, Бог мой! Это будет настоящая пытка для меня.

Алекс смешно закатывает глаза и демонстрирует белоснежную улыбку. Его глаза сверкают смешинками, которые отзываются во мне теплом.

— Зато награда, потом окажется ещё слаще и приятней, — улыбаюсь я в ответ, и он целует меня в щёку.

Понедельник 8:00

Захожу в свой кабинет, а на столе стоит стаканчик молочного коктейля. Улыбаюсь и пишу Алексу сообщение: будешь баловать по утрам коктейлями, я растолстею.

Алекс: смайлик + доброе утро!

Я: доброе утро!

Алекс: зайдёшь? + поцелуй

Я: размечтался. Работай.

Алекс возвращается к нормальной работе. Он снова весел и лёгок, как и раньше. Дела опять хорошо продвигаются, и я рада, за него. На работе, как и обещал, не флиртует и сдерживается, только иногда бросает игривые взгляды, тайком от всех. После работы мы посетили салон, где он приобрёл танцевальные туфли и два костюма. Договариваемся в четверг после работы ехать в клуб.

Неделя проходит отлично. Но, когда я хожу обедать с Ником или Риком, Алекс злится. И в очередной раз, не выдержав, он мне высказывает своё недовольство.

— Алекс, я не твоя собственность, ты должен это понять. Про доверие не забывай. Я же не могу, как привязанная с тобой только ходить? И ничего лишнего с ними себе не позволяю, даже флирт, — глажу пальчиками его по лацкану пиджака. — Можешь у Ника спросить.

— Значит, я тоже могу ходить на обед с девушками? С Джинни, например, или с Оливией, с Даяной или с Вайлет из отдела кадров? Ты думаешь, что ты говоришь? — хмурит брови и его глаза темнеют.

— Сходи. Если ты проявишь недостойное поведение, тогда и поговорим. Я же не даю повода. Глупо ревновать меня, зная мои принципы в отношении секса, — приподнимаю бровь и с улыбкой добавляю. — Или ты боишься конкуренции? Для этого, Алекс, и нужен период ухаживаний. Учись доверять.

Он продолжает сердито смотреть на меня, а я прислоняю пальцы к его щекам и нежно целую.

— Закрыли эту тему, Александр Хардфорд.

Алекс сжимает сильнее мою талию и наш поцелуй становится более чувственным. Его нежные мягкие губы, заставляют меня трепетать от каждого их прикосновения. Мы целуемся и не можем остановиться, снова и снова изучая друг друга. Мы, как первооткрыватели, каждый раз узнаём о своих ощущениях что-то новое, как исследователи пытаемся лучше узнать друг друга, учимся распознавать сигналы наших тел.

* Песня в исполнении The Weeknd. Фраза "I feel it coming" может иметь несколько значений в английском языке. В этой песне в одном припеве он говорит о том, что между ними возникнет любовь в плане секса; в другом — он говорит, что чувствует, как приближается оргазм.

** фиш-энд-чипс (англ. Fish and Chips) — блюдо, состоящее из рыбы, обжаренной во фритюре, и нарезанного крупными ломтиками картофеля фри. Оно считается неофициальным национальным блюдом Великобритании и является неотъемлемой составляющей британской кухни.

Глава 9. «ТЕНЬ ИЗ ПРОШЛОГО»

Месяц спустя

СЕЛЕНА

На уроках танго Алексу очень нравится и у него очень даже хорошо получается. Мы ходим на уроки два раза в неделю, и он всё больше втягивается. Рикардо отличный учитель, а Алекс схватывает всё на лету. К тому же он целеустремлённый и упрямый. Мы прекрасно проводим это время вместе.

Он же в свою очередь поставил себе цель избавить меня от моей боязни высоты. В один день идём по коридору после совещания у босса.

— Селена, зайдите ко мне в кабинет, — серьёзно говорит Алекс.

Я бросаю на него взгляд и захожу. Он кладёт свои и мои папки на стол. Берёт меня за руку и тянет к панорамному окну.

— Да не бойся, не буду я тебя целовать. Иди сюда.

Он осторожно подводит меня к окну. Я чувствую, что ноги предательски начинают подкашиваться.

— Алекс, пожалуйста, не надо, — испуганно прошу я.

— Так, мы же договорились, что будем избавляться от этого страха, — улыбнулся он. — Постепенно.

Он, не доходя немного до окна, обнял меня обеими руками. Стоя спиной к окну, стал пятиться назад вместе со мной.

Я через плечо смотрю на вид из окна, и у меня всё сжимается внутри от страха.

— Ну как? Так не страшно?

— Нет, — с любопытством выглядываю через его плечо.

Алекс крепко меня обнимает. В его руках, мне действительно было не страшно и спокойно. Он поворачивается, так что я оказываюсь спиной к окну.

— Теперь закрой глаза, — тихо говорит он.

Я послушно закрываю глаза. Он медленно поворачивает меня лицом к окну, продолжая держать, тесно прижав к себе.

— Медленно открывай. Только сразу вниз не смотри, а прямо и вверх, — и сильнее сжимает меня обеими руками.

Я медленно открываю глаза и смотрю вверх на небо, прямо на соседние здания, на простирающиеся впереди улицы и дороги Лондона. Ноги немного дрожат. Привыкаю и осмеливаюсь посмотреть вниз. Голова немного кружится. Я опять замуриваю глаза. Алекс держит меня и ласково сжимает пальцами. Делает шаг вперёд ещё ближе к окну. Я опять открываю глаза, но смотрю вперёд на город. Он поворачивает меня к себе и говорит:

— На сегодня хватит, трусишка.

— Да хватит. Это точно.

Он целует меня в губы и отпускает. Я слегка трясущимися ногами подхожу к креслу у стола, сажусь и пытаюсь унять дрожь. Алекс подходит и кладёт ладонь мне на плечо. Раздаётся голос в селекторе:

— Мистер Хардфорд, к вам хочет зайти Ник с клиентом, — говорит Джинни.

Мы переглядываемся, и Алекс тепло улыбается мне.

— Пусть заходит.

— Я пойду, — говорю я, и, взяв свою папку, выхожу из кабинета.

Я сегодня в чёрной узкой юбке карандаш с лаковым пояском на завышенной талии и в шёлковой белой блузке с длинным рукавом, верхние пуговицы на воротнике которой расстегнуты, а волосы собраны в строгую причёску. Иду задумчиво по коридору и вижу знакомые глаза и улыбку. «Мать его, Даниэль! Хоть бы не узнал, хоть бы не узнал», — в панике проносится у меня в голове. Но я слышу голос за спиной:

— Селена?!

Оборачиваюсь. Он стоит рядом с Ником и смотрит так на меня, будто вчера распрощались, как старые знакомые. Ник в недоумении. Я делаю вид, что вспоминаю кто это.

— Даниэль, привет! — наконец произношу я. — Сразу не узнала. Давно не виделись, — смеюсь я.

— Да, почти четыре года.

«Да засранец! Я уже давно к тебе ничего не чувствую, отпустила, но видеть тебя не хочу»».

— Так вы знакомы? — произносит Ник. — Мы как раз шли к Алексу обсудить дело.

— Знакомы, — говорит Дэн и скользит по мне оценивающим взглядом.

— Да, — коротко отвечаю я.

— Может после встречи пообедаем? — обращается ко мне Дэн.

— К сожалению, у меня много работы. Пока! Привет Аманде! — разворачиваюсь и иду в свой кабинет, не дожидаясь его ответа.

Захожу и падаю в мягкое кресло. Дэн, что ты тут делаешь? Ладно. Хорошо, что с ним Ник работает. Не хочу его видеть. Вспоминаю его лицо с ухмылкой: «Хватит ломаться, Селена». Закрываю глаза и неприятные воспоминания снова всплывают перед глазами. Как он навалился на меня, крепко прижимая к капоту машины. На пояснице потом синяк месяц был. Очнулась от голоса Джинни в селекторе:

— Мисс Доусон, зайдите к Алексу Хардфорду.

Захожу в кабинет Алекса и вижу там Ника с Даниэлем. Сажусь напротив них.

— Ну, раз вы знакомы, то представлять не буду, — говорит Алекс. — Селена, мистеру Глэйдхаусу нужен адвокат по бракоразводному процессу.

— Вот как? — удивлённо поднимаю бровь. — А что так? Характерами не сошлись? Адюльтер? Внебрачный ребёнок?

Все с недоумением смотрят на меня, а Дэн хитро ухмыляется.

— Селена? — неуверенно произнёс Алекс.

— Мистер Хардфорд, я не буду заниматься этим делом. Найдите другого адвоката, — резко отвечаю я. — Передавайте Аманде от меня привет, мистер Глэйдхаус, — встаю и выхожу из кабинета, хлопнув дверью, а Джинни смотрит на меня, выкатив глаза от удивления.

Вернувшись в свой кабинет, пытаюсь успокоиться. «Вот я дура! Зачем дала волю своему гневу? Зачем показала всем, что этот человек имеет отношение к чему-то личному? Теперь для Алекса стало очевидным, что у меня личная неприязнь к Глэйдхаусу. Мои тренинги в этом случае совсем не помогли, потому что задето слишком интимное. Я наливаю воду в стакан и выпиваю залпом.

АЛЕКС

«Это что сейчас было?» — смотрю на Глэйдхауса. Спокоен, как скала, только

ухмыляется загадочно. Понятно, что между ними что-то личное. Значит, Селене нельзя этим делом заниматься.

— Мистер Глэйдхаус, вынужден предложить вам другого адвоката. Ник может вести и это ваше дело, — показываю рукой на друга.

— Ник меня заверил, что мисс Доусон лучшая по разводам в вашей фирме.

— Видите ли, если у адвоката есть личная неприязнь к доверителю, то мы не можем его заставить, — он смотрит на меня неприятным взглядом. — Я могу лично заняться вашим делом, — строго говорю я.

Он задумывается и после паузы отвечает:

— Хорошо, мистер Хардфорд, договорились. Вы лично возьмётесь за мой развод.

Дэниель встаёт и протягивает мне руку:

— До встречи!

— Я подготовлю все необходимые документы и сообщу вам о встрече.

«Вот же гавнюк! Видишь, не хочет она заниматься твоим делом. Нет, настаивать ещё хватило наглости. Что же было между ними?» — мучаюсь догадками и иду к Селене. Подойдя к двери кабинета, стучу.

— Да.

Захожу и закрываю дверь. Она стоит у окна и сжимает руками плечи. Я подхожу и обнимаю её. Беру её руку в свою и сжимаю холодные пальчики. Чувствую, что она нервничает.

— Всё нормально?

— Да, — кивает головой.

— Рассказать не хочешь?

Отрицательно машет.

— Ладно, когда будешь готова, расскажешь, — я её обнимаю и нежно целую в висок. — Я сам им займусь.

— Спасибо, Алекс.

Следующий день 8:40

Захожу в офис и вижу на стойке Джинни огромный букет красных роз.

— У нас что цветочный магазин? — весело спрашиваю.

— Это для мисс Доусон посыльный принёс.

Я приподнимаю брови и прохожу мимо. Как же хочется прочитать карточку. «Сука! Кто это ещё?! Джеймс?» — психую я. Он вроде прилетал на выходных, они виделись. Но он никогда цветы Селене не дарит. Дожидаюсь, когда она появится на работе и выхожу в коридор. Селена у стойки читает карточку.

— Доброе утро, Селена!

— Доброе утро, мистер Хардфорд!

Прохожу мимо к Нику.

— Джинни, можете оставить их себе или выкинуть, — отвечает она и оставляет карточку на стойке.

Возвращаюсь от Ника и вижу, что цветы так и стоят, а карточка лежит на стойке. Не сдерживаюсь и читаю: «Слов не хватит, чтобы вымолить у тебя прощение. Д.Г.» Яростно сжимаю карточку в кулаке: «Твою ж, сука, мать!» Залетаю в свой кабинет. Семья Глейдхаус давние наши клиенты. Даниэль молод, 28 лет, успешен, женат, хотя разводится же. «Сука, вот и решил приударить за Селеной. Ещё хотел, чтобы она лично дело вела? Ах, ты ж,

засранец! Когда они были вместе? Давно? Или совсем недавно, раз просит прощения? Он же женат уже давно. Он её обидел сильно, это я понял. Если она так расстроилась, значит, любила его? Или продолжает? Чёрт! Это не выносимо!» — ревность меня мучает, хоть я и знаю, что сейчас она со мной. «Со мной? Ведь между нами ничего нет? Кого я обманываю?»

В течение этой рабочей недели каждое утро на стойке появляются рано утром огромные букеты цветов, но Селена их игнорирует. Сегодня пятница. У меня встреча с Глэйдхаусом по его бракоразводному делу. Может поговорить с ним? Нет. Это не моё дело. Это между ними и Селена должна сама разобраться с этим.

СЕЛЕНА

— Селена, ты просила сообщить, когда придёт мистер Глэйдхаус.

— Спасибо, Джинни.

Иду в переговорную. Вижу, что Алекса ещё нет. «Это хорошо. Смогу поговорить с ним».

Захожу, а он стоит у окна такой уверенный в себе, вальяжный, руки в карманах. Поворачивается ко мне и расплывается в улыбке.

— Селена! Очень счастлив тебя видеть.

— Ты должен прекратить это, Даниэль, — холодно говорю я.

— Что именно? — ухмыляется он.

— Не прикидывайся. Эти все букеты. Тебе не кажется, что это уже перебор? — складываю руки на груди и внимательно смотрю на него. — Что тебе нужно?

— Твоё прощение, — подходит ближе и высовывает руки из карманов.

— Я давно простила. Уйди из моей жизни, пожалуйста, — строго говорю я. — И тебе не кажется, что слишком поздно просить прощение?

— Селена, я тебя увидел и понял, что был козлом, — протягивает ко мне руку, а я отстраняюсь.

— Наскучила семейная жизнь? Решил повеселиться? — он снова приближается.

— Это не так. Я развожусь, потому что мой брак был ошибкой. Я понял, что только ты меня по-настоящему любила, — говорит он.

— Сейчас расплачусь. Неужели ты думаешь, что я поверю в это? — с издёвкой говорю я. — Может, тогда и любила, но всё давно в прошлом, Дэн. После того, как ты поступил со мной, любовь испарилась моментально. Так что оставь меня в покое!

Пытается прикоснуться к моему плечу. Я одёргиваю его и отхожу ещё на шаг. «Какой же ты настойчивый и самоуверенный, как и всегда».

— Если ты сейчас не остановишься, то я засужу тебя за домогательства! — не выдержав, выпаливаю я и показываю останавливающий жест рукой. — Я уже совсем не та девчонка, которую ты знал, и могу за себя постоять. Так что проваливай!

Я выхожу из переговорной и в дверях сталкиваюсь с Алексом. Он удивлённо смотрит на меня, потом сердито на Глэйдхауса. Я тороплюсь в свой кабинет, где, сев в кресло и закрыв глаза, пытаюсь успокоиться.

АЛЕКС

Высказал ему, чтобы он оставил в покое Селену. Он конечно же, сказал, что это не моё дело. С такой наглой рожей это сказал, что так и хотелось ему врезать.

Успокоившись, захожу к Селене. Она стоит у окна, задумчивая. Подхожу и останавливаюсь рядом с ней. Селена, повернув голову, смотрит на меня и вздыхает. Отворачивается и, глядя в окно, начинает говорить тихим голосом:

— Мне не было девятнадцати, когда мы познакомились. Я влюбилась как сумасшедшая.

Весь мой мир заиклился на нём. Но уже через месяц редких встреч он стал настаивать на сексе, я была не готова. Потом..., — она сглотнула от волнения. — Нет, это не было насилие, но... но первый раз это было... под давлением и остались не очень приятные воспоминания. Я была девчонкой неопытной и боялась его потерять. Думала, что если дам то, чего он так хочет, то он будет со мной. А потом... Потом как у всех. Встречи, прогулки, много пустых слов. Очень много обещаний.... Через три месяца я узнала, что он параллельно встречался ещё с одной девушкой с выпускного курса. Она из состоятельной семьи. Как говорят, «деньги к деньгам»? — грустно усмехается она. — Там что-то было связано с их семейным бизнесом, слиянием капиталов. В общем, их родители строили планы, и он женился. Но самое противное, что об этом я узнала, даже не от него, а от его друга, мужа моей кузины, когда он уже женился, не переставая встречаться со мной. То есть он планировал, как и прежде возить меня на свидания и потрахивать по выходным, продолжая строить семью и воспитывать детей. Урод! Неужели такие как он не понимают, что причиняют боль обеим!

Я обнимаю её и прижимаю к своей груди. Мы стоим молча пару минут. Она сейчас такая... хрупкая, ранимая, хочется её защитить.

— Ладно. Всё, хватит, — серьёзно говорит она. — Видишь, это было давно. Даже ни одной слезинки нет, — смеётся. — Я просто очень зла на него и на таких, как он. Противно.

Селена нежно смотрит на меня, и я тону в её сапфировых глазах. Глажу по волосам, по щеке, а она кладёт ладони мне на плечи и льнёт к губам. Её руки скользят по моим плечам и обхватывают меня за шею. Мы сладко целуемся. Селена обволакивает меня своей чувственностью, заставляя моё сердце биться чаще. Ощущаю острую потребность не выпускать из своих объятий и дарить ей тепло, заботу и любовь, чтобы всегда видеть её улыбку и счастливые глаза. Я провожу руками по её талии, спине и крепче прижимаю к себе.

— Селена?

— Да, — шепчет она, продолжая целовать мои губы, нежно поглаживая пальцами мои волосы на затылке.

Я отстраняюсь от её губ, беру обе её руки в свои ладони, сжимаю их перед собой и тихо говорю:

— Люблю тебя.

Она на секунду замирает и внимательно смотрит в мои глаза. Какая же она красивая! Губы припухли от поцелуев, глаза ярко блестят, щёки зарумянились. Мне хочется целовать её бесконечно долго и не отпускать.

— Алекс, ты сейчас пошутил? — улыбается она. — Мне кажется, ты торопишься.

— Не-а. Я уверен, — улыбаюсь я.

Она смотрит на меня, но ничего не отвечает на мои слова. Я вижу в её глазах сомнение и недоверие. «Как же мне доказать тебе, сладенькая, что я не могу уже без тебя?» Она опускает глаза, словно рассматривает мой галстук, потом улыбается и неожиданно говорит:

— Хочу на вечеринку. Ник приглашает, — нежно проводит пальчиками по моему плечу. «Это что ещё за новости? Что она задумала?» — недоумеваю я.

— Я думал, ты терпеть не можешь шумные тусовки.

— Я люблю танцевать, но не люблю ходить в клубы и на вечеринки одна, — она странно улыбается, и я понимаю почему не любит одна. — А с тобой пойду.

— Хорошо. Но поедem вместе, — соглашаюсь я.

Глава 10. «ВЕЧЕРИНКА»

СЕЛЕНА

Я надеваю чёрное платье с кружевным верхом и рукавами, у которого спереди кружево закрывает декольте до ключиц, а спина почти полностью открыта. Волосы укладываю волнами на плечо. Беру чёрный клатч, украшенный чёрными и серебряными пайетками, делаю вечерний макияж и надеваю чёрные замшевые туфли на каблуке. Удовлетворённо смотрю на своё отражение в зеркале. Давно я не была на вечеринке. Очень хочу танцевать.

Слова Алекса сегодня меня немного шокировали. Было очень приятно слышать «Я тебя люблю», но я не верю ему до конца. Остаются сомнения. Если бы месяц назад мне сказали, что он произнесёт это, я бы не поверила.

"А я? Что чувствую я?" — мысленно обращаюсь к своим чувствам. Мне приятно и уютно в его объятиях, мне очень нравится целоваться с ним. Сначала я даже не думала, что он может быть таким нежным, потому что на работе он был деловой и жёсткий. Меня к нему сильно влечёт, и я часто стала ловить себя на мысли, что хочу уже сдать и отступить от своих принципов. У нас оказалось с ним много общих интересов, вкусы почти во всём совпадают, мы редко спорим. Мне даже нравится уступать ему, чтобы решения были за ним, как за мужчиной. Но нет ещё полной уверенности в нём, полного доверия. Я боюсь, что он, удовлетворив свой азарт, пойдёт дальше в поисках новой забавы. Сомнения не перестают меня мучить.

Выхожу из дома. Алекс стоит у кэба в чёрной рубашке и чёрных брюках. Я подхожу к нему, он нежно обнимает меня за талию, и мы целуемся.

Подъезжаем к «Roof Gardens»* на Кенсингтон Хай-стрит. Я здесь была несколько раз. Стильное место, всегда классная музыка. А самое потрясающее — это сады на крыше: английский сад, засаженный деревьями, пруд, где ходят фламинго; сад в стиле Тюдоров, где есть фонтан и небольшое озеро; испанский пальмовый сад в восточном стиле. Алекс сказал, что Ник устраивает частную закрытую вечеринку, поэтому будут только свои. «Свои», значит, там будут их общие знакомые и друзья. Я немного напрягаюсь. «Как он меня представит? И будут ли там его бывшие? Если они часто тусуются вместе, то кто-то из этой тусовки точно с ним трахается... он же не каменный...я всё понимаю. Для мужчины это нормально — секс без обязательств. Ладно, посмотрим. Это будет отличной проверкой для нас».

Алекса знают, поэтому беспрепятственно проходим внутрь. В зале уже полно людей стоящих, танцующих и сидящих за столиками, на мягких полукруглых диванах, которые разделены сияющими, полупрозрачными шторами. Музыка, напитки, народ уже веселится и танцует.

— Что будешь пить? Коктейль? — спрашивает Алекс.

— Сухой Мартини.

Жду Алекса, стоя недалеко от бара и разглядывая отдыхающих. Появляется Ник с сияющей улыбкой.

— Селена! Потрясающе выглядишь, — целует в щёку, придерживая одной рукой за талию. — Рад, что ты пришла.

— Руку убрал, Ник, — шутливо строго выговаривает Алекс, держа в руках бокалы.

Ник удивлённо поворачивается, а Алекс передаёт мне бокал:

— Алекс! Давно тебя не было на наших тусовках. Забыл про старых друзей?

— Нет. Просто у меня появился другой интерес, — говорит Алекс и обнимает меня за талию.

— Вы? — показывает пальцем то на меня, то на Алекса, и переводя взгляды. — Понятно. Но я как могила, ты же знаешь, — улыбается он Алексу. — Селена, ты разбила мне сердце, — наигранно расстроено симпатяга блондин смотрит на меня и чуть наклоняется. — Но последняя искорка надежды ещё теплится в моей груди. Если этот засранец тебя обидит, я всегда тебя поддержу и утешу.

— Пошёл ты! — по-дружески тепло посылает его Алекс, наклоняется к его уху и тихо говорит: — Только дотронься до неё, я тебе руку сломаю.

Ник наигранно выпучивает глаза в страхе.

— Ладно, ребята, веселитесь! Селена, если что, я здесь и всегда рядом, — бросает воздушный поцелуй.

— Иди уже, Дон Жуан, хренов! — улыбаясь, говорит Алекс.

Он прижимает меня к себе, целует в висок, берёт меня за руку и тянет в гущу гостей. Очень многие, увидев его, приветствуют нас и удивлённо смотрят на меня. Мы садимся на полукруглый диван у столика. К нам подходит парочка очередных знакомых Алекса. Он нас знакомит, и они начинают обсуждать новую машину одного из приятелей. Мне становится скучно и я решаю потанцевать.

— Ты танцуешь? — спрашиваю я у Алекса. — Я пойду на танцпол.

— Иди я позже присоединюсь, — он отпускает мою руку, когда я встаю.

Отдаю Алексу свой бокал и сливаюсь с танцующей толпой.

АЛЕКС

Майкл восхищенно рассказывает про свой новый спорткар, но я слушаю краем уха и не могу оторвать взгляд от Селены. Она так классно двигается в своём элегантно-сексуальном платье, призывно двигая бёдрами и плавно покачивая плечами. «Какая спина!» Так и хочется ласкать её руками и ощутить бархатную кожу. Обычно я танцую, только если выпью несколько порций виски, но сегодня я не хотел пить. Мне было хорошо только от того, что Селена рядом со мной. Я твёрдо осознаю, что никогда не ощущал ничего подобного. Смотрел бы на неё вечно.

— Горячая шгучка, — машет в сторону Селены Майк. — Как надоест, дай знать, — и смотрит на меня.

— Не надоест! — рявкаю я, громко ставлю стакан на столик и иду к ней.

Селена улыбается и кладёт руки мне на плечи, продолжая двигаться. Я обхватываю её изящную талию, и мы двигаемся под ритмичную, но не быструю, музыку, глядя друг другу в глаза. Селена льнёт к моим губам и мы смакуем друг друга чувственным поцелуем, играя и дразня языками. Ритм сменяется на быстрый и она, отрывается от меня, продолжая танцевать. Мне мало... её мало... Очень хочу уединиться с ней, держать в своих объятиях и целовать. Хочу сладенькую всю облизать... бесконечно целовать мягкие и нежные губы со вкусом персика...

Дразнит меня, виляя попкой... манит глазками... Моё дыхание учащается, сердце ускоряет ритм, а в штанах становится тесно...

«Сладенькая, что ж ты делаешь со мной?»

Потанцевав с ней какое-то время, я не выдерживаю этой пытки.

— Пойдём, — беру её за руку.

— Куда?

— Прогуляемся в саду.

— Пойдём, — смеётся она. — Только возьми мне ещё коктейль любой.

Беру в баре коктейли и мы выходим в испанский сад. Мне тут нравится. Очень уютно и интимно. Приятный летний ветерок раздувает красные занавеси, вокруг горят восточные светильники, пальмы и южная зелень. И как же нам повезло, что здесь почти никого нет, только в дальнем углу, за густыми кустами юкки, слышно как кто-то разговаривает, но здесь, на веранде с диванчиками никого нет. Мы присаживаемся на один из диванов с цветными, шёлковыми и парчовыми подушками и потягиваем коктейли.

— Мне нравится здесь, — улыбается Селена. — Очень похоже на кусочек Альгамбры. Не хватает танцовщиц и павлинов. Я так и представляю тебя в восточном халате, возлежащего на подушках и скучающего, — она наигранно подпирает кулачком подбородок и, играя глазами, произносит: — «Кого же выбрать из своего гарема на эту ночь?» — задорно смеётся.

Я смеюсь вместе с ней и ставлю бокал на маленький резной столик.

— Не нужен мне гарем, — притягиваю её к себе и целую. — Только ты одна.

Забираю у неё бокал и отправляю к своему. Селена берёт меня ладонями за лицо и страстно целует, играя язычком, дразнит, гладит мои зубы, ловит мой язык, покусывает губы. Я вдыхаю пьянящий запах её кожи... нежный персик... и с наслаждением отвечаю на её страстную игру. Провожу руками по её нежной спине, беру обеими руками за талию, сжимаю пальцы в тот момент, когда она оттягивает мою нижнюю губу зубками, и мычу от удовольствия. Продолжаю исследовать руками её изгибы и поднимаюсь выше, сжимая пальцами грудь. Через платье большими пальцами чувствую, как затвердели её соски. Селена издаёт томный стон, когда я, не отрываясь от её губ, большими пальцами провожу круги по выпуклым вершинкам, надавливаю на них сильнее, и она издаёт томный стон. «Как же хочется обхватить их губами и потрогать языком. Боже! Почувствовать её нежную кожу всем телом», — думаю я, покусывая сладкие губки. Возвращаю руки на талию, а Селена неожиданно привстаёт и, прильнув ко мне грудью, садится на меня сверху. «Как же приятно ощутить тяжесть её тела», — выдыхаю я и целую под ушком. Она наклоняет голову, откинув волосы на бок, и целует мою шею, проводит влажные линии, поднимается к уху и ласкает его язычком. Мои руки скользят по её бёдрам под платье, а она слегка кусает меня за мочку уха. Её изящные пальчики скользят по моей груди, ныряют в расстёгнутый ворот, цепляют соски на груди, ворошат волосы...

«Мля-я...» — чувствую удар норадреналина по венам, а мой член уже готов сломать молнию на ширинке.

Запустив руки под её короткое платьице, нащупываю руками чулки с кружевными резинками. Лгну к её шее губами. Её запах, её вкус и то, как она меня чувственно целует, ласкает шустрим язычком сводит меня с ума! Одной рукой я глажу её округлое бедро, ягодицу, сжимаю пальцами, второй держу за спину, а она ерзает попкой о мой пах, плавно изгибаясь и постанывая, от чего мой крепкий стояк во всю рвётся наружу. Она словно трахает меня через брюки: «Твою мать! Неужели она не понимает, что со мной делает?»

Мои руки снова на её спине. Удерживая её, через тонкую ткань обхватываю губами соски, слегка покусываю. Селена тесно ко мне прижимается, обхватив руками и откинув

голову назад, постанывает. Её стоны ещё сильнее подстёгивают меня к активным действиям. Если она сейчас меня не остановит, то я возьму её прямо здесь. Моя рука скользит на её попку и пальцы ныряют под тонкое кружево трусиков, почти достигают цели, уже почувствовав горячую влагу, но я вовремя себя останавливаю.

— Селена, — сбивчиво шепчу ей в губы, когда она склоняется к моему лицу, — зачем ты меня мучаешь?

Она будто очнувшись, тяжело дышит и смотрит на меня, затуманенным от возбуждения взглядом.

— Прости, пожалуйста, — смущается она и сразу становится другой. — Мне нужно выйти.

Встаёт, поправляет платье, хватает клатч и убегает. Я сижу и не могу прийти в себя. Как же мне хорошо. Моё сердце выпрыгивает от зашкаливающих эмоций.

«Господи, да я уже чуть не сорвался. Ещё немного и точно бы насадил на себя», — ругаю себя, вспоминая, что рука уже потянулась ширинке, чтобы выпустить голодного зверя на волю.

Откидываю голову на спинку дивана и, закрыв глаза, шумно выдыхаю. В штанах отчётливая пульсация, которая сводит меня с ума, но я чувствую, что это не просто возбуждение и похотливое желание её трахнуть. Это что-то больше, что-то близкое к восторгу. Дышу ровно, чтобы унять бешеное возбуждение, закрываю глаза и пытаюсь расслабиться. Получается с трудом, потому что Селена завела меня не на шутку: яйца сводит в спазмах, тело требует разрядки, сердце бешено колотится, отдаваясь эхом в висках. «Нужно выпить виски, иначе, крышу сорвёт», — думаю я и направляюсь к бару. Заказываю двойной виски и возвращаюсь в сад, где меня будет искать Селена.

СЕЛЕНА

Иду быстрым шагом к туалету, а меня качает от эйфории. Возбуждение затуманило моё сознание. Я практически в экстазе от прилива гормонов. «Господи, у меня так давно не было секса, что я чуть не кончила сейчас у него на коленях. А, ведь, я была совсем близка и если бы Алекс не остановился...» — поражаюсь я. Даже самоудовлетворение не помогает, потому что ласки мужских рук и такие жаркие поцелуи ничто не в силах заменить. Захожу в сортир, кладу клатч и упираюсь руками в мраморную столешницу. Смотрю на себя в зеркало: глаза затуманены, губы красные, щёки горят. Меня всю трясёт от возбуждения. Как же я хочу его. Но я не верю ему, не верю, что он не сделает мне больно. Я не хочу снова ощутить снова это разочарование, когда ты привязываешься всем телом и душой, доверяешь себя всю, а тебе боль причиняет человек, который становится самым близким.

«Нет! Не хочу!». Я ополаскиваю холодной водой щёки, вытираю их и выхожу в зал. «Мне нужно выпить и отвлечься». Подхожу к бару и заказываю «Реку крови» **. Бармен на меня смотрит с удивлением, но ставит стакан и смешивает методом билд коктейль из трёх компонентов. Я выпиваю в два глотка и кривлюсь, когда алкоголь обжигает рот и горло.

— Повтори, — уверенно говорю я, а бармен снова с недоверием смотрит на меня, но делает.

Выпиваю второй коктейль также почти залпом. Парень протягивает мне блюдо с лимоном и улыбается.

— Леди, думаю, вам хватит.

Я прожевываю дольку лимона и сравнительно уверенным шагом возвращаюсь к Алексу, но не нахожу его там, где оставила. Ищу взглядом. Нигде нет. Выхожу в английский сад и

встречаю Ника.

— Ник, ты Алекса не видел?

— Не-ет, — как-то рассеяно отвечает он и торопится уйти.

Продвигаюсь глубже в сад. И в закутке вижу Алекса с какой-то бл@дью. «Твою мать!» — возмущаюсь я. Он стоит, а она так и льнёт к нему, поглаживая руками. Но я не тороплюсь подходить. Хочу посмотреть, что он будет делать. «Вот и настал час «Х», Алекс! Говоришь, что любишь? Давай докажи, как сильно ты меня любишь?»

Он берёт её за запястье и что-то говорит, но я из-за музыки не слышу что, а она второй рукой гладит его по плечу, груди и ниже, спускаясь к ширинке. Злость захлестывает мой разум, и я уже не замечаю, как он хочет от неё отойти: «Ну, всё, моему терпению пришёл конец!».

— Убрала свои куриные лапки от него! — сердито выпаливаю я, появившись перед ними.

Алекс мне улыбается и притягивает к себе, обхватив за талию. На меня вытаращив глаза смотрит блондинка неопределённого возраста, явно не жалеющая денег на косметолога. Она хоть и ухоженная, но видно, что вся уже с расправленными морщинками на лице и накачанными губами.

— Алекс, это кто? — спрашивает она, шлёпая своими губёшками.

— Его девушка, — смотрю на Алекса и теснее прижимаюсь к нему, положив ладонь на грудь. — Дорогой, ты, что не сказал, что пришёл не один? — игриво говорю я и делаю обиженное лицо.

— Сказал, — говорит он и с интересом смотрит разыгрывающийся для него спектакль, а я вошла уже во вкус: «Сейчас задам этой курице, чтобы не лапала его!»

— Ха! Девушка? — блондинка презрительно на меня смотрит. — Я даже ему не поверила. Давно? Пару дней?

— Уже месяц.

— Что-то первый раз тебя вижу, — ёрничает она.

— А мы только вчера из постели выползи, представляешь? Почти месяц не могли оторваться друг от друга, — Алекс растягивается в улыбке, сильнее сжимает пальцы на моей талии и целует в шею. — Так что, подбирай свои губёшки и проваливай лапоть кого-нибудь другого.

— А что она такая грубая у тебя? — смотрит на Алекса, потом на меня. — Детка, тебя манерам не учили?

— Я манеры попридержу для светской беседы. А тебя в Оксфорде или в Кембридже учили к мужикам в штаны руки запускать?

Она, открыв рот, хлопает от удивления своими накладными ресницами, и я добиваю её:

— Иди уже, тебя косметолог заждался. Смотри, как губки перекосило. Нужно срочно подправить и морщинки заодно убрать не забудь, а то вокруг губ, вон, — показываю пальцем, — да и глаз тоже, сетка жуткая. Бр-р.

Она возмущённо смотрит на Алекса, а тот уже еле сдерживает смех, притягивает меня к себе и целует в губы. Я страстно отвечаю, откровенно лаская его языком и краем глаза ловлю её взгляд. Блондинка обиженно смотрит, как мы целуемся, и быстро удаляется. После того, как она уходит, я резко отталкиваю Алекса от себя, стукнув его по плечу клатчем.

— Отпусти меня! — сердито на него смотрю, а он улыбается. — Я смотрю, ты не сильно и против был, чтобы она тебя лапала. Что, после того как я тебя завела, нужно было

срочно кого-то трахнуть?

— Селена, как пошло! — весело говорит он и серьёзно добавляет: — Ты что пила?

— Какая разница. Сейчас пойду и ещё выпью, — разворачиваюсь и быстро иду к бару.

Он идёт за мной. Подхожу к бару и заказываю «Великолепного Боба» ***. Алекс пытается забрать у меня стакан, а я уворачиваюсь от него.

— Отвали, Алекс! Я не маленькая!

Выпиваю в два глотка и иду танцевать. Он стоит неподалёку и, сложив руки на груди, наблюдает за мной. Вижу как к нему подходит Ник.

АЛЕКС

«Мать её, Кларисса! Вечно она не вовремя появляется. Раз ей вежливо сказал, что не один. Второй раз уже прямо сказал, чтобы уходила, а она свои похотливые руки уже готова была в ширинку запустить. Как сука во время течки, готова совокупляться, где попало. Мне аж противно стало. Как я мог раньше с ней? Хотя, тогда я думал только об удовлетворении своей похоти и всё. Чувства меня не интересовали».

Смотрю, как Селена танцует: «Сколько она таких коктейлей выпила? Когда она успела?» Подходит Ник.

— Что хмурый такой? — спрашивает с любопытством.

— Кто-то выпил лишнего, — киваю на Селену.

— Обидел её? Что, не удержал свой член в штанах? — удивлённо на него смотрю. — С такой девушкой, как Селена нельзя так, друг.

— Ты, мать твою, о чём?! — сквозь зубы спрашиваю у него и поворачиваюсь к нему лицом, спиной к Селене.

— Про Клариссу. Я видел, как вы в саду зажимались, — пожимает плечами. — Селена что вас застукала?

— Не было ничего! — рявкаю я. — И вообще, не твоё дело!

Ник пожимает плечами, допивает виски и уходит танцевать. «Где Селена? Не вижу её», — начинаю искать глазами. Нахожу. Вернулась. Наверное, опять ходила к бару, пока я с Ником болтал. К Селене подкатывает какой-то хмырь сзади и очень тесно двигается с ней в такт музыке. Руками лапает её талию и бёдра. Она, видно, совсем уже пьяна, раз позволяет такое. Кровь закипает в моих жилах. Я сжимаю челюсти, кулаки и быстро иду к ней. Резко толкаю урода в плечо, а второй рукой хватаю Селену за руку, чуть выше локтя.

— Отвали от неё! — парень таращит на меня глаза. — Она со мной!

— Извини брат! Не знал, — разводит он руками.

— Пошли, — тяну её за руку.

— Оставь меня в покое, Алекс! Я хочу танцевать! — пытается вырваться и бьёт меня в грудь клатчем.

Я тащу её, а она еле поспевает на своих каблучках, заплетающимися ножками. Уже на выходе даю знак администратору, чтобы вызвал такси.

— Почему ты распоряжаешься мной? Я не твоя собственность, Алекс! — говорит заплетающимся язычком. — Я хочу танцевать! Я хочу ещё Мартини!

Селена шатаясь разворачивается обратно в зал.

— Тебе уже хватит, — хватаю её за руку мёртвой хваткой.

— Мне больно, Алекс, — кривится, и я чуть ослабляю хватку, но не отпускаю.

Она опять начинает вырваться, но движения у неё замедленные и расслабленные, потому что пьяна.

— Такси, мистер Хардфорд, — говорит администратор.

Я киваю. Селена сопротивляется, не хочет идти. «Всё! Моему терпению пришёл конец!» Я присаживаюсь, хватаю Селену за талию и закидываю на плечо. Она бьёт меня по спине руками, сжимая сумочку. Я, крепко держа её, выхожу на улицу под любопытными взглядами работников клуба, посетителей и прохожих на улице. Водитель открывает дверь, я сажаю её в машину и влезая внутрь за ней. Нужно отвезти её домой.

— Хардфорд, почему ты не оставишь меня в покое? — заплетающимся язычком говорит она. — Зачем ты появился... в моей жизни? — кладёт руку мне на плечо и смотрит в глаза. — Я так спокойно...жила, — бьёт меня кулачком в грудь. — Не хочу... чтобы... чтобы... мне опять...опять было... больно.

Я удивлённо смотрю на неё, услышав эти слова: её глаза такие грустные и слегка блестят, губки поджаты и подрагивают. Она такая сейчас ранимая, нежная, как маленький котёнок, а не фурия, которая только что меня колотила руками. Беру её лицо в ладони и целую в губы. Она вдруг становится тихой и падает мне на плечо. Чувствую острую потребность её защитить, оградить от всего. Обнимаю, а она сползает мне на колени, поднимая ноги на сиденье и прижав коленки к животу. «Сколько она этих крепких коктейлей выпила?» — снова думаю я. Селена притихла. «Неужели спит?» — глажу её шелковистые, каштановые волосы, а она в ответ мурлычет что-то неразборчивое. «Точно как котёнок», — улыбаюсь я. Поправляю за ушко волосы, упавшие на лицо, и, еле касаясь кожи, провожу пальцами по щеке. Какая же она милая, нежная, трогательная и смелая. С улыбкой вспоминаю, как она отшила Клариссу. Другая бы устроила истерику и в слезах умчалась.

Приехали. Расплачиваюсь с кэбменом. Достаяю ключи из её сумочки. Поднимаю Селену с колен. Она сонная, что-то бормочет. Выхожу, вытаскиваю её из машины и беру на руки. Перед дверью в квартиру ставлю её и, крепко удерживая, открываю дверь. Заношу в спальню и кладу на кровать. Аккуратно снимаю с её красивых ножек туфли. Наклоняюсь и целую легонько в губы, но она шевелится и неожиданно обнимает меня руками за шею. Начинает страстно меня целовать. Я упираюсь руками и коленкой в кровать. Её руки скользят по моей спине к поясу и начинают вытаскивать рубашку из брюк. Селена притягивает меня к себе сильнее и резко перекидывает на спину. Я ошеломлён таким напором: «Второе дыхание открылось или алкоголь так на неё действует?» Она садится сверху на меня и целует, расстегивая рубашку. Я руками глажу её бёдра. Её губы переходят на шею, грудь, я со стоном откидываю голову назад, когда она губами обхватывает мой сосок и дразнит языком. Собираю всю волю в кулак, чтобы остановить её. Селена перемещает поцелуи снова на шею, её дыхание щекочет, а её ласки поднимают во мне такую неистовую волну возбуждения, что я держусь из последних сил. Вдруг она обмякает, падает на меня, уткнувшись носиком мне в ухо, и тихо дышит.

— Селена, — зову её и глажу рукой по плечу, но она не реагирует.

Спит. «Да уж, ещё ни разу на мне не засыпали. Так наш первый раз точно не должен пройти», — смеюсь я в уме. Аккуратно переворачиваю её на спину и ложусь на бок рядом с ней. Она уже сладко спит, тихо посапывая носиком и приоткрыв губки. Я лежу рядом и не могу оторвать от неё глаз. Убираю локон волос с лица и провожу большим пальцем по её скуле. «Сладенький котёнок спит», — улыбаюсь я и целую её плечо.

В кармане вибрирует телефон. Открываю и вижу пять сообщений. «Вашу мать! Нужна срочно всё исправлять!»

Натан: зачётная тёлочка! телефоном поделишься?

Я: слюни подбери! Она моя девушка!!!

Бет: Алекс, это что за шлюха с тобой была?! + смайлик разъярённый

Я: «Заблокировать контакт»

Генри: Алекс, детка супер! познакомишь нас поближе?

Я: пошёл, ты! Она моя!

Ник: у тебя всё нормально? Как Селена?

Я: Селена со мной. Всё хорошо.

Джессика: Алекс, ты разбил мне сердце! + обиженный смайлик. Наскучит, звони.

Я: никогда. «Заблокировать контакт»

Захожу в контакты и блокирую всех «лёгких на подъём» девочек. Усмехаюсь. Так мы их с Ником называли. С ними не нужно было париться, пару коктейлей на крутой вечеринке и секс обеспечен. «Теперь всем пока! У меня есть одна единственная». Нужно было давно это сделать. Ещё месяц назад. Но я совсем забыл про них, так как на вечеринки тоже давно не хожу, и они на глаза мне не попадались. С тех пор, как Селена появилась в моей жизни, все мои мысли только о ней. «Какая же она красивая», — лежу и смотрю, как она спит, не в силах встать и уйти.

*«Roof Gardens» — клуб, ресторан и три живописных тематических сада на крыше (датируются 1936 годом), расположенные на высоте 100 футов в бывшем здании Derry and Toms на Кенсингтон Хай-стрит.

**Река крови — крепкий (53 %) коктейль красного цвета. Пьется сравнительно легко, но быстро сбивает с ног. В составе в равных частях австрийский пряный ром, серебряная текила и водка.

*** Великолепный Боб — крепкий (40 %) алкогольный коктейль, в состав которого входит: виски любой, золотая текила и ликер Aftershock.

Глава 11. «ПРИЗНАНИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЕ»

СЕЛЕНА

Моргая открываю глаза и прищуриваюсь от яркого утреннего света. Обнаруживаю, что лежу, тесно прижавшись к Алексу. Голова на его плече, рука на его голой груди, ещё и ножку на него закинула. Засматриваюсь на его профиль. Какой же он красивый. Волосы взъерошены, лицо расслаблено, на лице лёгкая щетина, отросшая со вчерашнего утра, пушистые тёмные ресницы отбрасывают тень, губы... улыбаюсь, вспоминаю какие сладкие поцелуи они дарят, не сдерживаюсь и провожу подушечками пальцев по ним, а Алекс в ответ слегка улыбается во сне. Спускаю взгляд на его шею, грудь с тёмными волосками, ниже по рельефному прессу, и ощущаю непреодолимое желание провести пальчиками по этим выпуклым кубикам, по тёмной дорожке от пупка, которая прячется под брюки. Подношу руку, но останавливаюсь в воздухе. Сглатываю от волнения, почувствовав возбуждение, и быстро опускаю взгляд на себя. «Одета, значит, ничего не было. Хотя, когда одежда мешала быстрому сексу?» — вспоминаю, что вчера было. «Фу-у, зачем же я так пила?» — закрываю ладошкой рот. «Господи! Нужно в душ срочно!».

Аккуратно отодвигаюсь от Алекса, но мягкий матрас шевелится. Он во сне поворачивается ко мне и обнимает рукой. «Какой же красавчик. Так и хочется поцеловать», — не сдерживаюсь и легонько целую его в губы. Не проснулся. Осторожно выскальзываю из его объятий, чтобы не разбудить, достаю в гардеробной домашнее платье с короткими рукавами, бельё, и тихонечко ухожу в ванную. Принимаю душ, привожу себя в порядок, снимаю остатки косметики лосьоном, мажу лёгким кремом лицо, руки, ножки и выхожу. В дверях наталкиваюсь на Алекса. Он стоит, облокотившись плечом о проём двери, держа одну руку в кармане брюк. Рубашка его так же растёгнута, открывая взору соблазнительный торс.

— Хорошо, что мы у тебя дома, а то сбежала бы от меня, пока я сплю, — с загадочной улыбкой говорит он и протягивает ко мне руки.

— Алекс, что вчера здесь было? У нас... — серьёзно спрашиваю я.

— Обидно, что ты не помнишь, — грустно говорит он. — Ты прямо набросилась на меня, чуть рубашку на мне не разорвала, — добавляет, широко улыбаясь.

Я смущённо опускаю глаза и прохожу мимо него в комнату. Поправляю подушки и расправляю покрывало на постели.

— Не дуйся, ничего не было, ты была слишком пьяна для этого, — подходит ко мне сзади и обнимает. — Поверь, секс со мной ты бы точно не забыла, — смеётся.

— Очень смешно, — надув губки, отвечаю.

Сама думаю, как же хорошо, что Алекс меня вовремя увёз с вечеринки, а то бы ещё опозорилась там. Я вообще так никогда не пила. И коктейли эти первый раз попробовала. До этого только слышала о них.

— Спасибо тебе, что привёз меня домой. Я вообще первый раз так напилась, — ладошкой глажу его предплечье. —

Даже не знаю, что на меня нашло.

— Всё ты знаешь, сладенькая. Ты испугалась наших страстных поцелуев и ласк, — нежно говорит Алекс. — Испугалась, что не сдержишься. Верно?

Я молчу, грустно вздохнув.

— Мне понравилось с тобой рядом даже просто спать, — говорит он и целует меня рядом с ушком. — Хочу повторить.

Его голос щекочет и это так приятно. Я обхватываю его руки, которые меня обнимают, и нежно глажу их пальцами.

Сильные красивые руки с выступающими венками и покрытые тёмными волосками.

— Я хочу каждый день засыпать и просыпаться рядом с тобой, — хрипловатым голосом шепчет Алекс и разворачивает меня к себе лицом.

Смотрит на меня своими красивыми серо-аквамариновыми глазами. Его слова вызывают во мне такой прилив нежности, что я хочу его всего покрыть поцелуями. Не выдерживаю и целую его нежно, медленно лаская губами и язычком.

— Алекс, — говорю шёпотом.

— Да?

Смотрим друг другу в глаза

— Я люблю тебя, — обхватываю его шею руками, утыкаюсь ему в плечо и вдыхаю его запах.

Он улыбается, крепче сжимает меня руками и целует.

— Моя сладенькая, — шёпотом говорит он в ответ.

А у меня от этих слов внутри сжимается всё, а потом разливается миллионом тёплых искр. Хочется слиться с ним в объятиях и отдать всё своё тепло, всю нежность, всю себя.

АЛЕКС

Целую её, а сердце гулко стучит в груди, от её слов. Как же мне не хочется отпускать её. Сейчас всю бы покрыл нежными поцелуями, от самых кончиков пальцев ног и рук. Селена отрывает губы от моих и говорит:

— Пойдём завтракать. Ты кофе или чай? — она двигается к выходу, а я не отпускаю её, удерживая за руку. — Яичницу с беконом будишь?

— О, да! Настоящий мужской завтрак. Думал, мюсли мне сейчас предложишь, — смеюсь я.

— Можешь сходить пока в душ. Твоя щётка на месте, — улыбается она.

Я улыбаюсь ей в ответ и иду в ванную. Принимаю душ и привожу себя в порядок. Выхожу без рубашки в одних брюках. Селена под песню Кети Перри «Двойная радуга» готовит завтрак. Сразу возникает мысль в голове: «Как же эта песня соответствует нашему настроению», — и улыбаюсь.

Ты — один на миллион, единственный в своём роде,

Тот, которого можно найти только раз в жизни,

Неотъемлемая часть, как отпечаток пальца,

Код, который открывает золотую жилу.

Селена пританцовывая, оборачивается на меня, замирает и смущённо отводит взгляд.

— Может, тебе стоит кое-какие вещи здесь оставить, чтобы было удобнее завтракать, — непринуждённо говорит она.

— Хм-хм, — я от неожиданности закашлялся. — Ты серьёзно?

Потому что я понимаю тебя, смотрим друг другу в глаза,

Как двойная радуга в небе,

И везде где ты, там и я,

Потому что такую двойную радугу трудно отыскать.

Селена оборачивается и улыбается мне, потом уходит и приносит чистую белую

футболку Джеймса.

— Надень.

— Понял, я тебя смущаю, — улыбаюсь ей, надевая футболку.

— Боюсь, что не устою перед твоей красотой и наброшусь на тебя, — смеётся она.

Было необыкновенно, когда ты пришёл,

Да, химия между нами была больше, чем наука,

Это было оглушительно, как молния, было поразительно,

Ты не можешь этого отрицать.

Я сажусь за стол, а Селена ставит передо мной тарелку с ароматным жареным беконом, жёлтыми глазами яичницы, и чашку кофе, а себе тарелку с фруктовым салатом и чай. На столе ещё появляются хрустящие тосты, джем, сливочный сыр.

— Какие планы на выходные? — спрашивает Селена, вилочкой накалывая фруктовый салат.

— Ну, вообще-то, у нас по плану сегодня свидание. Забыла?

— Точно! — весело отвечает. — И куда пойдём?

— В магазин за моей одеждой, — она удивлённо смотрит на меня. — Потому что мне надоело носить футболки Джеймса, — смеёмся вместе. — А потом... может, в ресторан?

— Я очень давно была в кинотеатре.

— Отличная идея! — поддерживаю я. — Тоже о-очень давно был, — задумываюсь. — Даже не могу вспомнить сколько. Наверное, со студенческих лет не был. Решено, в кинотеатр и за покупками.

СЕЛЕНА

Я надеваю белое шифоновое платье с короткой расклешённой юбкой и короткими рукавами и белые кроссовки. Едем на такси в кинотеатр. Смотрим кино, едим мороженое, шутим и веселимся как подростки. Потом едем в универмаг "Либерти"*, там ходим по магазинам, но не долго. Алекс, как и я, не любит растягивать это мероприятие. Всегда знает в какой магазин зайти, выбирает быстро и без примерки, потому что знает точно свой размер и доверяет бренду. Говорит, что только костюм нужно мерить, чтобы он сидел как влитой, а лучше шить на заказ, как он и делает. Меня тоже длительные походы по магазинам утомляют. Никогда не понимала, как можно выбирать одно платье полдня. Алекс покупает пару рубашек, джинсы, пару футболок и спортивные брюки. Мы идём уже на выход, и Алекс останавливается у витрины PRADA, где красуется красивое голубое платье.

— Даже не думай, Алекс, я не пойду.

— Ну, пожалуйста, пожалуйста, — умоляюще смотрит на меня и держит за руку.

— Нет!

Возвращаемся ко мне домой на такси. Оставляем его вещи в гостевой спальне.

— Давай дома поужинаем, — предлагаю я. — Я люблю по выходным готовить что-нибудь вкусненькое.

Вижу, глаза у Алекса загораются и губы растягиваются в улыбке.

— Как ты относишься к паэлье по-валенсийски?

— Супер!

АЛЕКС

Я смотрю, как Селена готовит, помогаю, чем могу, больше морально. С ней весело. Болтаем без умолку. Селена достаёт бутылку Пино Блан, я открываю и наливаю в бокалы. Его же она добавляет в паэлью с курицей, бобами и зелеными овощами. Мне так хорошо с

ней, что ужасно не хочется расставаться. Уже на пороге, когда я уйду, мы целуемся и не можем оторваться друг от друга.

— До понедельника, — говорю я выходя.

— Пока!

По дороге домой в такси пишу сообщение.

Я: уже скучаю + поцелуй

Селена: поцелуй.

Я: Спокойной ночи, сладенькая.

Селена: Спокойной ночи, красавчик!

Улыбаюсь её сообщению. В груди так тепло, так легко на душе. Не знаю смогу ли сегодня уснуть. Чувствую такой невероятный подъём и прилив сил, словно хочется свернуть горы, хочется действовать, а не спать. Я уже хочу её видеть и обнимать. Откидываю голову на сиденье и закрываю глаза.

СЕЛЕНА

Пишу сообщение и падаю на кровать, улыбаясь. «Как же хорошо с ним! Пропала, я совсем пропала!» Приходит сообщение от Джеймса.

Джеймс: как дела?

Я: супер!!!

Джеймс: как твой Хардфорд?

Я: сказал, что любит + смущённый смайлик.

Джеймс: ого! А ты?

Написать правду Джеймсу или подождать ещё? Не могу, как всё в душе поёт и чувства рвутся наружу. Хочется обнять весь мир.

Я: кажется, тоже.

Джеймс: кажется? + удивлённый смайлик. Будешь ещё проверять и мучить парня?

Я: смайлик с ладошками, закрывающими глаза.

Джеймс: отпусти все сомнения красотка, откройся чувствам и просто люби. Через неделю прилечу, расскажешь.

Я: пока!

Джеймс: люблю + поцелуй

Я: и я тебя целую

СПУСТЯ ДВЕ НЕДЕЛИ

Две недели прекрасных свиданий и танго. Я счастлива! Мы достигли с Алексом эмоциональной гармонии, очень сблизились и уже можем говорить почти на все темы без стеснения. Мне очень хорошо и комфортно рядом с ним. Несколько раз мы провели вечер у меня дома, готовили, ужинали, смотрели кино, но Алекс всегда уезжал домой, и я ему благодарна за это. Я не давала сигнал, что готова к сексу и он был сдержан.

Понедельник 8:50

Я сегодня в синем костюме с узкими брючками и белой блузкой на пуговицах. Захожу в офис, сияя как лампочка. Даже Оливия и Джинни заметили, что я стала другой.

— Привет, Оливия!

— Привет, Селена! Классно выглядишь!

— Спасибо!

Прохожу мимо Джинни, а та на меня как-то странно смотрит:

— Привет!

— Привет, Селена! Ты сегодня прямо светишься. Влюбилась, что ли? — смеётся. — Для тебя посылка.

Передаёт мне белую круглую коробку, перевязанную голубой лентой. Захожу в свой кабинет. Открываю её, а там маленький букет из белых цветов, перевязанный голубой ленточкой. Похож на свадебный. Открываю карточку: «Раскрой центральный бутон». Выбираю в букете центральный цветок наполовину открытой белой розы и раздвигаю пальчиками нежные лепестки. Замираю в изумлении. Там лежит кольцо из белого золота с овальным сапфиром в окружении маленьких бриллиантов. Всегда считала сапфир самым прекрасным из драгоценных камней. Я с восхищением рассматриваю его и вижу внутри гравировку «В знак любви и верности. С&А». Сердце застучало как сумасшедшее. Даже не думала, что Алекс может быть таким романтичным. Улыбаюсь. Так на душе становится тепло, что хочется его расцеловать. Но тут же меня охватывает сомнение и страх. Страх перед будущим.

— Селена, тебя вызывает Алекс Хардфорд, — раздаётся голос Джинни из селектора.

Иду в его кабинет, сжимая кольцо в ладони. Алекс стоит лицом к окну и поворачивается ко мне, когда я вхожу.

Улыбаясь, подходим друг к другу. Он берёт мою руку и целует. Смотрит на пальчики, там ничего нет:

— Тебе не понравилось?

Я поднимаю вторую руку и разжимаю ладонь, на которой лежит кольцо.

— Мы же договаривались на счёт дорогих подарков?

— Это не просто подарок, Селена. Это предложение, — смотрит мне в глаза в ожидании ответа. — Селена, ты согласна стать моей женой? — смотрит нежным взглядом и сжимает мою руку.

Я смущаюсь. Конечно, я догадалась, что это помолвочное кольцо. Но я не знаю, что теперь делать. Это очень быстро. Я боюсь. Боюсь ошибиться. Боюсь, что он изменится, что у нас всё изменится. Нужно ещё подождать. Я хочу, чтобы это было один раз и на всю жизнь.

— Алекс, мне очень приятно, и ты так романтично это сделал, — выдохнула я и опустила голову. — Но мне, кажется..., ты торопишься, — мой голос дрожит.

Он берёт пальцами меня за подбородок и вглядывается в мои глаза.

— Ты сказала, что любишь меня. Я тоже тебя люблю, Селена. Ты не готова? — слышу по голосу, что он нервничает. — Разве нет между нами трёх составляющих? Я помню: страсть, близость и ответственность. Страсть есть, и ты это знаешь, ответственность есть и у меня, и у тебя. Мы оба готовы её взять на себя. Ты говорила об этом сразу, а я осознал и твёрдо говорю сейчас, что готов. Близость? Тебе её не хватает?

Я молчу, потупив взгляд.

— Доверие? — он смотрит мне в глаза. — Господи! Селена, скажи, в чём ты сомневаешься?

Снова молчу, а Алекс продолжает:

— Потому что я чувствую и близость, и доверие. За это время я понял, что ближе тебя у меня теперь никого нет. Я готов делить с тобой всё, готов дать тебе всю заботу, всю любовь, всё тепло, готов сделать тебя счастливой, — он нежно целует меня в лоб тёплыми мягкими губами. — Ты не веришь мне? — вздыхает он.

— Дай мне ещё время, пожалуйста. Это очень неожиданно и быстро, — целую его в

губы, беру его ладонь и кладу на неё колечко.

Он расстроено смотрит на меня. Отводит взгляд и медленно говорит:

— На субботу я забронировал столик в «Belveder»**, — сглатывает от волнения, — там и дашь ответ, если будешь готова.

— У нас сегодня урок танго. Ты едешь?

— Сегодня у меня много работы, — серьёзно говорит он и отходит от меня. Отворачивается к окну, спрятав руки в карманы брюк.

Я подхожу сзади и кладу руку на его плечо. Медленно провожу рукой по нему и прислоняюсь щекой:

— Прости. Дай мне время, — Алекс не оборачивается, смотрит в окно, и я выхожу из кабинета.

У меня настоящая паника, потому что в ногах чувствую мелкую дрожь, а сердце выдаёт сбивчивый ритм. Мне так хорошо с Алексом. Наши чувства взаимны, но у нас всё только началось, а он уже хочет от меня ответа. Что же делать? Я понимаю, что мне страшно делать следующий шаг. Нет, не к сексу. К нему я готова и как раз хотела перевести наши отношения на интимную стадию. Не готова к тому, что он предлагает — к браку. Боюсь разочароваться. Боюсь, что он изменится, что он сделал предложение в порыве, необдуманно.

* Либерти (Liberty's) — это роскошный универмаг в Лондоне основанный в 1876 г. Расположен на Грейт-Мальборо-стрит в Вест-Энде Лондона.

** Belveder — ресторан в Лондоне в Парк Холланд.

Глава 12. «ХОЛОСТЯЦКАЯ БЕРЛОГА»

АЛЕКС

«Что же я делаю не так? Почему она мне до сих пор не доверяет? Селена! Так больно мне никогда не было. В груди давит, даже дышать тяжело. Что в голове у неё происходит, не могу понять и от этого мне ещё хуже. Я хочу её обнять, поцеловать и одновременно злюсь на неё так, что не хочу видеть. Думаю, что нам нужно сделать паузу. Может, быть мне на время оставить её, пусть подумает. Если меня не будет рядом, ей будет проще принять решение», — смотрю на часы. Нужно выдвигаться в суд. Беру портфель и выхожу из офиса.

По возвращении, в офисе мы не сталкиваемся с ней. Я не звоню, и не пишу. Злюсь на неё? Нет, скорее это обида гложет меня. Узвлённое самолюбие? Не могу объяснить сам себе, что я чувствую. Вечером не иду на урок танго и в четверг не пойду. Ужинаю в своём любимом пабе на Пиккадилли и приезжаю в свою пустую холостяцкую квартиру в Сити.

Сажу на диване, уставившись в телевизор, и пытаюсь отвлечься от мыслей о Селене. Что она сейчас делает? Представляю, как она в шёлковой пижамке сидит на своём мягком уютном диване, или лежит на кровати с ноутбуком, или сидит за кухонным столом работает и пьёт чай. «Твою ж...!» — не могу больше ни о чем думать. Издаёт звук смартфон.

Селена: как дела?

Я: хорошо

Селена: поцелуй

Что ответить? И ужасно хочу её сжать в объятиях и злюсь. Не знаю, что писать. Молчу.

Селена: хочу тебя обнять

Я: я тоже

Селена: спокойной ночи!

Я: спокойной ночи, сладенькая.

Так проходят четыре последующих дня. Я стараюсь к ней не приближаться, не хочу на неё давить и навязываться. Даю ей время подумать. Да к тому же я, действительно плотно занят делами, сразу три дела в суде. Каждый день слушания и встречи с клиентами и ответчиками. Но раньше я всё равно находил время, чтобы уделить ей внимание, хотя бы несколько минут, чтобы увидеть её глаза или написать сообщение. Вчера вечером она звонила, я как раз вышел из душа и мог принять вызов, но остановил себя.

Пятница. Я сижу в кабинете и разбираюсь с делами. Скоро встреча с Глэйдхаусом, а я не могу собраться с мыслями, опять думаю о Селене. «Почему она молчит? Я отдалился, а она не пытается приблизиться. Значит, я ей не нужен? Значит...»

Голос Джинни отвлекает меня от мыслей:

— Мистер Хардфорд, Селена к вам хочет зайти.

— Пусть зайдёт через десять минут, — строгим, деловым голосом говорю я.

— Хорошо.

Достаю кольцо из внутреннего кармана пиджака и смотрю в синюю глубину камня, которая манит, как и её глаза. Сжимаю его в кулаке и ударяю по столу. Прячу кольцо в карман брюк. Заходит Селена с папками в руках.

— Ты по делу? — спрашиваю я, не отрывая глаз от документов. — У меня много работы.

— Алекс, что происходит?

Поднимаю на неё взгляд. Она стоит у стола и не садится, но папки кладёт на стол.

— Что происходит? Ты просила дать тебе время, чтобы подумать, и я даю, — встаю с кресла и иду к окну. — Я жду твоего ответа.

— Я просила подумать, но я не говорила, что нам не нужно видиться, — тихо и нежно говорит она.

Я молчу. Селена подходит ко мне вплотную и берёт за руку. Проводит ладонью вверх по руке и кладёт её на плечо. Как приятно, так хочется её обнять и поцеловать. Смотрю в её глаза, в которых нежность и тепло, опускаю взгляд на губы. Она их призывно приоткрывает, вглядываясь в мои глаза, но я останавливаю себя.

— Я скучаю по твоей улыбке, — улыбается она. — Ты перестал улыбаться.

Да, не до веселья как-то. Удивляюсь, как я ещё за стакан не взялся. Что-то она во мне сломала. Раньше с таким настроением, завалился бы в паб, набрался до чёртиков или забылся бы с какой-нибудь девицей.

— Устал. Много работы, — отвечаю я.

— Завтра есть встречи?

Я отрицательно мотаю головой.

— Значит, отдохнёшь, — снова улыбается мне. — Я хочу сегодня пригласить тебя на свидание. Во сколько ты освободишься?

Селена первый раз зовёт на свидание. Это приятно удивляет. Сжимаю колечко в кармане.

— Польщён таким вниманием, — вздыхаю я.

— Я буду тебя ждать здесь в офисе. Напиши мне, когда освободишься?

— Хорошо.

Я не выдерживаю и беру ладонями её лицо, притягиваю и целую. Как же я скучал по её сладким, мягким губам. Волна тепла меня накрывает, и сердце начинает биться быстрее. Селена отвечает на поцелуй и гладит мою руку пальчиками.

— Я пойду работать, — улыбнувшись, говорит она.

Я отпускаю её и уже в дверях она оборачивается и игриво говорит:

— Жду твоего сообщения.

СЕЛЕНА

В 19:00 я спускаюсь в лифте на парковку и не перестаю думать о нём, о его предложении. «Боже, Алекс!» — я совсем не думала, что он так отреагирует на мои слова о том, что мне нужно подумать. Он все эти дни выглядит таким подавленным, что больно на него смотреть. И чем больше он меня сторонится, тем сильнее меня к нему тянет. За пять дней я так соскучилась по его рукам, по его поцелуям, по его улыбке. Так хочется прижаться к его груди и ощутить его тепло, его тонкий мужской запах.

Выхожу из лифта. В руке вибрирует смартфон.

Алекс: через десять минут буду внизу

Я: я уже там +поцелуй

Алекс: Ок.

«Ок и всё?» — расстраиваюсь я. Достāju из бумажного пакета за сиденьем классические чёрные туфли на низком каблуке и переобуваю свои шпильки. На мне сегодня узкое чёрное платье чуть ниже колен с рукавом три четверти, квадратным вырезом и небольшим разрезом на груди, который слегка приоткрывает ложбинку. Достāju белый приталенный жакет. Сейчас последние дни августа и ночью будет прохладно, тем более на Темзе. Слышу за

спиной голос и вздрагиваю:

— Привет! — улыбается Алекс. — Извини, что напугал.

— Просто задумалась, — коротко целую его. — Садись, — киваю на пассажирское сиденье.

Алекс сегодня в чёрной тройке с чёрным галстуком, которая сидит на его спортивной фигуре идеально. Он улыбается и садится в мой красный Mini Cooper, кидая портфель на заднее сиденье. Выезжаю с парковки и двигаюсь в направлении Вестминстерского причала.

— Как прошёл день? — спрашиваю я.

— Нормально. Очень много дел было сегодня и суд, — устало улыбается. — Немного устал. У тебя как?

— У меня поспокойней, — поворачиваюсь к нему. — Без суда, но был один проблемный клиент, которого никак не удавалось убедить в том, что нужно пойти на уступки жене, иначе процесс затянется и будет хуже. Очень жадный оказался, — смеюсь я.

Алекс смеётся тоже. Я трогаюсь на зелёный. Небольшой затор на перекрёстке и, вырвавшись на свободную улицу, давлю на газ. Алекс смотрит на меня и улыбается.

— А говорила, что скорость не любишь?

— Это разве скорость? — улыбаюсь, глядя в зеркало заднего вида. — На твоём родстере, наверное, больше двухсот пятидесяти можно выжать? — смеюсь я. — Я же при ста двадцати уже в кресло от страха вжимаюсь. Два моих основных страха — скорость и высота. Всегда с замиранием сердца смотрю на мчащиеся спортбайки и завидую. Хотя точно знаю, что сама не сяду на него никогда в жизни, — после паузы продолжаю. — Но ты знаешь, никогда не считала эти страхи недостатками. У меня просто слишком сильный инстинкт самосохранения, — смеёмся.

Нахожу парковку. Выходим и я веду Алекса на место. Выходим на причал и садимся в плавучий ресторан. На входе нас угощают шампанским, затем мы спускаемся вниз и присаживаемся за столик. Внутри уже играет джазовая музыка в исполнении квинтета ChiJazz. Алекс улыбается. Я рада, что настроение у него немного поднялось.

— Любишь джаз? — спрашиваю я.

— Да. Я вообще люблю живую музыку, — улыбается он.

В 20:00 отчаливаем на трёхчасовую прогулку по Темзе. Пьём шампанское и болтаем о работе. Подают ужин. Алекс расслабляется, и мы беседуем на разные темы.

Заканчиваем ужин, когда уже темно и город горит желто-белыми и цветными огнями, которые отражаются в тёмной воде Темзы.

— Пойдём наверх, — предлагаю я.

Поднимаемся на верхнюю палубу, где есть места для обзора. Тут тоже слышно музыку и на сиденьях лежат пледы. Садимся и Алекс обнимает меня, а я тесно прижимаюсь к нему, чувствуя тепло его тела, и кладу голову на сильное плечо.

— Замёрзла? — нежно спрашивает он.

— Сегодня прохладно.

Алекс разворачивает плед и накидывает мне на плечи, закрывая колени. Целует меня в висок и крепко прижимает к себе. Мы сидим, тесно прижавшись друг к другу, и наслаждаемся видом ночного Лондона и джазом.

— Никогда не видел старый Лондон с этой стороны, — удивляется Алекс, — с Темзы.

— Правда? Не думала, что человек живущий всю жизнь в этом городе никогда не ходил по Темзе, — улыбаюсь я.

— Всегда думал, что это только туристам интересно. Даже в голову не приходило, — задумчиво говорит Алекс, разглядывая историческую часть города.

Мы как раз медленно проходим мимо подсвеченного здания Парламента и любуемся Биг-Беном.

— Но оказывается, это красиво, — после паузы добавляет: — Только в детстве с отцом на яхте ходили вверх по Темзе до Оксфорда. Очень красиво. Нужно нам с тобой вместе повторить, — целует меня в ушко. — Тебе понравится.

«Как же хорошо, в его руках! А когда он меня так нежно целует, то мне кажется, что мы всю жизнь друг друга знаем». Я пальчиками касаюсь его щеки. Мы неотрывно смотрим друг другу в глаза и я приоткрываю губы. Алекс нежно меня целует. "Как же я по нему соскучилась", — сердце отбивает сумасшедший ритм восторга от его близости.

АЛЕКС

Прогулка по Темзе для меня оказывается совершенной неожиданностью. Хорошая музыка, ужин. Но главное, что Селена рядом. С ней рядом мне всегда хорошо. Мы поднимаемся на причал и идём по набережной, сворачиваем в проулок и идём по тротуару к парковке. Хоть ночь и прохладная, но я готов гулять с ней по улицам города до утра, держа её за руку. Шутя и смеясь, подходим к машине.

— Пригласишь меня к себе? — неожиданного говорит Селена, а у меня от удивления дар речи пропадает. — Хочу посмотреть, как ты живёшь, — тепло улыбается.

«Удивила. Не ожидал», — но я искренне рад, что ей интересно. К себе никогда не звал Селену, думал, что она превратно поймёт моё приглашение.

— Буду рад тебе показать свою скромную холостяцкую берлогу, — весело отвечаю ей.

Селена кидает мне ключи от машины и садится на пассажирское сиденье. Едем в Сити. Она включает магнитола, из которой доносится танцевальный ритм песни «Ослепляющие огни» *:

Я пытался тебе позвонить, я достаточно долго был одинок.

Может, ты покажешь мне как любить, может быть

Я испытываю ломку.

Тебе даже не обязательно стараться.

Ты можешь завести меня лишь одним прикосновением, детка.

Поворачиваюсь к ней и вижу, как она губами подпевает и двигает плечиками в ритм музыки. Улыбаюсь: «Любит танцевать, моя сладенькая».

Я сказал: «У-у-у, я ослеплен этими огнями!»

Нет, я не усну, пока не почувствую твое прикосновение.

Я сказал: «У-у-у, я тону в этой ночи!»

О, когда со мной такое, ты единственная, кому я доверяю.

Подъезжаем к современному комплексу высотных жилых домов с собственным бассейном, кинотеатром, спортзалом и другими благами для досуга.

— Квартиру в таком доме сложно назвать берлогой, — улыбается она.

* Песня «Blinding Lights» в исполнении The Weeknd

Глава 13. «МАНИПУЛИРОВАНИЕ»

СЕЛЕНА

Въезжаем на подземную парковку, заходим в лифт. Алекс, держа меня одной рукой за талию, нажимает кнопку «24». Он склоняется и целует меня в висок. Кладу руки ему на плечи, поднимаю взгляд, и мы смотрим друг другу в глаза. Он обхватывает рукой мой затылок и нежно большим пальцем проводит по моей скуле, нежно касается моих губ и по моим венам растекается коктейль чувств, пьянящий сильнее алкоголя. Мы нежно, не торопясь целуемся, а я запускаю руки под его пиджак и цепляюсь пальцами за ремень брюк, чтобы удержаться, потому что голова идёт кругом. Я была готова, но сейчас, осознав, что момент близок меня переполняют ни с чем несравнимые эмоции.

Наш поцелуй прерывает сигнал лифта, оповещающий об остановке. Алекс отрывается от моих губ и, продолжая удерживать меня за талию, выводит из лифта. В коридорах таких домов так же красиво, как и в квартирах: цветы, картины, гранитный блестящий пол и стены. Всё блестит и сияет строгостью хай-тека. Алекс подходит к двери и открывает её электронным ключом.

— Проходи.

Я захожу в квартиру и осматриваюсь. Всё примерно, как я и ожидала. Тёмно-коричневый деревянный пол в комнатах, чёрная гранитная плитка в холле, стены в серо-молочных тонах, мебель в белых, серых и коричневых цветах, немного тёмно-синего и голубого. Всё по-мужски строго и дорого. Я чувствую еле уловимый приятный аромат сандала. Проходим в гостиную, в которой панорамное окно до пола, скорее всего, такое же и в спальне. «24-й этаж для меня уже экстрим за гранью», — мысль в голове. Вижу большие ароматные свечи на полочке: «Вот откуда аромат». Я скидываю жакет и кидаю его на кресло. В ночном окне горят огни города, и я подхожу ближе, чтобы полюбоваться ночным Сити.

— Красивый вид, — говорю я.

Алекс берет пульт и, посмотрев на меня, говорит:

— Могу закрыть, чтобы тебе не было страшно.

— Не нужно. Ночью не страшно, — улыбаюсь и подхожу ещё ближе. — Мне даже нравится.

— Что-нибудь выпьешь?

— Вино есть?

— Амароне от Корте Джара подойдёт?

Я растянулась в улыбке. У нас даже в этом вкусы совпадают или он за два месяца так меня изучил?

— Это одно из моих любимых, — улыбаюсь я.

Алекс уходит на кухню, а я подхожу к тумбочке, где стоит проигрыватель, и бегло просматриваю коллекцию виниловых пластинок: Чайковский, Гайдн, Брамс, Бетховен, Синатра, Армстронг, оркестр Гудмена, Отис Реддинг, АББА, Энимел, Пинк Флойд Стинг... — очень разнообразная подборка. Рядом на полке стоят фотографии в рамках, на которых Алекс в школьной форме с родителями, в выпускной мантии Оксфорда с отцом, и портрет мамы. «Она была очень красивой женщиной», — думаю я, любуясь стройной брюнеткой. Смотрю на фото и понимаю, что Алекс больше похож на отца, но глаза у него

мамины.

— Держи, — слышу его голос за спиной.

Я беру из его рук бокал тёмно-красного вина и делаю глоток, вдыхая тонкий аромат. В центре комнаты стоит большой светло-серый полукруглый диван, спинками к нему два каминных кресла в тёмно-синем велюре. Напротив кресел в стене встроен большой электрокамин. Алекс включает его с пульта и танцующие языки пламени начинают отбрасывать мягкий свет на пол и стены. Я поворачиваюсь и у другой стены вижу чёрное фортепьяно.

— Не против музыки? — спрашивает Алекс.

— На свой вкус поставь, — улыбаюсь я. — Ты и сейчас играешь? — киваю я на пианино.

— Иногда, для себя, чтобы оправдать годы, проведённые в музыкальной школе, — улыбается Алекс.

— А для меня как-нибудь сыграешь?

Алекс ставит пластинку и комната наполняется одной из лучших джазовых мелодий «Summertime» и прекрасным голосом неповторимой Эллы Фитцджеральд*.

— Конечно, сладенькая, — он обнимает меня одной рукой, притягивает к себе и целует в ушко.

Он делает глоток вина, не отрывая взгляд от моих глаз. Я тоже подношу к губам бокал и отпивая смотрю на него.

— Потанцуешь со мной? — тихо спрашиваю я.

Улыбнувшись, он ставит наши бокалы на столик и снимает пиджак. Алекс берёт меня за руку и за талию, и мы медленно двигаемся в такт музыке.

— Именно так я и представляла себе твою холостяцкую берлогу, — улыбаюсь я. — Строго, красиво, со вкусом и в идеальном порядке.

— На кухне вообще стерильная чистота, — грустно усмехается, — потому что я дома совсем не ем.

— Печально.

Мы смотрим несколько минут в глаза друг другу, продолжая двигаться под музыку.

Чем ближе я узнаю Алекса, тем больше меня поражает, как человек с таким замечательным вкусом, мог вести такой разгульный, несерьёзный образ жизни. Когда я узнала его ближе, то даже удивилась, что у него никогда не было серьёзных отношений с девушкой, ведь в душе он оказался нежным романтиком. А сейчас всего через два месяца уже сделал предложение. Что это? Возможно, чтобы человек так быстро изменился? Или всё это часть игры, чтобы добиться своего? Сомнения продолжают меня мучить. Но мне с ним так хорошо. Одно его прикосновение, один взгляд поднимают во мне волну тепла и возбуждения, заставляют моё сердце биться быстрее, вызывают в душе целую бурю эмоций от нежности до необузданной страсти, в которую хочется нырнуть с головой и забыться.

Алекс кладёт мою ладонь на своё плечо и берёт меня за талию второй рукой. Он продолжает смотреть мне в глаза, потом опускает взгляд на губы. Я призывно их приоткрываю, и мы соединяемся в поцелуе. Обвиваю руками его шею и запускаю пальцы в его волнистые волосы. Алекс руками гладит мою спину, прижимает к себе.

«Отпусти все сомнения и просто люби», — вспоминаю я слова Джеймса и скольжу руками по сильным плечам Алекса. «Пропади всё пропадом! И пускай мне будет потом больно. Боль нас делает только сильнее». Я обвиваю руками его за пояс, теснее прижимаясь

к нему бёдрами. Алекс целует мою шею, ушко и дрожь проходит по всему моему телу, от его мягких, тёплых губ. Самые чувствительные поцелуи для меня: шея за ухом, ниже, назад и вниз по спине. Он рукой гладит мою спину, а вторую запускает в мои волосы и нежно сжимает мою шею. Алекс поворачивает меня спиной к себе и, убрав волосы, целует изгиб, переходящий в плечо, а я откидываю голову назад и тихо постанываю от чувственных ласк. Кладу свои ладони на его руки, на моей талии, и глажу их, прощупывая каждую выпуклую венку и щекоча свои ладони мелкими волосками. Перевожу его руки на свои бёдра и сильнее прижимаюсь к нему. Джаз сменяется блюзом и заводит меня ещё сильнее. Мы продолжаем двигаться под музыку. Алекс гладит ладонями мои бёдра и живот. Музыка ускоряется и наши руки вместе с ней. Я уже постанываю от нетерпения и всё сильнее, и сильнее прижимаюсь и трую о его бёдра в такт музыке. «О Господи! Ещё чуть-чуть и я взорвусь как фейерверк!»

АЛЕКС

— Расстегни платье, — тихим, чуть севшим от возбуждения голосом говорит Селена.

Я тороплюсь от неожиданности, но потом беру хвостик молнии и медленно расстегиваю её до конца, до поясницы. «Какая белая, бархатная кожа». Её вид меня заводит ещё сильнее. Я нежными прикосновениями пальцев провожу по коже и чувствую, как её тело трепещет откликаясь, но не решаюсь скинуть платье. Продолжаю целовать плечи и запускаю руки под расстёгнутое платье. Глажу ладонями её нежный упругий животик, веду линии выше, и она в ответ выгибается, словно призывая к более активным ласкам. Веду ладонями по выпуклым рёбрам и достигаю груди. Через кружево чувствую твёрдые соски, которые приятно упираются в мои ладони, а Селена отзывается стоном. Сжимаю грудь обеими ладонями ещё сильнее, вдыхаю полной грудью умопомрачительный аромат её тела, цветочный запах волос, и спускаю ладони снова вниз, прижимая к своим бёдрам. Она снова изгибается в ответ на мои действия, дразня меня округлой попкой, а я просто с ума уже схожу от возбуждения и близости её тела. Со стоном впиваюсь губами в её шею, выводя влажные линии языком и покусывая.

Селена тихо усмехается:

— Не думала, что ты такой нерешительный.

Она слегка отстраняется от меня, стягивает рукава платья, спускает его на бёдра и скидывает вниз. Селена поворачивается ко мне лицом и улыбается, чуть опустив ресницы. А я просто теряю дар речи и замираю в восхищении, любясь её красивым телом в изысканном чёрном кружевном белье и чулочках. Она смотрит мне в глаза и обвивает руками мои плечи.

— У тебя всегда на работе такой соблазнительный вид под костюмом? — игриво спрашиваю я.

Селена улыбается и не отвечая приникает к моим губам. Мы снова целуемся не торопясь, растягивая удовольствие. Какое же наслаждение держать её в своих руках, чувствовать прикосновение её кожи, вдыхать её аромат и ощущать чувственный трепет её тела. Моё желание достигает предела и мне приходится сдерживаться, чтобы не наброситься на неё, как голодный хищник. Её нежность передаётся мне и я стараюсь не торопиться, чтобы насладиться каждым мгновением, каждой клеточкой её тела, начиная с мизинчиков на ступнях.

Она расстёгивает мой жилет и медленно снимает, потом развязывает галстук и расстегивает рубашку. Я не выдерживаю, подхватываю её на руки и несусь в спальню, а она тихо хихикает, заглядывая в мои глаза. Кладу её на кровать и люблюсь: «Какая же она

красивая. Точёная, словно статуэточка с нежной белой кожей». Селена в нетерпении притягивает меня руками к себе, ласкает язычком и губами мою шею, обхватывает меня ногами и откидывает голову назад, когда я целую её изящную шею. Оставляю на её теле следы от влажных поцелуев, руками ласкаю нежную кожу, боясь пропустить хоть маленький участок без внимания. Исследую её всю, внимательно прислушиваясь и запоминая её реакцию на мои прикосновения. Селена уже прерывисто дышит и стонет от моих ласк. Касаюсь губами её плоского животика и вывожу языком круги, одновременно лаская руками её талию. Провожу дорожку влажных поцелуев выше, запускаю руку под спину и ловко расстегиваю кружевной бюстгальтер. Снимаю его и мысленно восклицаю: "Какой сладостный момент!" Руками сжимаю полную грудь, нежно целую, ласкаю язычком розовые соски, напоминаящие бутоны. Селена стонет, запустив пальцы в мои волосы, а я чувствую, как она трепещет в возбуждении и отзывается на каждое моё касание движениями тела. Она уже так завелась, что, обхватив меня ногами, царапает мою спину ногтями через рубашку.

— Алекс, — шепчет она чуть охрипшим голосом. — Я хочу тебя.

От этих слов у меня сердце начинает биться ещё быстрее, кровь стучит в висках. «Нежный, сладенький, котёнок», — я держусь из последних сил, желая доставить ей как можно больше удовольствия, подарить нежность. Именно с ней сейчас не хочу торопиться, не хочу быть грубым. Я приподнимаюсь и, упираясь одной рукой, приникаю к её сладким губам, с жадностью упиваюсь её вкусом, а рукой ласкаю шёлковые волосы. Селена в нетерпении снимает с меня рубашку.

СЕЛЕНА

Поцелуи и ласки Алекса сводят меня с ума. Какое удовольствие чувствовать его губы на своей коже. Как приятно. Хочется, чтобы это длилось вечно. Через всё тело проходит дрожь, когда он касается меня. «Всё, я больше не могу сдерживаться! Я готова!» Провожу ногой по его спине, призывно смотрю в его глаза, когда снимаю рубашку с его плеч, и сильнее прижимаюсь к нему всем телом. Но он продолжает меня просто ласкать и целовать. Я не понимаю, почему он медлит. Ведь он так давно этого хотел и сейчас хочет, я же вижу.

— Алекс?

— Да, сладенькая.

— Почему ты медлишь?

— Я наслаждаюсь тобой, — улыбается он в ответ.

Алекс лежит надо мной, упершись одним локтем в кровать, а второй рукой исследует моё тело, ласкает внутренние стороны бёдер. По моему телу от каждого касания проходит дрожь, тепло разливается внизу живота, сладкая истома возбуждения подкатывает к горлу, с губ срываются стоны, и я выгибаюсь в наслаждении. Он садится на колени и расстёгивает зажимы на моих чулках. Потом медленно начинает снимать их. Гладит коленку и берёт рукой мою ступню. Целует каждый пальчик с красным лаком, оставляет влажный поцелуй на верхней стороне ступни и покрывает всю ногу поцелуями выше до бедра. Возвращается ко второй ноге и делает то же самое. «Господи, его горячие поцелуи и ласки языка сведут меня с ума!»

Алекс продолжает целовать, поднимаясь к животу, к груди, к моим губам, и я впиваюсь в них как сумасшедшая. Уже не могу терпеть, сейчас наброшусь на него.

— Ты хочешь, чтобы я продолжил? — слегка улыбаясь, спрашивает он.

— Да-а, — страстно говорю севшим голосом.

— Ты уверена? — спрашивает он между поцелуями.

— Да.

— Ты выйдешь за меня?

Я от неожиданности замираю и молчу. Алекс продолжает оставлять горячие поцелуи и выводить влажные линии на моей коже. Слегка покусывает, заставляя всё сжиматься внутри меня от желания.

— Мне продолжать?

— Да-а.

— Я продолжу, если ты скажешь мне «да», — улыбаясь и продолжая целовать, спрашивает он.

— Ах, ты, хитрец! — восклицаю я.

Алекс целует мою грудь. «Какой восторг!» Моё тело поёт и изнывает от нетерпения. Не могу больше сдерживаться. Хочу почувствовать его внутри, где уже всё налилось приятной тяжестью и пульсирует в ожидании. Даже не представляла раньше, что это может быть так мучительно, словно пытка.

— Мне продолжать? — смотрит в глаза.

— Я могу сама продолжить, — улыбаясь, я пытаюсь сделать захват и перекинуть его на спину, но Алекс быстро реагирует и сцепляет пальцами мои запястья. Прижимает мои руки к кровати, и жарко целует в шею. Я обхватываю его ногами и теснее прижимаюсь к нему бёдрами.

— Будешь моей?

Я молчу, а Алекс ласкает губами мою грудь и гладит ладонью низ живота. Скользит рукой под кружевные трусики, и я выгибаюсь, издавая томный стон, словно пружина, которую отпустили. Алекс смело стягивает с моих бёдер трусики и ласкает влажные от возбуждения складочки, проникая пальцами внутрь. «О Бог мой! Я уже почти кончила».

— Будешь моей? — он останавливается, вглядываясь в мои глаза, а я продолжаю двигать бёдрами в нетерпении. — Будешь моей женой?

Он продолжает ласкать меня, проникая глубже и целуя шею. Я двигаю бёдрами в такт его движениям и музыке. Его красивые длинные пальцы с хлюпаньем погружаются в меня, а большой с нажимом, не сильным, в меру, как мне нравится, массирует клитор. «Да, вот так. Ещё» — мне ужасно хочется, чтобы он глубже и глубже проник в меня. «Ещё чуть-чуть и вот он пик». И я вслух вперемешку со стонами шепчу:

— Ещё... да... ещё... А... Алекс...

— Скажи "да", Селена, — он внимательно смотрит мне в глаза, продолжая доводить до оргазма своими нежными руками. — Скажи, что согласна.

Я чувствую нарастающее напряжение и ни с чем несравнимое удовольствие от его манипуляций. Взрыв.

— Да! Да!

Дрожь пробегает по всему телу, горячая волна разливается внутри, и пульсация в средоточии женского тела выбивает бешеный ритм. Я чувствую как внутри сжимаются стеночки вагины, а клитор пульсирует под губами Алекса, и я на выдохе протягиваю:

— Да-а-а...

У меня ощущение, что тело оторвалось от поверхности и плывёт по волнам. Такого восторга я ещё не испытывала. Хочу повторить. Хочу расцеловать его. Алекс словно слышит меня и подтягивается к моим губам. Мы сливаемся в поцелуе. Он гладит мои волосы, плечи, а моё тело продолжает вздрагивать.

— Моя сладенькая, какая же ты чувствительная. Я думал, мы только начали, — улыбается он и, подняв меня, прижимает к себе обеими руками.

«Ещё бы, если это первый оргазм с мужчиной за четыре года!» Даниэль был единственным моим мужчиной до сегодняшнего дня, поэтому я немного смущена. Но гормоны окситоцина уже действуют, и я чувствую, что не смогу Алекса теперь отпустить никогда, что я вся его без остатка. Он достаёт колечко из кармана брюк и надевает на мой безымянный палец.

— Ты сказала «да». Теперь мы помолвлены, — целует меня в носик.

Я вытягиваю руку перед собой, смотрю на кольцо и улыбаюсь.

— Алекс, ты манипулятор, — смеюсь я.

— А чтобы ты не сбежала до свадьбы, остальное будет только после неё, — рассмеялся он в ответ.

— И шантажист! — шутливо бью его в грудь кулачком, а он падает на спину. Я сажусь на него сверху и целую.

— Я не сбегу и не передумаю, потому что люблю тебя.

— Это ты ещё не распробовала меня целиком, — говорит с ухмылкой. — И я тебя тоже, — целует и смотрит в глаза. — Но я убедился, что ты вся сладкая, как и твои губы.

— Сам сказал, что мы только начали, — смеюсь я, снимая пояс для чулок. — Теперь моя очередь, — я склоняюсь к нему, и мы целуемся.

— Подожди, — он тянется руками к тумбочке.

— Сегодня не нужно, — улыбаюсь я. — Доверься мне. Я хочу ощутить тебя без него.

Я медленно опускаюсь и вывожу линии из поцелуев по шее, груди, ниже и ниже, глядя ладонями его сильные руки, плечи. Тяну за ремень брюк, и мы встаём с кровати. Я расстегиваю ремень и брюки, не отрываясь от его губ. Алекс руками ласкает мои бёдра, доводя меня до умопомрачения. Раздеваемся до конца и продолжаем неторопливо изучать тела друг друга под медленный ритм блюза. Ласками доводим себя до наивысшей степени возбуждения. Каждое прикосновение его рук заставляет моё тело петь, каждая клеточка меня тянется к нему с восторгом и желанием отдать себя всю без остатка. Я призывно подаю бёдрами вперед, и он медленно, глядя в глаза, входит в меня, опускает веки и издаёт стон от удовольствия.

— Селена, — шепчет Алекс и льнёт к моей шее губами.

Мы ритмично двигаемся, постепенно набирая темп и наслаждаясь процессом восхождения к пику блаженства. У меня в голове вместо блюза звучит страстное танго, и я издаю сумасшедшие стоны, уже не в силах сдерживать свои эмоции. Сжимаю руками его спину, плечи и провожу полосы ногтями. «Невероятные ощущения! Что он со мной делает?! Какое наслаждение ощущать его внутри», — проносятся мысли в голове. Вот уже близко. Ещё. Ещё немного и мы вместе на вершине. Всё внутри меня сжимается в предвкушении этого момента. Я впиваюсь ногтями в его ягодицы и, не сдерживаясь, вскрикиваю несколько раз от его толчков и восторга, переполняющего меня. Ладонями обхватываю его лицо и жадно целую. Алекс слегка отстраняется, взяв мою руку, переплетает пальцы с моими и прижимает её к кровати. Он смотрит в мои глаза затуманенным страстью взглядом и низко шепчет мне в рот, заглушая мои стоны поцелуем:

— Сэл.

Я обхватываю его ногами ещё крепче и тесно прижимаюсь. Чувствую его пульсацию внутри, и моя вторит ей, отбивая ритм оргазма. Моё тело дрожит, и я сжимаю его внутри

себя ещё сильнее, не желая отпускать. Я словно рассыпаюсь на частички, каждая из которых стремится прорасти под его кожу и остаться там навсегда. «Он мой! Мой! Никому не отдам. Пусть только попробует кто-то забрать. Я буду бороться насмерть».

АЛЕКС

Утро. Я приоткрываю глаза и вижу, как Селена встаёт с кровати в моей рубашке, которая просвечивается в солнечном свете, исходящем из панорамного окна. «Моя сладенькая», — с восторгом повторяю себе. Она смотрит в окно, но близко к нему не подходит. Трусишка моя потягивается, становясь на носочки, поднимая руки вверх и выгибая спинку. Оборачивается и с улыбкой бросает взгляд на меня, а я притворяюсь, что сплю. Селена идёт в ванную, а я лежу и представляю её в душе. Не выдержав этой пытки, через пару минут иду за ней. Вижу её силуэт за стеклянными дверцами, покрытыми каплями воды. Она стоит спиной ко мне, подставляя голову под струящуюся воду. Тихонечко открываю дверцу и прижимаюсь к ней, обнимая обеими руками и упираясь в неё твёрдым стояком. Селена сперва слегка вздрагивает от неожиданности, но потом расслабляется. Убрав волосы со спины, целую её шею, плечо, ласкаю руками живот, округлую грудь, которая приятной тяжестью наполняет мои ладони. Сладенькая моя стонет и упирается руками в стену, прерывисто дыша. Сжимаю пальцами её соски, провожу пальцами круги по ореолам, от чего она стонет ещё громче и трепещет в моих руках. «Как же она меня заводит! От одного вида её тела, от одного прикосновения к её бархатной коже я уже во всеоружии». Опускаю ладони ниже, прижимая сильнее её бёдра к своим. Селена начинает двигаться, дразня меня попой. «Твою мать! Не могу больше!» — и я не выдерживаю: разворачиваю её к себе лицом и смотрю в глаза, потемневшие от возбуждения. Жарко целую её приоткрытые губы, жадно исследуя языком. Прижав к стене, за бёдра поднимаю её и вхожу немного резко, от чего она округляет глаза, приоткрывает ротик в изумлении и издаёт громкий стон. Но тут же крепко обхватывает меня ножками, обвивает руками плечи и пылко отвечает на мой поцелуй. Моментаально подхватив мой яростный настрой, она полностью поддаётся моему ритму. Я быстро двигаюсь, крепко держа её руками. Селена стонет от наслаждения, ухватившись за меня. Ловлю губами её всхлипы, жаркие вздохи. Голова идёт кругом, как мне хорошо в ней. Мы как одно целое, словно наши тела созданы друг для друга. Я так остро ощущаю её внутри, что готов кончить уже сейчас, и она тоже готова. Я чувствую по её приоткрытому роту и напряжению в теле, что она сейчас кончит. Какая же она чувствительная — быстро заводится и быстро достигает пика без дополнительной стимуляции. От быстрых и яростных толчков вскоре чувствую, как она напрягается, ещё крепче сжав пальчики на моих плечах. Приоткрыв ротик, издаёт страстные стоны и вскрикивает. «Мать твою! Это ни с чем не сравнимое ощущение, когда она во время оргазма сжимает мой член и внутри становится ещё теснее. И я уже...»

— А-а! — издаю стон от боли, потому что она сильно впивается своими зубками в моё плечо и сотрясается.

Прижимаю её к стене и кончаю. Это было страстно, быстро и яростно. Непередаваемое ощущение экстаза с ноткой боли, которую я почти не ощущаю под действием гормонов. Мы замираем на минуту в такой позе, тяжело дыша и прислонившись к друг другу лбами. Я чувствую, как она до сих пор внутри сжимается и разжимается, обхватывая меня, и слегка вздрагивает — это восхитительно. Мы смотрим друг другу в глаза и улыбаемся.

— Алекс! Это...это... — говорит она томным шёпотом, наклоняясь к моему уху и крепче обнимая за шею.

— Да, сладенькая, это самый офигенный утренний секс, который у меня когда-либо был, — улыбаюсь я, целую её и медленно опускаю на пол. — Прости, пожалуйста, если был грубым.

Я обнимаю её, а она кладёт голову мне на плечо, и мы продолжаем стоять под струями душа, которые всё ещё не охладили наши разгорячённые тела.

— Так мне тоже понравилось. Это было так... яростно, что я готова была растерзать тебя, — рассмеявшись, говорит Селена и пальчиками нежно трогает красный след от зубов на моём плече. — Прости, я не хотела.

— Да, будешь меня сегодня лечить, — говорю я, сделав гримасу притворной обиды и поворачиваясь к ней спиной, которая вся была в припухших царапинах.

Она, проводит пальчиками по спине, прислоняется мягкими губами, спуская руку на мою ягодицу, и говорит:

— Вылечу. Но если ты не перестанешь меня сравнивать с другими, — смеясь шлёпает меня по задку, — то я уйду, оставив тебе твоё колечко.

Повернувшись, обнимаю её и нежно целую. «Моя, моя! Не отпущу никогда!» Такого эмоционального восторга от секса, как с ней я ещё никогда не испытывал. Не хочу её отпускать. Хочу, чтобы каждое утро мы просыпались вместе.

— Тебя даже невозможно сравнивать. Ты вне конкуренции, — смеюсь я. — И ты не уйдешь. Теперь ты моя. И ты это знаешь, — обнимаю её и целую сладкие губы. Она страстно отвечает, покусывая, дразня язычком и нежно лаская руками.

Две недели спустя

АЛЕКС

— Чёрт! Алекс, я тебя предупреждал об этике?! — негодует отец, сидя в кресле. — Ты понимаешь, что мне теперь придётся уволить отличного юриста. Она не может продолжать работать у нас. Это неприемлемо!

Я стою у окна, поворачиваюсь к нему лицом, держа руки в карманах брюк. Отец подсакивает с кресла и, метая в меня молнии взглядом, обходит стол. Подходит ко мне ближе.

— Почему ты не можешь удержать свою игрушку в штанах! Когда ты уже повзрослеешь? В твоём возрасте у меня уже был ты! — ткнув в меня в грудь пальцем, он уже почти орёт мне в лицо, а я смотрю на него с улыбкой. — Смешно тебе?! Я выведу тебя из партнёров, сделаю штатным юристом. Вот тогда, тебе будет смешно?

— Ты не уволишь её, — спокойно говорю я.

— Ты будешь диктовать мне, как управлять компанией? — продолжает злиться отец.

Я стою и думаю: «От кого же он узнал о нас Селеной? Неужели Ник язык за зубами не удержал? Или сам догадался? Но мы с Селеной на работе сдержаны и стараемся не показывать своё отношение друг к другу, пока не придёт время. Пока я сам отцу не расскажу. Как раз сегодня и собирался всё рассказать».

— Ты её не уволишь. И вообще от кого ты узнал?

— Это не имеет значения, — сердито говорит он. — Что ты скажешь в своё оправдание? М-м? — сурово смотрит на меня в ожидании ответа.

«Чего он от меня ждёт интересно? Что я буду извиняться и оправдываться, как маленький мальчик?» Да, я могу сейчас всё просто объяснить, но моё эго не сдерживается от того, чтобы отстаивать свои права на личную жизнь, идущие в разрез с его правилами.

— Это моё личное дело с кем спать, тебе не кажется? Почему я должен оправдываться? — сердито отвечаю я.

Отец немного тушует, но потом снова строго смотрит на меня.

— Да, ты имеешь право на личную жизнь, но только за стенами этой компании и вне этого коллектива, — указывает рукой в окно. — Таковую девушку как Селена нельзя путать со своими шлюхами. Вскружил ей, наверное, голову, наиграешься и бросишь!

«О-па! Вот это совсем неожиданно». Почти за восемь лет работы с отцом, не припомню, чтобы он так же рьяно кого-то защищал. После этих слов я понимаю, что он не просто злился из-за интрижки. Селена ему нравится не только как юрист, но и как человек, он за неё переживает».

— Нет! — громко говорю я, пристально глядя ему в глаза.

Отец немного притормаживает с напором и взгляд его смягчается.

— Мы помолвлены, и она скоро станет моей женой, — твёрдо и уверенно говорю я.

Он открывает рот от удивления, молча смотрит на меня какое-то время, а потом садится в своё кресло, поправляет галстук, кладёт руки на стол и уже спокойным голосом говорит:

— И когда ты собирался сказать мне об этом?

— Сегодня как раз и собирался, — подхожу к столу и сажусь в кресло напротив, — если бы ты не начал скандалить. В субботу я планирую ужин в ресторане с её родителями и

тобой.

Нависает молчаливая пауза. Он словно обдумывает мои слова и будущие перспективы моего решения.

— Ужин будет в нашем доме и это не обсуждается, — своим твёрдым деловым тоном говорит он. — Ты её любишь?

— Да.

— А она?

— Да, — улыбаюсь при воспоминании о её сладких губах.

— Ты уверен в своём решении? — внимательно взглядываясь в моё лицо, спрашивает отец.

— Я ни в чём ещё не был в своей жизни так уверен, как в этом, — с лёгкой улыбкой произношу я, вспоминая её глаза и нежные руки.

— Отлично! — отец откидывается на спинку кресла расслабившись и с улыбкой постукивает пальцами по столу.

Наверное, с облегчением думает, что я наконец-то остепенился и решил создать семью. Он давно в этом пытался меня убедить, но в какой-то момент оставил эту затею в покое. Именно поэтому, эта новость и стала для него такой неожиданностью.

Отец встаёт подходит ко мне и протягивает руку.

— Поздравляю! — произносит он, растягиваясь в улыбке.

— Спасибо, — встаю и улыбаясь жму крепкую руку отца.

— Селена прекрасная девушка. Только попробуй её обидеть, — отец сильно сдавливая мою руку и строго смотрит мне в глаза. — Будешь отвечать не только перед её отцом, но и передо мной.

Отец обнимает меня и хлопает по плечу, уже не скрывая своей искренней радости.

СПУСТЯ ДВА с половиной МЕСЯЦА

СЕЛЕНА

Раннее утро только брезжит рассветом, но солнце здесь встаёт очень быстро. Я в шёлковой коротенькой сорочке стою на балконе, упираясь локтями о широкие перила, и потягиваю крепкий кофе из чашечки. Тонкие белые занавеси, развиваемые ветерком, влетают то в комнату, то на балкон. Тёплый морской бриз освежает моё лицо. Где-то негромко звучит зажигательный ритм сальсы, и я улыбаюсь, глядя на синюю гладь Карибского моря. «Всё-таки, Куба был лучший выбор для нашего свадебного путешествия в ноябре», — думаю я. Всегда хотела здесь побывать, тем более я не любила пафосные Эмираты и странный на мой вкус Тайланд. Подумала, что Мальдивы и Гавайи тоже прекрасны зимой, но колоритная Куба намного интереснее.

Алекс подходит ко мне сзади, прижимается и целует в шею, а я ставлю чашку на перила балкона.

— Сладенькая, пойдём обратно в кроватку, — ласково шепчет он и проводит руками по моим бёдрам.

— Алекс, я хочу сходить на пляж, пока солнце ещё не так печёт, — улыбаясь говорю я.

Ласковые пальцы выводят затейливые линии по внутренней стороне моих бёдер, заставляя меня прерывисто дышать от приливающей волны возбуждения.

— Мы можем потом в бассейне поплавать.

Пальцы скользят по животу вверх, достигают цели и выводят нежные круги по соскам. Я всхлипываю и моё лоно сводит в томлении, наливается жгучим возбуждением. Его руки

сжимают грудь и скользят выше к шее. Я откидываю голову на плечо Алекса, а его горячие губы касаются моей кожи на изгибе шеи. Падаю в поток страсти, которую уже не в силах сдерживать. Ласки любимого заставляют моё тело танцевать в ритме танго и наполняют потребностью дарить ему наслаждение. Не могу ему сопротивляться, да и совсем не хочу.

— Ты же знаешь, что я люблю море, что ничто не может сравниться с тёплой морской водой и настоящим пляжем, — говорю я, поворачиваясь к нему лицом и обхватывая его руками. — Понежмся в лазурной водичке, полежим под тенью пальм, обдуваемые тёплым бризом, и, может даже, займёмся сексом прямо в море.

Я дразню его, хотя уже знаю, что согласна на всё. Алекс старается не показывать, что немного расстроен, но я уже давно изучила его мимику. Так мило слегка надул губки и свёл бровки, как ребёнок, но вида не подаёт. Я игриво поднимаю брови и хитро улыбаюсь, толкая его в комнату.

— Сейчас мы займёмся кое-чем приятным, и ты потом пойдёшь со мной на пляж, а вечером танцевать, — наклонив голову набок, улыбаюсь я. — И отговорки «я устал, давай полежим в кровати», не принимаются. Полежать в кровати мы могли бы и в Лондоне, — я продолжаю надвигаться на него, толкаю рукой в грудь, и он садится на кровать. — У нас осталось три дня, и я хочу насладиться отдыхом на этом прекрасном острове.

Алекс смеётся, а я наклоняюсь, беру в ладони его голову и ласкаю его ушко, медленно спускаясь по шее ниже.

— Всё что захочешь, сладенькая, — томным голосом говорит он и падает на спину.

Я сажусь на него сверху и, с упоением вдыхая его аромат, влажными поцелуями продолжаю спускаться по его груди, по рельефному прессу, ласкаю язычком пупок. Слышу, как Алекс шумно вдыхает, и спускаюсь губами и языком по тёмной дорожке ниже, слегка кусаю у резинки шорт, а он тихо стонет:

— М-м-м. Но это не отменяет предложения секса на пляже, — смеётся он, когда я стягиваю с него пляжные шорты, оставив без одежды.

В предвкушении и с наслаждением смотрю на его эрекцию. Поднимаю взгляд и, закусив нижнюю губу, смотрю в искрящиеся глаза любимого, которые на фоне загорелой кожи ещё ярче горят зелёными оттенками аквамарина.

— Конечно, дорогой, — улыбаюсь я и смачиваю губы слюной. — Разве я могу отказать такому красавчику?

Больше книг на сайте - Knigoed.net